

кабинетный ученый
[kɐbɪn'etnyɪ utʃ'ɐ:nyɪ]
armchair-scientist.ru

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education
«Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin»
Ural Institute of Humanities
Department of History
Chair of Modern and Contemporary History

CLIO MODERNA:
PROBLEMS OF MODERN AND
CONTEMPORARY WORLD HISTORY

Abstracts and Reports of the All-Russia Scientific Conference
of Young Scientists Dedicated to the Anniversary
of History Department of the Ural Federal University
November 16–17, 2018, Ekaterinburg, Russia

Armchair Scientist
Ekaterinburg
2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Департамент «Исторический факультет»
Кафедра Новой и Новейшей истории

CLIO MODERNA:
ПРОБЛЕМЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ
НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной
конференции молодых ученых, посвященной юбилею
исторического факультета
Уральского федерального университета
16–17 нояб. 2018 г., Екатеринбург, Россия

Кабинетный ученый
Екатеринбург
2019

УДК 94(100)(063)
ББК ТЗ(0)я43
С 61

Редакционная коллегия:
к.и.н., доц. Д. А. Бабинцев
д.и.н., зав. каф. Н. Н. Баранов
асп. К. А. Беспалова
асп. Т. С. Сидоркина
маг. А. Ю. Масалева

С 61 **Clio moderna: проблемы всемирной истории нового и новейшего времени:** тезисы докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посвящ. юбилею ист. фак-та УрФУ, 16–17 нояб. 2018 г., Екатеринбург, Россия. — Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. — 158 с.

ISBN 978-5-6041789-8-0

Сборник материалов конференции «Clio Moderna: проблемы всемирной истории нового и новейшего времени» содержит работы студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам международных отношений, новой и новейшей истории стран Востока и Запада.

Издание адресовано студентам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры общественных и гуманитарных наук.

УДК 94(100)(063)
ББК ТЗ(0)я43

ISBN 978-5-6041789-8-0

© Коллектив авторов, 2019

СЕКЦИЯ ПЕРВАЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

А. Д. Кириченко
Институт Конфуция, УрФУ
kirich92kirich@yandex.ru

Су Маньшу и первые переводы произведений английского романтизма на китайский язык

Статья посвящена осуществленным в начале XX в. Су Маньшу первым переводам поэтических произведений английского романтизма на китайский язык.

Ключевые слова: английский романтизм, Джордж Гордон Байрон, Роберт Бёрнс, Перси Биши Шелли, Су Маньшу, Уильям Хоувит, Хуан Кань.

Су Маньшу (蘇曼殊, 1884–1918), крупный китайский писатель, поэт и переводчик, член литературного кружка *Нань-шэ* (南社), одним из первых познакомил китайского читателя с произведениями английского романтизма. Наряду с Янь Фу (严复, 1853–1921) и Лин Шу (林纾, 1852–1924), Су Маньшу называют одним из трех великих переводчиков поздней Цин [Хуан И].

Из числа английских поэтов Су Маньшу переводил Роберта Бёрнса (1759–1796) и таких представителей младшего поколения английских романтиков, как Джордж Гордон Байрон (1788–1815), Перси Биши Шелли (1792–1822) и Уильям Хоувит (1792–1879).

Большая часть переводов была выполнена в период пребывания Су Маньшу в Японии с 1907 по 1909 гг. Наиболее ранний опыт перевода Байрона («星耶峰耶俱无生») представлял собой вольное переложение на китайский язык отрывка из части XVI второй песни поэмы «Остров» («The Island») [Тан Кэ, 2014, с. 106], опубликованного в сборнике англо-китайской поэзии «Вэньсюэ иньюань» («文学因缘»), выпущенном в августе 1908 г. Токийским народным издательством. Это было первое издание поэтических переводов Су Маньшу. В 1908–1909 гг. в Токио увидели свет «Избранные стихотворения Байрона» («拜伦诗选»). Точная датировка не установлена, поскольку самое раннее (третье по счету) из дошедших до нас изданий «Байлун шисюань» относится к 1914 г. «Избранные стихотворения Байрона» включали 42 поэтических произведения, среди них «留别雅典女郎» («Maid of Athens, Ere We Part»), «答美

人赠束发毵带诗》(«To A Lady, Who Presented The Author With The Velvet Band Which Bound Her Tresses»), 《去国行》(«My Native Land, Good Night»), 《哀希腊》(«The Isles of Greece») и 《赞大海》(«The Ocean»), финал поэмы «Childe Harold's Pilgrimage»).

Несмотря на то, что опыт перевода заключительной сцены «Па-ломничества Чайльд-Гарольда» описан Су Маньшу в его отчасти автобиографической повести «Одинокий лебедь» (《斷鴻零雁記》) [Су Маньшу, 1971, с. 27–28] и на то, что в китайском литературоведении слава первооткрывателя Байрона принадлежит именно ему [Ни Цзинь, 2008, с. 120], на данный момент высказывается мнение, что переводы «My Native Land, Good Night», «The Isles of Greece», «The Ocean» принадлежат кисти Хуан Каня (黄侃, 1886–1935). Так, если Хуан И (黄轶, 1971) полностью поддерживает версию о принадлежности переводов Су Маньшу [Хуан И], то Ху Цуйэ (胡翠娥, 1970) отстаивает точку зрения, согласно которой созданные Хуан Канем тексты были атрибутированы неверно [Ху Цуйэ, 2006, с. 135].

Из Роберта Бёрнса было переведено произведение «A Red, Red Rose», его китайский вариант получил название 《炯炯赤墙靡》. Кроме того, в 1909 г. Су Маньшу сделал перевод «A Widow Bird...» (《冬日》) Перси Биши Шелли и «The Departure of the Swallow» (《去燕》) Уильяма Хоувита. В 1927 г. сохранившиеся переводы произведений английских романтиков были опубликованы в составленном Лю Яцзы (柳亚子, 1887–1958) собрании сочинений Су Маньшу (《苏曼殊全集》).

Литература

Су Маньшу. Одинокий лебедь / пер. с кит., предисл. и прим. В. Семанова. М., 1971. 125 с.

倪进. 苏曼殊的文学翻译与英国浪漫主义 (Ни Цзинь. Литературные переводы Су Маньшу и английский романтизм) // Наньцзин лигундасюэ сюэбао (шэхи кэсюэбань). Ч. 21. № 3. Нанкин, 2008. С. 119–124.

唐珂. 兼译而作的互文系统 — 再论苏曼殊的诗歌翻译 (Тан Кэ. Еще раз о выполненных Су Маньшу поэтических переводах) // Синьян ши-фаньсюэсюэ сюэбао (чжэсюэ шэхи кэсюэбань). Ч. 32. № 4. Шанхай, 2014. С. 105–110.

胡翠娥. 拜伦《赞大海》等三诗译者辨析 (Ху Цуйэ. Спор об авторстве перевода «Океана» Байрона на китайский язык) // Нанькай сюэбао (чжэсюэ шэхи кэсюэбань). Тяньцзинь, 2006. С. 132–136.

黄轶. 苏曼殊与《拜伦诗选》(Хуан И. Су Маньшу и «Избранные стихотворения Байрона») [Electronic Resource]. URL: <http://www.chinawriter.com.cn/bk/2006-03-30/23940.html> (accessed: 24.10.2018).

В. А. Товченников
студент 4 курса, УрФУ
vasiltov@yandex.ru

Корейско-американские отношения в 1905–1910 гг.

В статье исследуются корейско-американские отношения непосредственно перед началом японской оккупации полуострова, то, каким образом США из важного союзника превратились в сторонника оккупационного режима, а рядовые американцы продолжали поддерживать корейский национализм.

Ключевые слова: Корея, США, международные отношения, Халберт, японская оккупация.

После окончания русско-японской войны в 1905 г. при прямом содействии президента США Т. Рузвельта был подписан мирный договор. Российская империя потеряла право влиять на ситуацию на Корейском полуострове, инициативу получила японская сторона. Несколько американских дипломатов и миссионеров, в том числе Гораций Н. Аллен, пытались уговорить президента повлиять на агрессивную японскую политику в отношении Кореи, однако президент Рузвельт дал Японии карт-бланш в обмен на укрепление американских позиций на Филиппинах [Cumings, 1998, p. 142]. США отозвали свое посольство из Сеула раньше, чем был заключен Портсмутский мирный договор. Разделились и мнения граждан США относительно политики Японии в Корею. Многие американцы поддерживали Японию, считая Корею недостаточно развитой страной, неспособной к самостоятельному развитию. Япония, по их мнению, выполняла роль страны-цивилизатора [Kwak, 1983, p. 209]. Лишь немногие западные миссионеры выступали против постепенной оккупации Кореи. Так, в 1907 г. американский протестант-миссионер Г. Хальберт прибыл на вторую международную конференцию в Гаагу вместе с корейской делегацией, где выступил с речью, осуждающей политику Японии на Корейском полуострове [Kim].

Миссионеры пытались протестовать против попыток корейских христианских лидеров, проводимых японской полицией, однако единственный эффект, которого они добились, — резонанс в западной прессе. Что касается концессий на разработку полезных ископаемых, США в совместное с Японией управление достались лишь 6 шахт. Однако Американские концессии самостоятельно контролировали еще 8 шахт, что превышает аналогичные показатели других европейских государств [Brown, 1919, p. 9]. Остальные

американские предприятия стремительно продавались в японское пользование в связи со сменой власти, американских предпринимателей на Корейском полуострове практически не осталось. К 1910 году — окончательной оккупации Корейского полуострова Японией — дипломатические связи Кореи и США были полностью свернуты. Официальная позиция Вашингтона была непоколебима: невмешательство. Даже в 1909 г. морской путь к Корее был опасен, поскольку воды и подводные рифы у берегов полуострова были плохо изучены. Сложные погодные условия и непредсказуемые сильные приливы и отливы осложняли взаимодействие с Кореей и препятствовали любым коммуникациям [Brown, 1919, p. 4].

В итоге лишь американцы, долгое время жившие на Корейском полуострове, продолжали бороться за независимость Кореи и помогать корейцам сохранять национальную самобытность [Hulbert, 1905, p. 307]. Однако и эти попытки к 1910 г. стали жестко пресекаться японскими властями.

Литература

Brown A. J. The mastery of the Far East; The story of Korean Transformation and Japan's rise to supremacy in the Orient. N.-Y.: Charles Scribner's sons, 1919. 736 p.

Cumings B. Korea's Place in the Sun. A Modern History. N.-Y.: W. W. Norton and Company, Inc., 1998. 527 p.

Hulbert H. B. The History of Korea. Seoul: Methodist Pub. House, 1905. 436 p.

Kim H. The journalist and missionary who defied Japan [Electronic Resource]. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2891703> (accessed: 09.05.2018).

Kwak T. U.S.-Korean Relations, 1882–1982. Seoul: Kyungnam University Press, 1983. 433 p.

И. М. Харитонов

студент 3 курса, МГУ
kyltem@gmail.com

Роль иностранных кооперативов в развитии промышленности развивающихся стран на примере чехословацкого промыслового кооператива «Интергельпо»

В статье предпринята попытка проследить роль чехословацкого промыслового кооператива «Интергельпо» в развитии промышленности в регионе современной Киргизской республики. В качестве источника

выступают некоторые произведения, написанные членами данного кооператива, а также данные различных статистических сборников.

Ключевые слова: история развивающихся стран, Новейшее время, «Интергельпо», Киргизская республика, Киргизская ССР, промышленность, индустриализация.

В XVI–XVII вв. среднеазиатские города начинают играть весомую роль в торговле региона, что в свою очередь провоцирует развитие ремесленного производства. Однако феодальный строй, господствовавший в Средней Азии вплоть до начала XX столетия, определенно был препятствием на пути развития производственных сил в регионе. Ситуация к тому же усугублялась тем, что в некоторых районах и вовсе были распространены родоплеменные отношения с элементами кочевого и полукочевого быта.

Во 2-й половине XIX в. Средняя Азия была присоединена к Российской империи и фактически была превращена в колонию. Так экономика Средней Азии была вовлечена в экономическую систему Российской империи, что дало толчок к развитию сельского хозяйства, в особенности хлопководства. Таким образом, экономическая ориентация региона в основном служила обеспечению потребностей предприятий центральных регионов России.

Подобная экономическая ориентация накладывает свои отпечатки и на развитие промышленности в регионе. На территории нынешней Киргизской республики, по данным советской историографии, добывалось свыше 100 000 т угля и вырабатывалось свыше 500 т хлопковолокна [Есипов, 1957, с. 8].

В подобных условиях развитие других сфер промышленности было весьма затруднено. Однако после Октябрьской революции регион перестал рассматриваться лишь как сырьевой придаток [КПСС в резолюциях, 1954, с. 560]. В связи с этим началось наращивание производственных мощностей. Дальнейшему экономическому развитию Среднеазиатского региона, как и других промышленно отсталых регионов бывшей Российской империи, способствовало множество факторов, однако не на последнем месте были многочисленные иностранные кооперативы, образующиеся на территории вышеупомянутых промышленно отсталых регионов.

Наибольшее количество подобных кооперативов было создано под руководством коммунистической партии Чехословакии. Однако несмотря на то, что исследования развития отстающих в промышленном плане регионов получили распространение в отечественной историографии, вопросы, связанные с иностранными кооператива-

ми, практически не освещены. В связи с этим автор ставит перед собой цель рассмотреть их влияние на развитие экономики и промышленности ныне развивающихся стран на примере региона современной Киргизской республики, куда в 1925 году из г. Жилина (сов. Словакия) прибыл чехословацкий кооператив под названием «Интергельпо» [Самуэль, 1935, с. 16].

Литература

Есупов Н. С. Промышленность Киргизии. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1957. 165 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 7-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. 832 с.

Самуэль И. И. Интергельпо: Чехословацкий промысловый кооператив в Киргизии. М.: Коиз, 1935. 78 с.

Е. А. Гуськова

магистрант 1 курса, УрФУ
rinaguskova@gmail.com

Административное и полицейское управление в Корее в годы аннексии

Многие современные реалии в Республике Корея берут свое начало в колониальную эпоху, когда Япония оказывала колоссальное влияние на все сферы жизни Корейского полуострова. Колониальная система, установленная Японией, считается одной из наиболее отлаженных и эффективных в мире. Понимание существовавшего административного устройства позволит по-новому взглянуть на механизмы управления и развития колонии.

Ключевые слова: Корея, Япония, колониализм, колониальное управление, полиция, административное управление.

Генерал-губернатор Кореи имел широкие права и полномочия, но не обладал неограниченной властью [The Cambridge History of Japan, 2008, p. 253]. Большая их часть распространялась на чиновников, осуществлявших непосредственный контроль на местах [Иванов, 2011, с. 184]. Структура администрации определялась «Законом о местном самоуправлении» 督府地方官官制 (со:токуфу тико:кан кансэй) [The Cambridge History of Japan, 2008, p. 247].

Высший уровень местной администрации назывался *до* 道 (провинция), второй — *фу* 府 (муниципалитет), *гунн* 郡 (округ) и *то* 島 (остров). Каждый округ делился на поселения *ю* 邑 и деревни *мэн* 面 [I-te Chen, 1970, p. 150].

В случаях необходимости применения военной силы глава *до* должен был обратиться к генерал-губернатору или к командованию расположенных в провинции частей [Abramson]. Распоряжения губернатора *до* назывались *дорэй* 道令 (лишение свободы сроком до 3 месяцев или штраф до 100 йен) [I-te Chen, 1970, p. 150]. *До* в Корее делились на *фу*, *гун* и *то* (Сайсютои Утурёто) [Abramson]. *Фу* возглавлялись *фуин* 府尹 [I-te Chen, 1970, p. 150], *гун* — *гунсю* 郡守, *то* — *тоси* 島司 [Ibid.]. Они должны были «под руководством губернатора провинции в рамках их полномочий осуществлять контроль над выполнением законов, исполнением распоряжений вышестоящего руководства и гарантировать эффективную работу бюрократического аппарата» [Ibid., p. 150–151]. Губернатор *то* издавал законы «*торэй*» 島令, не подразумевавшие наказания за их несоблюдение [Ibid.].

Деревни *ю* и поселения *мэн* составляли третий уровень системы. Они возглавлялись старостами, которым за помощь режиму иногда присваивался более высокий ранг, чем их коллегам [Тихонов, Мангиль, 2011, с. 261]. В отличие от других уровней, большинство глав *мэн* были корейцами [Abramson]. Полиция в колониях была тесно связана с администрацией и также осуществляла контроль над населением. Эффективность колониального управления во многом зависела от эффективности полицейской системы.

В Корее еще до аннексии были расположены японские жандармские корпуса для «защиты железных дорог и телеграфного сообщения» [Тихонов, Мангиль, 2011, с. 298]. Им также были поручены некоторые функции местной полиции [The Cambridge History of Japan, 2008, p. 234]. После аннексии генерал-губернаторство осуществило замену полиции жандармерией. Ее начальник исполнял обязанности независимо от губернатора *до* [Abramson]. После реформы 1919 г., когда было создано полицейское бюро с гражданским лицом во главе, многие жандармы продолжили служить начальниками полицейских сил [I-te Chen, 1970, p. 156].

Литература

Иванов К. В. Исторические проблемы Кореи периода 1905–1945 гг. и их современное наследие: колониальная модернизация, ассимиляция корейцев и проблема «про японских деятелей». Иркутск, 2011. 267 с.

Перминова В. А. Японский колониализм: особенности управления [Electronic Resource]. URL: <http://istorja.ru/forums/topic/2944-yaпonskaya-kolonialnaya-sistema/> (accessed: 03.12.16).

Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи в 2 т. Т. 2. М.: Наталис, 2011. 497 с.

Gunnar Abramson. Comparative Colonialisms: Variations in Japanese Colonial Policy in Taiwan and Korea, 1985–1945 [Electronic Resource] // PSU McNair Scholars Online Journal. URL: <http://pdxscholar.library.pdx.edu/mcnair/vol1/iss1/5> (accessed: 03.12.16).

Edward I-te Chen. Japanese Colonialism in Korea and Formosa: A Comparison of the Systems of Political Control // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1970. Vol. 30. P. 128–158.

The Cambridge History of Japan. Vol. 6 / ed. Peter Duus. N.-Y.: Cambridge University Press, 2008. 826 p.

Е. А. Гаврилова

студент 2 курса, УрФУ

Liza0911@mail.ru

Харбин во время японской оккупации 1932–1945 гг.

В работе предпринята попытка проследить изменения в культурной, экономической жизни города Харбин во время японской оккупации 1932–1945 гг., оценить ее влияние на городское население. Выяснить, как изменилось положение русских эмигрантов во время японской оккупации и после нее. Проследить влияние событий 1932–1945 гг. на дальнейшую историю русского Харбина.

Ключевые слова: российская эмиграция, Вторая мировая война, оккупация, Харбин.

Харбин, русский город, построенный на территории Китая, в конце 1920-х гг. принимает большое количество русских беженцев, как мирных жителей, интеллигенции, так и офицеров и солдат Белой армии. В результате город становится центром русской эмиграции на Дальнем Востоке. В Харбине вновь прибывшие русские думали найти надежное пристанище. Однако положение харбинцев значительно ухудшилось с приходом к власти в городе китайской администрации [Гончаренко, 2009а, с. 154].

В феврале 1932 г. части японской пехоты вошли в Харбин. Русские жители с восторгом и надеждой встретили армию оккупантов. Многие надеялись, что с приходом японцев жизнь в городе изменится к лучшему [Там же, с. 175].

Этим надеждам не суждено было сбыться. После японской оккупации полосы отчуждения КВЖД и продажи советской ее части работа железной дороги стала невозможной — в первую очередь из-за нехватки квалифицированных японских кадров. Многие русские железнодорожные инженеры при этом были уволены [Там же, с. 177].

С 1935 г. начинают закрываться русские учебные заведения: Педагогический институт, Юридический факультет и т. д. По настоянию японских властей был прекращен прием в Политехнический институт русских студентов, а обучение стало вестись только на японском языке.

Вся политическая и общественная жизнь харбинцев была взята под неустанный контроль японцев, создавались идеологические организации [Караев, 2003, с. 73].

Но действительно тяжелые дни для русских жителей Харбина наступили после начала Второй мировой и Великой Отечественной войн. Японская полиция осуществляла жесткий, а порой и жестокий надзор. Уличенные в сочувствии СССР попросту исчезали. В то же время активизировалась советская пропаганда, которая привлекала на свою сторону все больше и больше харбинцев.

В 1945 г. около 3 000 жителей участвовали вместе с советскими частями в освобождении Харбина.

Японская оккупация Харбина 1932–1945 гг., несомненно, оказала значимое влияние на город. Она привела в упадок экономическую жизнь Харбина, практически свела на нет коммерческую деятельность жителей. В то же время оккупация заставила харбинцев отказаться от отчужденности по отношению к остальному миру и принять участие в событиях мирового масштаба, разрушила старый и привычный уклад жизни.

Те события, которые начались при японской оккупации, продолжились и с приходом в Харбин советской армии, а затем и китайских коммунистов — особая Харбинская цивилизация перестала существовать.

Литература

Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009а. 255 с.

Гончаренко О. Г. Уроки Харбина // Мир и политика. 2009б. № 10. С. 42–51.

Капран И. К. Повседневная жизнь русского населения Харбина. Конец XIX–50-е гг. XX вв. [Electronic Resource]. URL: <https://www.prlib.ru/item/468522> (accessed: 24.09.2018).

Караев Б. А. Восточный ветер: воспоминания и размышления. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 186 с.

Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск: Изд-во Хворова А. Ю., 2001. 352 с.

Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 1920-х. М.: Русский путь, 2003. 85 с.

А. С. Плохова

магистрант 2 курса, УрФУ
anneplochova@gmail.com

Адаптация западной культуры в Японии на примере куклы Барби

В статье предпринята попытка проследить роль игрушек для девочек в японском и американском обществе на примере кукол Барби и Рики-тян. Предметом рассмотрения стали внешние и функциональные отличия кукол. В результате анализа выявлено, что адаптация имеет большую популярность на рынке, т. к. выполнена согласно эстетике каваяи и более подходит под вкусы потребителя.

Ключевые слова: индустрия игрушек, Барби, Рика, эстетика каваяи.

Созданная в 1959 г. компанией — производителем игрушек Маттал (Mattel) кукла Барби и по сей день востребована на западном рынке, но в Японии никогда не пользовалась популярностью. С приходом на японский рынок в 1967 г. местной адаптации — Рики-тян от компании Такара Томи — Барби перестала продаваться. В этой статье мы рассмотрим визуальные и функциональные различия Барби и Рики и сформулируем причины разной степени их популярности в Японии.

Рике 11 лет, и она мечтает стать дизайнером. Барби скорее взрослая девушка, ей 17 лет, и она пробует себя во множестве профессий [Career dolls]. Рика же представлена лишь в форме преподавателя музыки и продавца [Профиль Рики-тян].

Маттал запустила кампанию по борьбе с гендерными стереотипами среди детей, для чего создала блог Барби на Youtube [The Dream Gap Project. Barbie]. Такара Томи подобных Маттал кампаний не проводит. Если бренд Барби используется как пример для молодежи, символ красоты и гендерного равенства, то Рика — это олицетворение эстетики каваяи, характерной для японской аудитории. Ценится не столько красивое, сколько маленькое, изящное. Рика хорошо выражает эту эстетику — очарование юности, детскость, наивность: низкий рост, большие глаза, детские формы. Неудивительно, что броская Барби не кажется японцам «милой» и не имеет такой популярности.

Обратим внимание на функциональные различия. И Барби, и Рика участвуют в коллаборациях, в рамках которых создаются куклы, ссылающиеся на массовую культуру или движения в обществе.

Однако они отличаются, когда дело касается мультипликации. Полнометражных мультфильмов, подобных Барби, у Рики нет,

но есть рекламные ролики на Youtube. Эти ролики построены на эстетике каваяи: выполнены в розовом цвете, все выглядит аккуратно, детский закадровый голос. Videоканал Барби имеет много сходного по содержанию.

Здесь так же присутствует реклама, но есть и видео, где Барби рассуждает о карьере и работе над собой. По сравнению с ней видео Рики выглядят детскими и выполняют только рекламные цели.

В прошлом году исполнилось 50 лет с создания Рики, но она не потеряла популярности, хотя ее соперник — Барби, кукла, известная во всем мире. Взяв за основу американский образец, японский производитель адаптировал куклу к запросам рынка, внося существенные изменения в образ. Был уменьшен рост и увеличены глаза в соответствии с японскими стандартами красоты, волосы приобрели каштановый цвет — кукла была наделена чертами, свойственными эстетике каваяи, характерной для японской детско-юношеской аудитории. Таким образом, и в индустрии игрушек Япония сохраняет тенденцию, импортируя западные идеи, преобразовывая их, подстраивая под потребности местного рынка, получая совершенно новый продукт, который приобретает больше популярности у потребителя, чем его западный оригинал.

Литература

リカちゃん動画 (Видео о Рике-тян) [Electronic Resource] // YouTube. URL: <https://youtu.be/TY4Xo5O3-1Y> (accessed: 20.10.2018).

リカちゃんプロフィール (Профиль Рики-тян) [Electronic Resource] // Takara Tomy. URL: <https://licca.takaratomy.co.jp/profile/index.html> (accessed: 15.10.2018).

Career dolls [Electronic Resource] // Barbie Mattel. URL: <https://barbie.mattel.com/shop/en-us/ba/career-dolls> (accessed: 15.10.2018).

The Dream Gap Project. Barbie [Electronic Resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/h?v=YpLT8bEQ78A&index=2&list=PL5BsRI9z-FaeR75sSPc9w5Tspqm6frn86J&t=0s> (accessed: 15.10.2018).

С. Н. Жилкибаев

магистрант 2 курса, УрГЮУ
prozrach@mail.ru

Политэкономические реформы Хуа Гофэна: «под ликом Мао»

В данной статье автор исследует малоизученную, но очень важную личность наследника Мао Цзэдуна в управлении Китаем — Хуа Гофэна, чья политическая и экономическая деятельность теоретически и практиче-

ски предварила знаменитую «политику реформ и открытости» в Китае и проложила путь ее реализации.

Ключевые слова: Китай, Коммунистическая партия Китая, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Хуа Гофэн, культурная революция, четыре модернизации, банда четырех, два абсолюта, великий скачок вперед в области импорта, политика реформ и открытости.

Историография постмаоистского Китая скупа на героев: основным признают только Дэн Сяопина. При этом одним из руководителей предреформенного Китая являлся малоисследованный Хуа Гофэн, чьи безоговорочная верность и политическая чистота привлекли внимание умирающего Мао Цзэдуна, который назначил Хуа преемником [Непомнин, 2011, с. 583–585].

Заслуги Хуа перед Китаем заключаются в следующем:

1) Уничтожение леворадикальной «банды четырех» и фактическое прекращение «культурной революции» при формальной верности Мао («два абсолюта») [Сюй Пэн], демократизме партийного стиля [Чэнь Годун].

2) Проведение «социалистической модернизации»: «четыре модернизации» и «великий скачок вперед в области импорта» (привлечение инвестиций и торговля с Западом), повышение трудовой дисциплины, материального стимулирования труда, развитие индивидуального сектора, товарообмена, повышение уровня и качества жизни населения [Коуз, Ван, 2016, с. 44–46; 49–50; 53–57; 62–63; 69; 71; 100; 239–240; 321–323]. Экономическое развитие в 1977–1978 гг. было устойчивым при высоких темпах [Там же, с. 323]. Однако это привело к дисбалансу в экономике и росту инфляции, что вынудило начать «политику урегулирования» (1979–1981 гг.).

Хуа Гофэн оставил очень важный след в истории экономических реформ в КНР: смена курса с политических утопий на развитие экономики и улучшение жизни народа, постепенное открытие страны миру при сохранении верности коммунистической идеологии, что по сути предварило «политику реформ и открытости». Поэтому данная личность и его политика должна получить заслуженное объективное изучение и достойное уважение в истории китайских реформ.

Литература

История Востока. В 6 т. Т. 6 / Белокреницкий В. Я., Наумкин В. В. М.: Восточная литература, 1995. 1095 с.

История Китая: учебник / Васильев Л. С., Лапина З. Г., Меликсетов А. В., Писарев А. А. М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002. 736 с.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 9 / Виноградов А. В. [и др.]. М.: Наука, 2016. 996 с.

Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим / пер. с кит. А. М. Разинцева. М.: Новое изд-во, 2016. 386 с.

Непомнин О. Е. История Китая XX в. М.: Изд-во ИВ РАН; Крафт Плюс, 2011. 736 с.

Панцов А. В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013. 558 с.

Смирнов Д. А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2005. 324 с.

Хэ Яоминь. Траектория экономического развития Китая / пер. с кит. Л. С. Сагандыковой. Пекин; М.: Шанс: Восток Бук, 2015. 258 с.

张庆龙. 华国锋忆抓捕四人帮: 他们没把我放在眼中(图) (Чжан Цинлун. Хуа Гофэн напомнил об аресте «банды четырех»: они не воспринимали меня всерьез) [Electronic Resource] // Жэньминь Жибао. URL: <http://news.sohu.com/20080821/n259067328.shtml> (accessed: 13.08.2018).

徐鹏. 华国锋同志生平 (Сюй Пэн. Жизнь товарища Хуа Гофэна) [Electronic Resource] / Синьхуа Новости. URL: https://web.archive.org/web/20140910201442/http://big5.xinhuanet.com/gate/big5/news.xinhuanet.com/newscenter/2008-08/31/content_9744826.htm (accessed: 13.08.2018).

陈国栋. 华国锋曾民主对待“真理标准”大讨论 (Чэнь Годун. Хуа Гофэн рассматривал демократию «стандартом истины») [Electronic Resource] // Синьхуа Новости. URL: <http://news.sohu.com/20080805/n259067214.shtml> (accessed: 13.08.2018).

Н. М. Тернов

студент 4 курса, СИУ РАНХуГС
bengunnwithlove@gmail.com

1986 г. в современном историческом нарративе Казахстана

В статье рассматривается процесс изменения восприятия антисоветского волнения 1986 г. Проводится попытка определения причин изменения интерпретаций и последующих вытеснений определенных фрагментов памяти из общего топоса. Предметом рассмотрения стало антисоветское волнение 1986 г., а также его последующая интерпретация местной политической элитой и учебными заведениями.

Ключевые слова: политика памяти, Казахстан, социальные рамки, 1986 г.

После распада СССР Казахстан столкнулся с проблемой формирования новой идентичности. Сложность заключалась в интеграции этнических меньшинств в общекзахский нарратив, основанный на историко-культурном наследии. К 1991 г. доля казахского населения составляла 41,9%, русского — 37% [Динамика численности...]. Наличие таких крупных групп оказало влияние на формирование исторической памяти. Следовало интегрировать новые топосы памяти, не разжигая конфликты. Таким образом, были поставлены

определенные социальные рамки памяти, которые, по М. Хальбваксу, служат критериями оценивания совершившихся событий [Хальбвакс, 2007, с. 148].

Со снижением численности русскоязычного населения происходят изменения в интерпретации событий 1986 г. и подчеркивается антисоветский характер восстания, исчезает грань между советской политикой и российской (включающей в себя имперскую и советскую).

С. Зиманов, академик НАН РК, в своем труде «Парламент Казахстана в трудные годы провозглашения независимости» так описывает положение декабрьских событий в коллективной памяти: *«Мы еще не успели, в силу разных обстоятельств, осознать это событие в полном адекватном ему достоинстве»* [Зиманов, 2011, с. 11].

В современных учебниках Истории Казахстана описания советской власти и методов ее правления содержат негативные коннотации, приписывающие диктаторство, репрессивность, жестокость. Авторы одного из учебников сообщают, что меры подавления восстания 1986 г. были *«по-прежнему основаны на терроре и репрессиях»*. Появились отряды русскоязычных рабочих, нападающих на протестующих [Кузембайұлы, Абиль, 2006, с. 327]. Особое внимание уделяется методам подавления. Для придания более негативной окраски действий властей говорится, что протестующих вывезли в степь и голыми держали на морозе.

Позже «диктат» Центра продолжил репрессивную политику: прошла волна гонений на национальную интеллигенцию. Представителям коренной национальности был закрыт доступ к образованию и престижной работе.

Таким образом, в протестах 1986 г. на передний план выходит антисистемный характер. Внимание уделяется сакрализации жертв и созданию преемственности в российских методах управления: зачастую используются связи, указывающие на «стабильность», «так же, как и раньше», «по-прежнему» [Кан, 2011, с. 220–226].

Такой перенос способствует формированию единого нарратива, где вне зависимости от временных рамок Россия — негативный мемориальный актор, угнетающий население. И если Российской Империи приписывался колониализм и излишняя прагматичная политика в отношении местного населения, то СССР, являющийся частью той, неизменной России, продолжил подобную практику, не принимая во внимание интересы казахов и прибегая к имперским методам решения проблем.

Литература

Динамика численности и состава населения Казахстана во второй половине XX века [Electronic Resource] // Демоскоп weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php> (accessed: 29.09.2018).

Зиманов С. З. Парламент Казахстана в трудные годы провозглашения независимости. Алматы: Алаш, 2011. 11 с.

Кан Г. В. История Казахстана: Учебник для вузов. Алматы: Алматыкітап баспасы, 2011. С. 220–226.

Кузембайұлы А., Абиль Е. А. История Казахстана: учебник для вузов. Костанай: Костанайский регион. ин-т историч. исследов., 2006. 327 с.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Zenкина. М.: Новое изд-во, 2007. 148 с.

А. И. Фурцев

магистрант 1 курса, НГУ

furcev_andrei@mail.ru

Исламская миграция в ФРГ в конце XX — начале XXI вв.

В статье предпринята попытка установить основные причины возникновения проблемы исламской миграции в ФРГ и определить, какие формы она принимала на различных этапах существования процесса.

Ключевые слова: исламская миграция, беженцы, гастарбайтеры, НАТО.

Впервые ФРГ открыла границы для мигрантов из мусульманских стран в 1961 г. посредством заключения трудового договора с Турцией. В период 1961–1973 гг. турецким бюро занятости для работы в ФРГ было направлено 648 тыс. человек. Однако после нефтяного кризиса 1973 г. рекрутирование рабочей силы было ограничено, в 1974–1989 гг. из Турции было направлено еще 10 тыс. человек для воссоединения семей гастарбайтеров. Таким образом, в ФРГ стали возникать постоянные поселения турецких рабочих, хотя изначально приезд иностранцев считался временным [Эрдер]. В 1980-х гг. правительством ФРГ принимаются ограничения на въезд гастарбайтеров и ограничиваются условия выдачи виз. Однако эти меры не дают существенных результатов. В 1990-е гг. в больших масштабах в ФРГ начинают въезжать лица, ищущие лучших условий жизни или желающие найти безопасное место жительства.

Таким образом, правительство ФРГ сталкивается с возникшим феноменом нового потока иммигрантов, которых трудно идентифицировать на практике. Одновременно с существованием трудовой миграции возникает политическая миграция. Начиная с 1970-х гг. политический и экономический климат в мире стал создавать такую

смесь страхов, надежд и ожиданий, которая в итоге подтолкнула миллионы людей покидать свои страны [Эрдер], и именно массовость вынужденной миграции, сформированная в 1990-е гг., послужила причиной возникновения большинства проблем внутренней политики Германии, связанных с иммиграцией.

С середины 1980-х гг. в связи с этническими конфликтами, военными действиями и природными бедствиями в различных регионах мира происходит феноменальное по своим численным показателям и темпам роста увеличение числа беженцев, желающих поселиться на безопасной территории с высоким уровнем жизни в различных странах Европы.

География происхождения вынужденных иммигрантов в Европе обширна и включает четыре континента, на которых происходили или продолжают до сих пор этнические конфликты, гражданские войны, военные действия, террористические акции и крупные стихийные бедствия [Там же].

В начале XX в. официальная трудовая миграция практически была приостановлена. Доминирующую роль в иммиграционной политике Германии начали занимать политические беженцы. Одной из важнейших причин возникновения огромного числа политических беженцев служит активная деятельность НАТО. После теракта 11 сентября 2001 г. администрация Дж. Буша объявила «войну терроризму» и США начали активные боевые действия на территории стран Ближнего Востока, что привело к самой крупной волне иммиграции, продолжающейся до наших дней. Хотя количество иммигрантов внутри страны росло, правительство ФРГ не уделяло должного внимания законодательному регулированию миграции, что привело к серьезным кризисным последствиям.

Таким образом, совокупность внутренних (отсутствие и непроработанность имеющихся иммиграционных законов, а также разрыв между существующей нормативно-правовой базой и ее воплощением в жизнь) и внешних (давление международной среды, связанное с нестабильной ситуацией на Ближнем Востоке) факторов привела к возникновению проблемы исламской миграции на рубеже XXI в.

Литература

Эрдер С. Новые тенденции международной миграции населения и опыт Турции [Electronic Resource] // Демоскоп Weekly / Институт демографии НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, 9–22 сентября 2002). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/079/analit04.php> (accessed: 20.10.2018).

И. Д. Герашенко
студент 4 курса, РГГУ
gerashenko_vanya@mail.ru

История возникновения западно-сахарского конфликта

Автором был осуществлен анализ главных причин и предпосылок западно-сахарского конфликта, которые повлияли на развитие событий в регионе, положив начало долгому противостоянию Марокко и повстанцев-сахрави, впоследствии приведшем к длительному вооруженному конфликту. Предметом исследования стала региональная политическая ситуация, предшествующая кризису, который и по сей день далек от завершения.

Ключевые слова: Западная Сахара, фронт ПОЛИСАРИО, война в Западной Сахаре, Сахарская Арабская Демократическая Республика, Марокко, Испания, Мавритания.

Проблема Западной Сахары — это одна из существующих проблем Арабского региона, которая препятствует развитию и интеграции стран Северной Африки. Западно-сахарский кризис прошел многие стадии — от борьбы за независимость против испанских колонизаторов, дипломатических прений между Испанией, Марокко и Мавританией по поводу будущего территории, партизанской войны жителей Западной Сахары против Марокко и Мавритании и до многочисленных попыток мирного урегулирования, которые привели лишь ко введению режима прекращения огня.

Литература

Висенс Е. М. Западная Сахара: Преданная независимость. Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики. М.: REGNUM, 2007. 117 с.

Макутчев А. В. Начало борьбы за независимость в Западной Сахаре (1936–1975 гг.) // Вопросы исторической науки: материалы IV Междунар. науч. конф. Москва, ноябрь 2016 г. М.: Буки-Веди, 2016. С. 5–10.

Подгорнова Н. П. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2013. 236 с.

Besenyó J. Western Sahara. Pécs: Publikon Publishers, 2009. 198 p.

Scheele K. The role of natural resources in the Western Sahara conflict. The Western Sahara Conflict: The role of Natural resources in Decolonization / ed. by Olsson C. // Uppsala, Nordiska Africainstitutet, 2006. P. 30–31.

Резолюция 20-й сессии (1965 год) A/RES/2072 (XX). Вопрос об Ифни и Исландской Сахаре [Electronic Resource]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/220/85/IMG/NR022085.pdf?OpenElement> (accessed: 12.01.2018).

Treaty Between France and Spain Regarding Morocco // The American Journal of International Law. Vol. 7. № 2. Supplement: Official Documents (Apr., 1913). P. 81–99.

Declaration of Principles on Western Sahara by Spain, Morocco and Mauritania (also known as Madrid Agreement or Madrid Accords) [Electronic Resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20080416100241/http://www.wsahara.net/maccords.html> (accessed: 12.01.2018).

З. А. Щеколдина
студент 3 курса, УрФУ
ZL1331@yandex.ru

Внешняя торговля Китая и стран АСЕАН (2005-2016 гг.)

В работе произведена оценка торговых отношений КНР и стран АСЕАН по трем категориям товаров: продукты машиностроения, топливо, продукты текстильной промышленности.

Ключевые слова: КНР, АСЕАН, товарооборот, экспортно-импортные связи.

В современном мире активно развиваются процессы экономической интеграции, в первую очередь региональной. Значительное количество региональных группировок сформировалось в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Важным игроком интеграции и мировой экономики является Китай. Оценка эффективности интеграционной экономической деятельности показывает, что интеграция проходит по мягкой азиатской модели [АСЕАН в начале XXI века, 2010, с. 256]. В связи с этим видится актуальным анализ оценки экспортно-импортных связей Китая с одной из организаций — Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии АСЕАН. Действительно, анализ статистики подтверждает, что в период с 2005 по 2016 гг. именно Китай был основным партнером АСЕАН и по экспорту, и по импорту [ASEAN Statistical Year Book 2005; ASEAN Statistical Year Book 2016/2017].

Расчет показателей открытости экономик стран АСЕАН и КНР, а также значимости торговли между ними также свидетельствует о том, что страны АСЕАН ориентируются на Китай в своей внешнеэкономической деятельности. Доля товарооборота с Китаем [Key Indicators Database] в совокупном внешнем товарообороте АСЕАН в 2004 г. составила 11%, а в 2014 г. — 19,1%, рост на 8,1%, доля товарооборота с Китаем в совокупном ВВП стран АСЕАН достигла 14% в 2014 г., а показатель открытости увеличивается на протяжении всего рассматриваемого периода.

Для анализа экспортно-импортных связей Китая и стран АСЕАН было проведено сравнение объема и структуры импорта и экспорта

между странами. Анализ производился на основе данных об объемах торговли по 99 категориям товаров Гармонизированной системы описания и кодирования товаров [ASEAN Trade Statistics...]. Для сравнения структуры экспорта и импорта было выбрано три категории: продукты машиностроения, топливо, продукты текстильной промышленности.

ВЫВОДЫ:

Одним из главных партнеров АСЕАН является Китай. И в 2005 г., и в 2016 г. объем импорта продукции из Китая превышал экспорт продукции в Китай в среднем в 1,3 раза, рост объемов товарооборота в 3,2 раза: с 113 426,9 млн долларов до 368 026,4 млн долларов.

Основу товарооборота составляют продукция машиностроения и топливо. Продукция машиностроения имеет большую долю, это объясняется ее дороговизной. Наблюдается тенденция к снижению доли продукции машиностроения.

АСЕАН экспортирует в КНР трудоемкую продукцию.

АСЕАН импортирует наукоемкую и высокотехнологичную продукцию (оружие и боеприпасы).

АСЕАН превратился в экспортера продуктов питания для Китая.

Схожесть структуры импорта и экспорта в трех категориях товаров объясняется тем, что Китай и страны АСЕАН являются развивающимися, имеют сходную структуру экономики. Они не могут торговать друг с другом высокотехнологичной и наукоемкой продукцией в больших количествах, ведь даже при условии, что Китай производит такую продукцию, страны АСЕАН не обладают достаточной платежеспособностью, чтобы закупить данную продукцию.

Литература

АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л. Е. Васильев [и др.]. М., 2010. 368 с.

ASEAN Statistical Year Book 2005 [Electronic Resource] // ASEANstats. URL: http://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2017/03/ASYB_2005.pdf (accessed: 10.06.2018).

ASEAN Statistical Year Book 2016/2017 [Electronic Resource] // ASEANstats. URL: <http://www.aseanstats.org/publication/asyb-2017/?portfolioCats=69%2C22%2C41%2C53%2C57%2C52%2C23%2C24%2C25%2C26%2C27%2C28%2C29%2C30%2C62> (accessed: 18.06.2018).

ASEAN Trade Statistics based on 2-digits Harmonized System (in US\$) [Electronic Resource] // ASEANstats. URL: https://data.aseanstats.org/trade_hs2.php (accessed: 18.06.2018).

Key Indicators Database [Electronic Resource] // APEC. URL: http://statistics.apec.org/index.php/key_indicator/kid_result_flash/66 (accessed: 20.06.2018).

А. А. Федорова
магистрант 1 курса, УрФУ
fedanastasiya31@gmail.com

Ледовый шелковый путь: сотрудничество России и Китая

В 2015 г. Си Цзиньпин призвал Россию к сотрудничеству в Арктике для совместной реализации Ледового шелкового пути. В рамках этой инициативы подразумевается создание и освоение кратчайшего пути из Тихого океана в Атлантический через Арктику. В статье рассматривается экономическое обоснование освоения Арктики для КНР, выгоды для России, а также возможные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: Ледовый шелковый путь, Арктика, внешняя политика Китая.

Интерес к Арктике со стороны Китая имеет несколько оснований. На сегодняшний день для ведения торговли суда КНР проходят через Малаккский пролив, находящийся под контролем Малайзии. Любое обострение спора за острова в Южно-Китайском море может повлечь за собой блокаду пролива, т. к. Малайзия является одним из участников спора. Перевозки через Суэцкий канал и Средиземное море осложняются нестабильной обстановкой в странах Северной Африки и пиратством. На этом фоне стабильность в дипломатических отношениях между КНР и РФ гарантирует безопасность и непрерывность.

В 2017 г. Государственный комитет по развитию и реформе совместно с Государственным океанографическим управлением КНР включили Арктику в число проектов, прикрепленных к инициативе «Один пояс — один путь». В настоящее время при осуществлении проекта Китай столкнулся с серьезными вызовами — страны-инвесторы выходят из данной инициативы под предлогом отсутствия успешно функционирующих линий. Ледовый Шелковый путь при своем завершении и окупаемости (время перевозок сократится с 33 до 20 дней [Рогозин пригласил Китай...], а транспортные издержки составят всего 50 тыс. долларов в день) может стать примером перспективности всего проекта в целом, что вернет заинтересованность остальных стран.

Основной областью сотрудничества России и Китая является развитие инфраструктуры Северного морского пути, а также увеличение объема транспортных перевозок и взаимовыгодное освоение нефтяных и газовых месторождений. В рамках совместной деятельности необходимо модернизировать порты и общую навигационную

инфраструктуру, внедрить использование передовых технологий, а также увеличить количество судов ледового класса [Gushchin]. Для решения данных проблем КНР заявила о готовности инвестировать в российскую инфраструктуру. Китай уже начал инвестировать в Архангельский порт, а РФ представила несколько ледоколов. Но одного модернизированного порта для освоения Арктики недостаточно, а выпущенные ледоколы не являются грузовыми. Таким образом, необходимы также инвестиции, оборудование и опыт других заинтересованных в ведении торговли стран для более масштабного освоения Арктики. В качестве возможных союзников видятся западные страны, в определенной степени это поможет уклоняться от санкций в отношении России и снизит вероятность коммерческих рисков. Наиболее выгодно сотрудничество с малыми арктическими странами, такими как Норвегия, Исландия, Дания и Финляндия. Ледовый Шелковый путь на сегодняшний день является перспективным стимулятором экономики для Китая и России, что говорит о готовности продолжать взаимовыгодное сотрудничество.

Литература

Дмитриев В. Лед тронулся. Через Арктику может пройти новый Великий Шелковый путь из Китая в Европу [Electronic Resource] // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2013/05/31/led.html> (accessed: 19.09.2018).

Рогозин пригласил Китай развивать Северный морской путь [Electronic Resource] // РИА новости. URL: <https://ria.ru/east/20160226/1380762355.html> (accessed: 24.09.2018).

Gushchin A. China Needs to Be More Active in the Arctic [Electronic Resource] // China Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017-06/26/content_29881075.htm (accessed: 20.09.2018).

В. Г. Бадмаев
студент 3 курса, БГУ
badmaev.vitaliy.98@mail.ru

Возрождение Великого шелкового пути через программу «один пояс — один путь»

В данной статье рассмотрены пути возрождения Великого шелкового пути через проект «один пояс — один путь». Автор на основе анализа содержания проекта и возможных вариантов его воплощения через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря) говорит о преимуществах прохождения одного из маршрутов через Россию и приводит различные аргументы.

Ключевые слова: Один пояс — один путь, экономический пояс шелкового пути, Российская Федерация, Китай.

Идея формирования Экономического пояса Шелкового пути была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином и впервые прозвучала во время его выступления в Назарбаев Университете в Астане в рамках государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 г. [Ли Син, 2015, с. 1]. В марте 2015 г. по поручению Госсовета КНР Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство торговли Китая опубликовали документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Документ был призван способствовать реализации концепции «Один пояс — один путь», в которой выражается «потребность Китая в расширении открытости внешнему миру и укреплении взаимовыгодного сотрудничества со странами Азии, Европы и Африки».

В своей работе мы рассматриваем Экономический пояс Шелкового пути, вариант, который предполагает путь из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря).

В современных условиях КНР вынуждена формулировать собственную евразийскую стратегию, способную углублять отношения с Россией, укреплять механизм БРИКС на мировой арене, улучшать отношения с США и Японией, чтобы обеспечить оптимальные внешние условия для развития и в восточных, и в западных регионах страны [Прекрасные перспективы..., 2015, с. 350]. Поэтому формирование Экономического пояса Шелкового пути — процесс длительный и сложный, призывающий Китай к упрощению системы товарооборота и инвестиций, укреплению научно-технологической кооперации и созданию зоны свободной торговли со странами Центральной Азии и Европы.

Для России речь идет о том, как оптимально использовать китайскую инициативу в собственных интересах, превратить российские транспортные артерии в полноценный и необходимый элемент Трансевразийского сухопутного моста, о котором говорится в китайской инициативе. Видение китайской стороны предполагает реализацию в первую очередь интересов КНР, однако это лишь актуализирует поиск решений, поскольку проект активизации трансконтинентальных сухопутных перевозок с восточного побережья и других районов КНР в Европу — для России не только вызов, но и шанс обрести в нем свое место [Уянаев, 2015, с. 46].

Для нашей страны крайне важно получить как можно больше территории, по которой будет проходить проект Экономического по-

яса шелкового пути, т. к. это очень будет стимулировать внутренний и внешний отечественный рынок.

Литература

Ли Син. Россия и Китай в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество? / Российский совет по международным делам РСМД. СПб.: М.: Нестор-История, 2015. 350 с.

Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Издано с санкции Госсовета КНР. Пекин: Изд-во лит. на ин. яз., 2015. 46 с.

Уянаев С. В. Новые «Шелковые пути» Китая: принципы и параметры официальной «дорожной карты» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Вып. 20. Т. 20. С. 242–259.

Ю. С. Филаретова

магистрант 1 курса, УрФУ

Yuliya_filaretova@mail.ru

Формирование современной системы международных отношений на примере Сирийского конфликта

Статья освещает проблемы формирования новой системы международных отношений, доказывая или опровергая подходы ученых о миропорядке на примере Сирийского конфликта, который представляет собой основную площадку взаимодействия государств в настоящее время.

Ключевые слова: система международных отношений, кризис, поляриность, Сирийский конфликт.

Разрушение Восточного блока с распадом СССР в 1991 г. завершило эру холодной войны между ОВД и НАТО и обозначило появление однополярной системы международных отношений, которое увенчало гегемонию США и перевес в сторону НАТО, приведя мир в неуравновешенность [Богатуров, 1993, с. 30–31].

XXI в. внес много изменений в отношения между странами и их место на международной арене, которые усложнились возрастающим числом новых угроз. Поэтому в настоящее время стоит вопрос: какова же система международных отношений сегодня?

Для ответа на вопрос проанализируем основные исследования в этой области и определим систему, которая сложилась в ходе Сирийского конфликта, чтобы проецировать ее на мировую систему международных отношений.

Ряд ученых утверждает, что современная система представляет собой многополярный неевропоцентричный мир с несколькими центрами влияния [Burrows, 2017, p. 2–4]. В XXI в. на международной арене появляется все большее число государств, претендующих на роль мировых или региональных держав [Acharya, 2018b, p. 2–3]. Так, в Сирийский конфликт втянуты десятки стран, которые бьются за место в современном миропорядке: от таких крупных держав, как Россия, Китай, США, Великобритания и т. д., до региональных: Иран, Саудовская Аравия, Катар и т. д. Также одними из главных участников конфликта являются террористические организации, способные влиять на ход войны и конфигурацию взаимоотношений между странами-участницами конфликта, что говорит о многообразии акторов в современном миропорядке [Acharya, 2018b, p. 1–2].

Другие ученые описывают современную систему как форму биполярности [Иванов, 2014, с. 4], уделяя внимание конфронтации между Западом и Россией. Так, в Сирийском конфликте на фоне пропагандистской войны мы видим сформировавшиеся два противоположных блока: один во главе с Россией поддерживает официальное сирийское правительство, другой во главе с США оказывает поддержку сирийской оппозиции.

Существует и подход продолжающейся однополярности во главе со сверхдержавой США. Однако исследования показали, что первоочередная роль России в урегулировании одного из самых сложных конфликтов XXI в., Сирийского конфликта, включая военные действия страны по борьбе с современной угрозой международного терроризма в лице ИГИЛ (запрещена в РФ), а также дипломатические успехи в создании площадки для переговоров и создание режима прекращения огня говорят о важной роли России в системе международных отношений.

Подводя черту под вышесказанным, стоит отметить, что система международных отношений представляет собой комбинацию нескольких подходов, что объясняется международными трендами [Bobo, 2015, p. 2–3]. Можно точно утверждать, что основой современной системы является многополярность, представляющая многогранную акторность, в совокупности с элементами биполярности, выраженной в конфронтации между двумя странами или двумя блоками на региональном или мировом уровнях, и частым перевесом в чью-то сторону.

Литература

- Богатуров А. Д. Кризис миросистемного регулирования // *Международная жизнь*. 1993. № 7. С. 30–40.
- Иванов И. С. Проблемы и перспективы строительства Большой Европы // *РСМД*. 2014. № 17. С. 4–7.
- Acharya A. Imagining a Global IR Out of India // *Observer Research Foundation*. 2018a. Iss. 224. P. 1–8.
- Acharya A. Writing (and Teaching) Global International Relations: Some Reflections // *IPSA World Congress of Political Science*. 2018b. P. 1–11.
- Bobo L. Russia and the shifting global order // *Chatham House*. 2015. P. 1–8.
- Burrows M. Western options in a multipolar world // *Atlantic Council*. 2017. P. 1–11.

А. Р. Дагаев

студент 3 курса, РАНХуГС
dagaevand97@gmail.com

Проблема социально-экономического развития северо-востока Китая как пример дисбаланса развития регионов КНР

Развитие экономики КНР в период «реформ и открытости» шло быстрыми темпами, но было неравномерным, а особенно депрессивным и малоразвитым регионом оказался северо-восток Китая. В статье рассмотрены исторические предпосылки такого развития, обозначен ряд мер, которые предпринимает и предпринимало центральное правительство для нормализации положения, а также даны прогнозы на дальнейшую диспропорцию социально-экономического развития данного региона с другими областями страны.

Ключевые слова: экономика КНР, региональное развитие, Дунбэй, старая промышленная база, социальная напряженность.

Экономика КНР — одна из наиболее динамично развивающихся в мире, но существует проблема неравномерного развития регионов, самым отсталым из которых считается северо-восток — так называемая «старая промышленная база» [Островский, 2015, с. 7–10] с самыми низкими темпами роста ВРП в стране [Зуенко, 2016а, с. 5–6].

Отставание имеет исторические предпосылки: 1) старые (японские и советские) предприятия тяжелой промышленности [Александрова, 2013, с. 326–328]; 2) неэффективные государственные предприятия [Александрова, 2014, с. 66–67]; 3) существование городов ресурсного типа [Ставров, 2016, с. 59]; 4) большая доля работников госсектора (35%) [Александрова, 2014, с. 73].

Китай несколько раз принимал планы развития территорий [Ставров, 2013, с. 36–37]. Однако меры чаще всего носят рекомендательный, декларативный характер, тогда как пути их реализации не указаны, равно как и финансирование.

Существующие планы развития Дунбэя (северо-востока Китая) рассчитаны на период до 2020 г., государство планирует провести ряд мер, связанных с эффективностью госкомпаний, социальным обеспечением, высокотехнологичным производством [Зуенко, 2016б, с. 25–27].

Вывод: проблеме уделено большое внимание властей [Си Цзиньпин подчеркнул важность...], но нерешенность проблемы будет иметь ряд социально-экономических последствий [Веремейчик, 2013, с. 18–19].

Литература

Александрова М. В. Реформа госпредприятий северо-востока КНР в свете решений партии // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: Горизонты реформ. Информационные материалы конференции. М., 2014. С. 65–78.

Александрова М. В. Экономика северо-восточного Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. 2013. Т. 18. № 18. С. 326–348.

Веремейчик А. С. Современные тенденции в развитии населения северо-восточного Китая // У карты Тихого океана. Владивосток. 2013. № 30 (228). С. 16–21.

Зуенко И. Ю. Реализация политики Центра в китайских регионах: некоторые аспекты и проблемы (в контексте строительства Нового Шелкового пути) // Изв. Восточ. ин-та. Владивосток. 2016. № 2 (30). С. 4–12.

Зуенко И. Ю. Северо-восточный Китай на сессиях ВСНП и ВК НПКСК // У карты Тихого океана. Владивосток. 2016. № 44 (242). С. 24–28.

Иванов С. А. Северо-восточные провинции в региональной политике Китая // У карты Тихого океана. Владивосток. 2012. № 30. С. 4–7.

Островский А. В. КНР: Экономика регионов / отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: ООО «Издательство МБА», 2015. 660 с.

Ставров И. В. Города ресурсного типа в политике возрождения старопромышленных баз КНР (на примере провинции Хэйлунцзян) // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXII Междунар. науч. конф. М., 2016. С. 58–59.

Ставров И. В. Социально-экономическое развитие северо-восточного региона КНР в программных документах Центра // У карты Тихого океана. Владивосток. 2013. № 28 (226). С. 34–40.

Си Цзиньпин подчеркнул важность развития северо-востока Китая [Electronic Resource] // Газета «Жэньминьжибао онлайн». 29.09.2018. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0929/c31521-9504739.html> (accessed: 25.10.2018).

Е. Ю. Ширшов

студент 1 курса, ПГИК

thezeusgreat@gmail.com

Региональные историко-культурные аспекты в развитии взаимодействия Запада и Востока (на примере поиска легендарной древней страны Яньцай на территории Пермского края)

Взаимодействие двух цивилизаций сегодня является чрезвычайно актуальным, т. к. разделение культуры на западную и восточную имеет многовековую традицию. В культурологии это деление учитывает не только географическое и территориальное положение, но прежде всего характеристику методов и способов познания мира и разрешение возникающих конфликтов на фоне различия культур, что сказывается не только на их взаимоотношениях, но также затрагивает остальной мир.

Ключевые слова: культура, Восток, Запад, Россия, Китай, туризм, Яньцай, взаимодействие, сотрудничество, история.

На месте стыков двух культур возникают различные недопонимания и, как следствие, — конфликты. Главные точки различия — отношение к личностным и общественным ценностям. Западная культура стремится к новейшим технологиям, а восточная сохраняет преданность традициям [Мусина]. Важно осознавать нетождественность понятий западный и европейский, хотя эти термины взаимосвязаны [Проблема «Восток–Запад»...].

Современные российско-китайские отношения определяют стороны как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Активно развиваются связи в области образовательного, научного, культурного сотрудничества, а также в сфере туризма. Наиболее посещаемы китайскими туристами Москва и Петербург [Российско-китайские отношения...]. Они с большим интересом и уважением относятся к частицам культуры своей страны внутри других государств, примечательно, что некоторые историко-культурные аспекты взаимодействия Запада и Востока касаются и Пермского края.

Несмотря на отсутствие достоверных фактов, в далеком историческом прошлом, возможно, существовали торговые связи между Китаем и территориями нынешнего Пермского края. Впервые упоминание о стране Яньцай встречается в 123-й главе «Шицзы» (исторических записках) Сыма Няна, жившего во II в. до н. э. Следующие упоминания относятся ко времени правления династии Хань. В работе «Вэй шу» (истории династии Вэй) есть сведения о стране

и народе Яньцай, и, пожалуй, это последнее упоминание о Яньцай [Яньцай — страна массагетов...].

Доказательством того, что Яньцай находится именно в Прикамье, является само название, трактуемое как «Страна, богатая солью», а соль в Верхнем Прикамье, по археологическим результатам исследований, начали добывать несколько тысячелетий назад [Бординских, 2014, с. 28]. На территории Соликамского района были найдены китайские монеты лян (весом 969 г) и ямб (весом 1,4 кг). На сегодняшний день одна находится в Петербургском Эрмитаже, другая в Чердынском краеведческом музее.

Подводя итоги, можно сказать, что региональные историко-культурные аспекты, артефакты, мифы и легенды прошлого могут стать в современных условиях хорошей основой развития культурных и туристических потоков между двумя странами, во многом воплощающими отношения Запада и Востока.

Литература

Бординских Г. А. Пермь Великая — Terra Incognita: рассказы по истории. СПб.: Маматов, 2014. 188 с.

Мусина А. Б. Проблемы взаимодействия западной и восточной культуры [Electronic Resource] // Finlit. Online. URL: <http://finlit.online/mirovaya-ekonomika-kniga/problemyi-vzaimodeystviya-zapadnoy-vostochnoy-15898.html> (accessed: 07.10.2018).

Российско-китайские отношения обеспечивают глобальную стабильность [Electronic Resource] // Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/2409394.html> (accessed: 07.10.2018).

Яньцай — страна массагетов и алан в Мугуджарах [Electronic Resource] // Электронная библиотека Sci House. URL: <https://sci.house/istoriya-alanov-scibook/yantsay-strana-massagetov-alan-91491.html> (accessed: 08.10.2018).

Проблема «Восток–Запад» в современной философии и культурологии [Electronic Resource] // Философия для всех. URL: <https://philotime.ru/problema-qvostok-zapadq-v-sovremennoj-filosofii-i-kulturologii.html> (accessed: 07.10.2018).

К. Н. Гребенщикова

магистрант 2 курса, УрФУ
ksu17.03@mail.ru

Новый Шелковый путь: риски для Европы

В статье описывается влияние Нового Шелкового пути на Европейский союз. Рассмотрены возможные риски, сопутствующие вовлечению европейских стран в данный проект, среди которых наиболее серьез-

ными являются экономические потери и снижение геополитического потенциала.

Ключевые слова: Новый Шелковый путь, Китай, ЕС.

Инициатива Нового Шелкового пути постепенно набирает силу в Европе из-за возможного положительного экономического эффекта, однако влияние проекта по-разному оценивается в странах ЕС. Выделяется ряд рисков, сопутствующих участию ЕС в проекте. Вовлечение в инициативу усиливает процесс экономической и внутривластной дезинтеграции. Деловые круги Европы не довольны стратегией Китая, направленной на мнимое продвижение свободной торговли, в то время как национальные компании Китая по-прежнему предлагают странам Европы огромные объемы кредитования и различные формы стимулирования торговли [Holslag, 2017, p. 57]. Из-за этого некоторые относительно слабые члены Евросоюза надеются, что их экспортная конкурентоспособность может быть увеличена благодаря использованию щедрых кредитов со стороны Китая. Однако они попадают под уязвимую категорию потенциальных стран-должников.

Политическая дезинтеграция обусловливается неравномерностью экономического развития ЕС. Из-за двусторонних попыток отдельных стран Европы получить китайское инвестирование ЕС теряет эффективность данных инвестиций, т. к. Китай готов поддерживать проекты, не имеющие сильного экономического обоснования. В результате экономические потери и финансовые задолженности ложатся бременем на правительство ЕС, а финансовые ресурсы тратятся впустую, в то время как они могли бы принести больше пользы в других проектах или странах ЕС [Van der Putten etc., 2016, p. 68]. На этой почве увеличивается разница между экономическим положением стран «иждивенцев» и стран «доноров» ЕС, которая трансформируется в политические разногласия.

С точки зрения геополитики ЕС оказывается между Китаем и США. Отношения между ЕС и Китаем становятся стабильными после прихода Трампа. На фоне этого долгосрочное видение проекта в качестве катализатора евразийской интеграции кажется более привлекательным для ЕС. Однако Китай не способен заменить Европе США, т. к. он не является носителем европейских ценностей. В этом смысле ЕС по-прежнему опирается на США в области безопасности и экономики. Проект также увеличивает присутствие Китая в важнейших регионах европейского интереса — Ближнем Востоке, Восточной Африке, увеличивая противоречия между Китаем и Западом.

Экологические риски, связанные с крупными инфраструктурными объектами в третьих странах, по которым проходит новый маршрут, снижают мотивацию ЕС. Страны ЕС способны осуществить поставки компонентов, соответствующих высоким экологическим стандартам. Однако сотрудничество третьих стран с ЕС по этому направлению остается на низком уровне, поскольку степень, в которой европейские фирмы могут участвовать в инфраструктурных проектах, находящихся под руководством Китая за пределами Европы, остается неясной [Consentino etc., 2018, p. 10].

Таким образом, в рамках двусторонних переговоров между Китаем и странами ЕС доминирует мнение об эффективности и перспективности проекта, но большинство европейских стран занимают выжидательную позицию. Тем не менее, на геополитическом уровне проект стал символом растущего значения Китая в международных делах, способным изменить внутреннюю и внешнюю политику ЕС.

Литература

Consentino B., Dunmore D., Ellise S., Preti A., Ragnetti D., Routaboul C. Research for TRAN Committee: The new Silk Route — opportunities and challenges for EU transport. The European Parliament's Committee on Transport and Tourism. 2018. 114 p.

Holslag J. How China's New Silk Road Threatens European Trade // The International Spectator. 2017. Vol. 52. № 1. P. 46–60.

Van der Putten F. P., Seaman J., Huotari M., Ekman A., Otero-Iglesias M. Europe and China's New Silk Roads. The European Think-tank Network on China (ETNC). 2016. 73 p.

СЕКЦИЯ ВТОРАЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В. А. Якунина

магистрант 1 курса, НовГУ
valjajastrebova@mail.ru

Файда в реалиях Средневековья и Нового времени

Статья посвящена вопросу трансформации традиции файды на протяжении Средневековья и ее ключевым изменениям, произошедшим к началу Нового времени.

Ключевые слова: файда, кровная месть, средневековые традиции.

Преодолев границы Средневековья, некоторые связанные с ним поведенческие нормы не просто приобретали новые черты, а коренным образом видоизменялись под воздействием реалий окружающего мира. Посредством понимания сути подобных трансформаций можно углубить знания о формах социализации раннего Нового времени, генетически связанного со Средневековьем, например, о традиции файды, относящейся к правовому полю разрешения частных конфликтов.

Файда (древнегерм. *fehida*, от *fehan* — ‘ненавидеть’) в германских «варварских правдах» предстает как законная месть обидчику со стороны родичей пострадавшего [Шервуд, 1992, с. 32, 41, 109]. Уже в VII–VIII вв. в судебной практике присутствуют попытки ограничения файды. «Варварские правды» пытались регулировать и ограничивать древний обычай, а то и заменять его бескровной вирой. Так, в Салической правде [Салическая правда, 1950, с. 37] и лангобардских законах [Шервуд, 1992, с. 37, 41] файдой именуется денежная сумма, выплачиваемая пострадавшей семье. Эдикт короля Ротари запрещает мщение за непреднамеренное убийство [Там же, с. 64, 109–110] и убийство, совершенное животным [Там же, с. 55].

В XI–XIII вв. правители западноевропейских государств пытались ограничить файду и кровную месть в целом. Так, король Англии Вильгельм I Завоеватель разрешал мстить только за смерть отца или сына [Блок, 2003, с. 130], однако в других странах ограничения такого рода внедрялись медленно и сопровождались осложнениями.

В 1224 г. германский король Генрих VII Гогенштауфен написал «Имперский мир» [Средневековье в его памятниках, 1913, с. 237–239], в котором указано, что перед тем как начать фиду, необходимо уведомить врага об этом за три дня. В случае, если требования не будут соблюдены, то нападающий будет считаться «нарушителем мира и верности» [Там же, с. 238]. Особое внимание стоит обратить на формулировку «нарушитель верности», которую, по сути, можно считать косвенным указанием на узаконение фиды как выступления вассала против сеньора, ибо в юридических документах конца XII в. мы видим такие же правила начала фиды, но не имеем упоминания о том, что человек, объявивший фиду, будет нарушителем верности, а читаем: «дабы кто <...> не мог считать его нарушителем мира» [Там же, с. 16–17]. Понятие фиды переносится на взаимоотношения сеньора и вассала, становится, с одной стороны, инструментом легализации выступлений вассалов против сеньора, но с другой — инструментом законного ограничения сеньором их прав.

К началу Нового времени мы наблюдаем новое качественное изменение понятия фиды, которая теперь выступает не как регулятор межродовых отношений или как элемент отношений вассалитета, а как частная, локальная война персоны (персон), считающей себя пострадавшей стороной, против государственных структур, проводимая по особым правилам. Древняя традиция фиды оказалась востребованной на начальном этапе формирования государства современного, институционального типа в условиях отсутствия или неразвитости новых средств регулирования отношений между государством (государем) и его подданным; в силу своей традиционности само наименование фиды становится средством легитимизации такого рода протеста. Если соблюсти формальности и иметь веские основания, то вооруженный конфликт признавался реализацией права на сопротивление незаконному или отщепенному. Лишь с началом централизации государственной власти обычай начал ограничиваться. Окончательное запрещение фиды происходит с установлением абсолютизма.

Литература

Блок М. Феодальное общество. М., 2003. 504 с.
Салическая правда / пер. Н. П. Грацианского. М., 1950. 167 с.
Средневековье в его памятниках / под ред. Д. Н. Егорова. М., 1913. 292 с.
Шервуд Е. А. Законы лангобардов. М., 1992. 286 с.

С. А. Лахтюк

магистрант 1 курса, ИГУ
lahtiuk.serey@gmail.com

Влияние античной военной мысли на развитие армий стран Западной Европы как один из факторов военной революции конца XV–начала XVII вв.

В данной работе представлены результаты исследования, целью которого является определение роли влияния античной военной мысли на армии стран Западной Европы в конце XV–начале XVII вв. в рамках системы факторов военной революции в период раннего Нового времени. Предмет исследования заключается в характере влияния античной военной мысли, особенностях данного процесса, специфике трактовки античной модели военной организации.

Ключевые слова: военная революция, ренессанс в военном деле, раннее Новое время.

Военная организация стран Западной Европы в период раннего Нового времени претерпевала значительные структурные изменения, которые в современной историографии обозначаются термином «военная революция» [Parker, 1976]. В свою очередь этот процесс был вызван целым рядом факторов, одним из которых был Ренессанс. Этот процесс принес в военное дело античную военную мысль. Цель исследования заключается в определении роли влияния античной военной мысли на армии стран Западной Европы в конце XV – начале XVII вв. в рамках системы факторов военной революции.

Актуальность работы заключается в слабой изученности отечественной историографией феномена военной революции в Западной Европе, а также недостаточного внимания западной историографии (Дж. Паркер, М. Робертс) к фактору влияния античности на процесс революции.

Кризис в военном деле, возникший на почве господствующего в XVI в. вольного массового наемничества, вызвал запрос на опыт античности, ввиду чего множество военных деятелей изучали античные и византийские военные трактаты. Однако многообразие моделей военной организации в античности предопределило и эволюцию трактовок. До первой половины XVI в. античная военная мысль применялась с помощью копирования римской милиционной системы, что отразилось на практике военного дела Фрациска I и Никколо Макиавелли [Дельбрюк, 1999, с. 18];

[Макиавелли, 2013, с. 13]. При этом совершенно не уделялось внимания очень важным деталям: воинской дисциплине, основанной на жесткой муштре, милитаризованности самого общества, готового вступать в милицию и служить в ней (как это было в Римской республике), наличию централизованного военного аппарата, включенного в государственную систему управления и т. д. Вследствие этого подобного рода трактовки не имели ни какого успеха на практике.

Ввиду неудач прошлых опытов к концу XVI–началу XVII вв. стала складываться совершенно иная позиция. Мориц Оранский, создавая постоянную армию, основанную на государственном наемничестве, при этом используя как византийские, так и античные военные трактаты («Тактика Льва», «Записки Цезаря о галльской войне», сочинения Вегеция), не просто копировал военную систему государств античности, а брал из них то, что можно было добавить к современным военным технологиям [Дельбрюк, 1999, с. 109]. Модель, которая получилась в итоге, смогла перенести целый ряд особенностей античного военного дела: муштру, дисциплину, регулярную выплату жалованья, постоянный офицерский корпус, слияние административных и военных полномочий и т. д. Эта модель, значительно основанная на опыте античности, и стала главной составляющей процесса военной революции, то есть перехода от иррегулярной системы к регулярной и включения армии в систему государственных институтов [Макиавелли, 2013].

Тем не менее, влияние античности как фактор военной революции необходимо считать несколько второстепенным по двум причинам. Во-первых, как и любой другой процесс по переносу исторического опыта на основе письменных источников, восприятие античной военной мысли было сугубо субъективным, что так же объясняет разнообразие трактовок. Во-вторых, само применение античного опыта было невозможно без определенных сложившихся предпосылок для формирования той или иной системы военной организации. Макиавелли и Франциск I попытались воссоздать древнеримскую республиканскую милицию в государстве, в котором не было ни централизации власти, ни гражданского милитаризма, ни элементов, формирующих дисциплину в армии. Возможным было лишь включение ряда тех элементов, которые подходили под современные реалии и наработки строительства и организации армии, то есть в совокупности с другими факторами военной революции.

Литература

Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. Новое время. СПб.: Наука: Ювента, 1999. 368 с.

Макиавелли Н. О военном искусстве. М.: Центрполиграф, 2013. 322 с.

Parker G. The “Military Revolution” 1560–1660 — a Myth? // The Journal of Modern History. Vol. 48. № 2 (Jun., 1976). P. 195–214.

Д. С. Абрамова

студент 4 курса, УрФУ

dasha201197@mail.ru

Каролина Нойбер и становление немецкого национального театра

В статье предпринята попытка проследить особенности немецкого театра в XVI–XVII вв. и оценить роль одного из первых реформаторов Каролины Нойбер в его становлении и национализации.

Ключевые слова: театр, Каролина Нойбер, искусство, реформация.

Мы не всегда задумываемся, какую роль играет в нашей жизни искусство и какое воздействие оно оказывает на человека. Каждый человек знает знаменитую фразу из комедии Шекспира: «Вся жизнь — театр, и люди в нем — актеры», которая частично отражает влияние данного вида искусства на общественную жизнь людей. Но много ли значит театр в наши дни?

В настоящее время мало кто посещает театр, предпочитая ему кинематограф. Но если подумать, то кино зародилось именно на основе театра. И все же он стал забываться. На то есть множество причин. Например, современная адаптация классических сюжетов, что не всегда уместно. Но театр — один из тех инструментов, которым можно выразить общественную мысль. Говорят, что немецкий театр довольно эгоцентричен. Возможно, это из-за того, что он формировался в условиях политической борьбы и раздробленности. Его репертуар был нацелен на актуальные проблемы того времени, люди выражали свои мысли по отношению к сложившейся в стране ситуации [Дживелегов, Бояджиев, 2013, с. 667]. Театр был своего рода местом общественной борьбы против власти.

Та форма, в которой немецкий театр существует сейчас, сложилась во многом благодаря Каролине Нойбер — немецкой актрисе и реформатору. Она старалась изменить саму суть театрального искусства, прививая своим ученикам морально-идейные основы, пыталась сделать из актера уважаемого человека.

Истоки немецкого национального театра уходят в далекое прошлое. Народные обряды, религиозные представления, разного рода игры и праздничные забавы стали основой профессионального театрального искусства.

В XVII в. театральное искусство развивалось в двух направлениях: одно было связано со средневековым народным театром, другое — с зарождающимся литературным, в котором использовался зафиксированный текст, и традиции импровизационных действий долгое время не применялись [Бояджиев, 1939, с. 328]. Это обстоятельство тормозило развитие театра.

Многие драматурги того времени пытались изменить театральную среду, вводя нечто новое. Но больших успехов смогли достичь Готшед и Нойбер [Коган, 1934]. Именно они заложили основы для будущего развития немецкого национального театра.

Несмотря на то, что судьба у Каролины была очень трудная и печальная, все тяжести жизни сформировали ее твердый характер и железную волю, благодаря чему она смогла бросить вызов обществу и в корне изменить традиции немецкого театра. Каролина Нойбер проделала громадную работу по перестройке своего театра в художественном и социально-бытовом отношении.

Немецкая актриса ввела такое новое понятие в своей труппе, как амплу актера. Новым приемам актерской декламации соответствовали также новые приемы жестикуляции и всего сценического поведения актеров, тоже воспринятые из французского классицистского театра. Она упорно насаждала в актерской среде принципы бюргерской семейственности, хозяйственности и строгости поведения. Она так же в своих спектаклях делала упор на немецкий язык.

Благодаря Нойбер немецкий театр прошел огромный путь к тем замечательным образцам драматургии и актерского мастерства, которые остались в памяти поколений и послужили прочным основанием для дальнейшего развития искусства.

Литература

Бояджиев Г. Н. История западноевропейского театра. Т. 2. М.: Искусство, 1939. 906 с.

Дживелегов А. К., Бояджиев Г. Н. История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года. М.: Российский университет театрального искусства — ГИТИС, 2013. 528 с.

Коган П. С. Очерки по истории западноевропейского театра. М.: Асадемия, 1934. 272 с.

Смирнова Л. Н., Гальперина Г. А., Дятлева Г. В. Популярная история театра. М.: Мульти Медиа, 2008. 1522 с.

М. А. Бакина

студент 3 курса, МГУ

mary.backina2012@yandex.ru

Юридические аспекты Английской революции 1640–1660 гг.

В статье предпринята попытка проследить роль юридических аспектов Английской революции 1640–1660 гг., а также значение идеологического обоснования победы оппозиции в борьбе против законного монарха.

Ключевые слова: история Англии, Новое время, революция.

В исторической литературе считается, что именно Английская революция 1640–1660 гг. положила начало эпохе Нового времени. В XVII в. государственный строй Англии трансформировался из абсолютной монархии в конституционную. Объяснение столь масштабных изменений не может обойтись лишь историческим анализом событий. С помощью нормативных документов эпохи революции можно шире посмотреть на события прошлого и объяснить неоднозначное поведение обеих сторон политической борьбы, которая вылилась в вооруженное противостояние.

Обратимся к предреволюционной обстановке. Считается, что монарх был носителем верховной власти, над которым нет суда, кроме Божьего. Парламент, увеличивающий свои полномочия, ставил монарха наравне с собой. Хотя сам король на деле не обладал законодательной властью, без его одобрения законы не могли вступить в силу. Только институт власти «король-в-парламенте» мог издавать законодательные акты [Томсинов, 2009, с. 16–18].

В течение нескольких лет накопленные противоречия между королем и парламентом постоянно росли. Противоборствующие стороны понимали, что гражданская война неизбежна. Оппозиционеры знали, что главное преимущество короля — армия — позволит ему без особых усилий победить. Именно поэтому в своих законодательных актах (Трехгодичный акт, Акт о корабельных сборах и др.), предшествующих военному столкновению, они всячески препятствовали усилению королевского влияния [Кристофер, 2007, с. 216–222].

Однако оппозиционерам требовалось обоснование ведения войны против короля. Им станет доктрина «двух тел короля», созданная в 1642 г. Ее основная идея заключалась в том, что король предстает в двух «телах» одновременно — в качестве физического лица и политического института — носителя королевской власти.

В руках оппозиционеров эта доктрина превратилась в мощнейшее идеологическое оружие. Парламентская оппозиция утверждала, что они высказываются за сохранение института монархии в Англии, но выступают против действующего короля, то есть разделяя «два тела короля», они обвиняют лишь его физическую составляющую — личность Карла I.

Утверждение в общественном сознании нового понимания государственной измены дало результат. Король перестал быть неприкасаемой фигурой. Оппозиционеры, грамотно воспользовавшись данной ситуацией, объявили многие королевские prerogatives, которыми он злоупотреблял, не принадлежащими Карлу по праву. Парламент же, напротив, стремился защищать права своих подданных. Подобные объявления позволили им законодательно обосновать ограничение королевской власти.

Впоследствии легитимность военных действий против короля приведет к увеличению поддержки парламентской оппозиции со стороны армии и народа. В 1648 г. «охвостье» примет постановление, объявляющее народ носителем верховной власти, а парламент — защитником его интересов. Подобные изменения свидетельствовали о разрушении старого государственного строя [Томсинов, 2012, с. 107–108]. С учетом новых постановлений, Карл I совершил государственное преступление и обвинялся в установлении тирании в ходе беспарламентского правления и подвергался казни.

Таким образом, мы можем сказать, что доктрина «двух тел короля» имела решающее юридическое значение, выступая как основание вины Карла I и превращение войны против короля в защиту института королевской власти.

Литература

Томсинов В. А. Законодательная деятельность английского парламента в первой половине 1642 г.: формирование идеологии гражданской войны // Вестн. Москов. ун-та. Серия 11: Право. 2009. № 3. С. 16–42.

Кристофер Д. Англия. История страны; [пер. с англ.]. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. 480 с.

Томсинов В. А. Модернизация политической системы Англии в XVI–первые десятилетия XVII в. // Вестн. РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 95–108.

Е. А. Петрова

магистрант 1 курса, УрФУ

katya-petrova15@yandex.ru

Портрет монарха как способ легитимации королевской власти: миниатюрный портрет Якова I Стюарта

В статье проведен анализ миниатюрного портрета Якова I Стюарта — короля Англии (1603–1625), написанного придворным миниатюристом Елизаветы I Николасом Хиллиардом. Автор выявляет элементы преемственности власти от династии Тюдоров к династии Стюартов выразительными средствами изобразительного искусства.

Ключевые слова: Яков I Стюарт, Николас Хиллиард, уния Англии и Шотландии 1707 г., легитимация власти, Елизавета I Тюдор.

24 марта 1603 г. в Ричмонде скончалась Елизавета I Тюдор (1558–1603). В течение часа после ее смерти Тайный совет провозгласил Якова VI «королем Англии, Франции и Ирландии, защитником веры» [Smith, 1998, p. 5].

Яков I Стюарт, сын казненной в 1587 г. Марии Стюарт, положил начало правлению новой династии в Англии. Однако шотландское происхождение короля и его «слабое знание» английской политической традиции породило негативное отношение к королю со стороны его современников. Сэр Энтони Уэлдон, секретарь гофмаршальской канцелярии, оставил довольно нелицеприятное мнение о внешности и политической деятельности короля: он «был довольно толст, его борода была очень жидкой, а язык слишком велик для рта, его ноги были очень слабыми» [Уэлдон, 2008, с. 210]. Предвзятое отношение елизаветинской знати к Якову I [Соколов, 2007, с. 21] поставило перед королем задачу обеспечить преемственность власти династии Стюартов от династии Тюдоров, обеспечить признание легитимности власти. Средством было создание портретов, что успешно использовал Яков I Стюарт в своих политических целях.

Одним из первых портретов Якова I как короля Англии стал портрет в миниатюрном стиле, написанный Николасом Хиллиардом. Миниатюрный стиль набрал свою популярность в Англии во времена правления Елизаветы I. Такие портреты использовали в нескольких целях: «украшение стен», дарение, коллекционирование [Гуревич, 1972, с. 200–202]. Неслучайным стал выбор художника, поскольку с 1570 г. Хиллиард был придворным миниатюристом Елизаветы I, умело соединял жанр миниатюры с придворными портретами.

Портрет, написанный с 1603 по 1609 гг., обрамлен каллиграфическим письмом с перечислением титулов короля. Сама фигура Якова I написана акварелью, король изображен уже возмужалым мужчиной, с рыжей бородой, на голове у него шляпа с «Зерцалом Великобритании» — символом объединения Англии и Шотландии. Яков I одет в белый костюм с кружевным воротником, рука лежит на поясе, сзади изображен фон красного цвета. Таким образом, в миниатюре переданы цвета, которые традиционно символизируют Британскую монархию. На шее расположен орден Подвязки. Характерной чертой работ Николаса Хиллиарда является сходство портретных черт [Троицкая, 2013, с. 45], детальное изображение человеческого лица, в особенности глаз. Помимо того, что портрет написан придворным миниатюристом Елизаветы I Тюдор и на нем преобладает гамма, характерная для цветов Британской монархии, в миниатюре изображено «Зерцало Великобритании» — этот символ впервые изображен на портрете Николаса Хиллиарда, он призван продемонстрировать не только личную унию между Англией и Шотландией, но также является подтверждением того, что король шотландского происхождения может управлять Англией.

Литература

- Гуревич А. Категории Средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
- Соколов А. Б. Кларендон и его время: странная история Эдварда Хайда, канцлера и изгнанника. СПб.: Алетейя, 2007. 72 с.
- Троицкая А. А. Портретная миниатюра: вопросы происхождения // Вестн. СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып 2; цит. по интернет-републикации: URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fv%2Fportretnaya-miniatiura-voprosy-proishozhdeniya> (accessed: 15.10.2018).
- Уэлдон С. Портрет короля Якова Первого, 1603–1623 годы // Англия. Автобиография. М.; СПб.: Эксмо: Мидград, 2008. С. 210–212.
- Smith D. L. A history of the Modern British Isles, 1603–1707. The double crown. Malden, 1998. 452 p.

О. В. Потапова
бакалавр истории, УрФУ
erlenwein.fm@gmail.com

Политика *Reupliering* в Бранденбурге-Пруссии: конфессиональный аспект

В статье рассматривается камералистская политика курфюрста Фридриха Вильгельма I (1620–1688) и короля Фридриха Вильгельма I

(1688–1740) в контексте религиозной ситуации в Европе во 2 пол. XVII–1 пол. XVIII вв. (протестантское меньшинство в преимущественно католических странах).

Ключевые слова: Пруссия, Реформация, конфессионализм, социальная политика, иммиграция, Раннее Новое время.

В 1685 г. король Франции Людовик XIV издал Эдикт Фонтенбло, который прекращал действие Нантского эдикта 1598 г., гарантировавшего французским протестантам свободу вероисповедания. Этим Людовик XIV положил начало новому витку гонений на гугенотов и, как следствие, новой волне эмиграции протестантов из Франции. Одной из реакций на эдикт Фонтенбло стала публикация курфюрстом Бранденбурга Фридрихом Вильгельмом I Потсдамского эдикта, в котором он приглашал изгнанных из Франции гугенотов в Бранденбург. Мотивацией курфюрста была поддержка единоверцев-протестантов, но свою роль сыграла и политика *Reupliering* (уникальная для Бранденбурга-Пруссии политика привлечения в страну иммигрантов путем предоставления им различных привилегий с целью внутренней колонизации территорий). В русле теории камерализма население считалось одним из главных богатств, которым может обладать государство [История Германии, 2008, с. 323].

После издания Потсдамского эдикта в Бранденбург мигрировало около 20 000 человек, большинство из которых осело в Берлине; в последующие годы поток сократился, но все же составлял до 6 000 человек ежегодно.

Французские переселенцы пользовались определенными гарантиями; в дополнение к Потсдамскому эдикту в правление короля Фридриха Вильгельма I, который приходился курфюрсту Фридриху Вильгельму I внуком, был также издан Эдикт о переселенцах от 6 июня 1721 г., который определял принципы обращения со всеми без исключения переселенцами в Пруссию. Согласно данному эдикту, им гарантировались отсрочки от воинской повинности, освобождение от налогов на три года и государственные кредиты для ремесленников.

В 1728 г. в Зальцбурге начался новый виток преследований протестантов; до этого архиепископы, они же светские князья Зальцбурга, закрывали глаза на существование протестантских общин, чтобы не нарушить условия Вестфальского мира 1648 г., который гарантировал протестантам защиту от угнетения. Однако в 1728 г. ситуация переменялась; в 1730 г. об этом стало известно в Регенсбурге [Фенор, 2004, с. 312]. Рейхстаг выступил в поддержку

протестантов, но зальцбургский архиепископ в ответ на это усилил гонения; император, напуганный перспективой новой крестьянской войны, направил в Зальцбург войска.

В опубликованном в ноябре 1731 г. Патенте о переселении зальцбургских протестантов под угрозой телесных наказаний и смерти предлагалось покинуть страну в ограниченный срок; в ответ на это в дополнение к Эдикту о переселенцах 1721 г. Фридрих Вильгельм I также издал Патент о переселенцах от 2 февраля 1732 г., которым приглашал изгнанных из Зальцбурга протестантов в Пруссию.

До весны 1733 г. в Пруссию въехало около 30 000 иммигрантов из Зальцбурга, и большая часть из них поселилась в Восточной Пруссии. Провинция, которая до этого отчаянно нуждалась в рабочих руках, стараниями переселенцев превратилась в цветущий край, население которого росло день за днем.

Таким образом, Фридрих Вильгельм I обратил религиозные разногласия между конфессиями в выгоду для своей страны; в соответствии с духом времени и согласно примеру деда, он использовал принципы камерализма для того, чтобы упрочить благосостояние Пруссии.

Литература

Фенор В. Фридрих Вильгельм I. М., 2004. 384 с.

Kaiser — König — Kardinal: deutsche Fürsten 1500–1800 / [hrsg. von Rolf Straubel und Ulman Weiß. kt.: Annelies Dallmer]. Leipzig; Jena; Berlin, 1991. 408 S.

История Германии / под ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М., 2008. Т. 1. 544 с.

М. С. Кырчиков

ассистент кафедры гуманитарного образования, УрФУ
maksim_kyrchikov@mail.ru

Фактор устойчивости ранней вестфальской системы в международной политике первой четверти XVIII в. (на примере Войны четверного альянса 1718–1720 гг.)

Статья посвящена малоизученной проблеме анализа Войны четверного альянса (1718–1720 гг.) в контексте становления и развития европейской (Вестфальской) системы международных отношений. Раскрываются мотивации противостоящих держав, на конкретном историческом материале исследуются принципы международной политики первой четверти XVIII в. Сделан вывод о том, что очередное недопущение со-

юзниками образования единой франко-испанской державы, способной нарушить принцип общеевропейского политического равновесия, вновь стало признанием «работающей» Вестфальской системы международных отношений.

Ключевые слова: Вестфальская система, Война четверного альянса, Война за испанское наследство, Испания, Филипп V, Альберони, баланс сил.

Войну четверного альянса (Войну за французское наследство) зачастую относят к сюжету продолжения Войны за испанское наследство, завершившейся договорами в Утрехте (1713 г.) и Раштатте (1714 г.) [Treaty of Utrecht, 1975, p. 35–38; Treaty of Ryswick, 1967, p. 201–208]. Вместе с тем, данный кратковременный европейский конфликт существенно повлиял на дальнейшую расстановку сил на континенте и несомненно «проверил на прочность» ключевые принципы функционирующей с середины XVII в. Вестфальской системы международных отношений [Вестфальский мирный договор, 2003, с. 42–45].

Было ли формирование альянса держав (Франции, Великобритании, Голландии и Австрии) против Испании в 1717 г. реакцией на обязательство выполнять подписанные договоры и необходимостью поддержания установившегося баланса сил и коллективной безопасности? На наш взгляд, безусловно, в связи с несколькими факторами:

1). стремления испанского короля Филиппа V и его первого министра Дж. Альберони вернуть Испании пошатнувшееся европейское положение вместе с новыми попытками получить французский престол вытекали из геополитических потребностей и интересов Мадрида, привыкшего к активной колониальной экспансии и заинтересованного как можно дольше удерживать влияние на рынке континента;

2). подстрекательство антиганноверских сил в Великобритании воспринималось в Лондоне как вмешательство во внутренние дела государства, аналогично желание Испании получить обширное «французское наследство» также прочитывалось как несоблюдение договоров 1713 г. и 1714 г. При этом нарушение установленного «баланса сил» восстановило против Мадрида большинство держав. То было прямое подтверждение тому, что условия, принятые на переговорах в Утрехте, будут своевременно защищены.

Соглашаясь с условиями Гаагского договора 1720 г., Филипп V заявил, что «жертвует своими интересами ради спокойствия Европы» [Historia de España, 1987, p. 593]. Названная Ю. Е. Ивониным

«полицейской акцией», война показала ряд международных и дипломатических тенденций [Киселев, 2007, с. 224]. Недопущение образования единой франко-испанской державы, способной нарушить принцип общеевропейского политического равновесия, вновь стало признанием «работающей» Вестфальской системы. Несмотря на тот факт, что сам альянс, направленный против возможного восстановления испанского могущества на континенте, оказался временной коалицией, призванной сплотить державы лишь для реализации кратковременной цели, он вполне соответствовал принципам международной политики эпохи Раннего Нового времени.

Литература

Вестфальский мирный договор, 1648 г. // История международных отношений в документах и воспоминаниях современников. Хрестоматия. Вып. 1. СПб., 2003. С. 42–45.

Киселев А. А. Формирование англо-французского союза в 1716–1720 гг. // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. // Материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, декабрь 2006. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 218–224.

Historia de España (por Ramon Menendez Pidal). T. 29. V. I. Madrid, 1987. 710 p.

Treaty of Ryswick, 1714 // Major Peace Treaties of Modern History, 1648–1967. N.-Y., 1967. P. 201–208.

Treaty of Utrecht, 1713 // History of England from the Peace of Utrecht to the Peace of Versailles, 1713–1783. N.-Y., 1975. P. 35–38.

З. С. Шунина

студент 3 курса, УрФУ
Shuni.zoe@gmail.com

Мэри Уолстонкрафт: к ранней истории феминизма

В статье представлен анализ изменений идей феминизма писательницы Мэри Уолстонкрафт (1759–1797), связанных с событиями ее жизни на фоне общественных отношений и моральных устоев Великобритании конца XVIII в.

Ключевые слова: британский феминизм, гендерные исследования, Мэри Уолстонкрафт, права женщин.

Обращение к личности и трудам Мэри Уолстонкрафт, одного из первых теоретиков британского феминизма, дает нам возможность пролить свет на истоки раннего феминизма. Важно и увеличение интереса к гендерным исследованиям.

Источниковой базой исследования послужили опубликованные письменные источники различных видов: политические, философские трактаты самой М. Уолстонкрафт и философов, с которыми она вела полемику [Руссо; Burke], некролог, посвященный смерти писательницы [Hays, 1797–1798], а также источники личного происхождения.

Долгое время М. Уолстонкрафт была более известна благодаря событиям своей жизни, которые были рассказаны в ее первой биографии, написанной ее мужем У. Годвином в 1798 г. [Godwin, 2001].

В работе использовались письма Мэри Уолстонкрафт, написанные Гилберту Имлею. Письма написаны в период с июня 1793 по декабрь 1795 гг., всего их 77 [The Love Letters..., 1908]. Также изучались «Письма, написанные при коротком пребывании в Дании, Норвегии, Швеции», изданные в 1796 г., всего их 25.

За свою жизнь Уолстонкрафт написала порядка 18 произведений, 6 из которых не закончены и изданы посмертно. Наиболее известными ее работами считаются «В защиту прав женщин» (1792), «В защиту прав человека» (1790) — эти эссе являются ответом на работы французских философов.

М. Уолстонкрафт провозглашала общесоциальные и человеческие ценности, связанные с равенством мужчин и женщин в получении образования, управлении имуществом, воспитании детей, участии в общественной и политической жизни государства. Помимо вышеперечисленного, она сформировала свою личную систему ценностей относительно отношений между мужчиной и женщиной и традиционных брачных отношений.

Григорианское общество, в котором она существовала, привело ее к тому, что писательница, несмотря на свои радикальные взгляды, вынуждена была принять традиционные семейные ценности.

Даже сейчас многие идеи, выдвинутые писательницей, остаются актуальными. Многие из того, что она провозглашала в «Защите прав женщин» и своих политических трактатах, было приведено в жизнь благодаря первым двум волнам феминизма, которые актуализировали ее наследие.

Но и сейчас некоторые аспекты жизни и работы писательницы остаются неисследованными и оставляют множество вопросов, направленных на развитие идеи финансового и общесоциального равенства людей.

Литература

Руссо Ж. Эмиль, или О воспитании [Electronic Resource] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/12.php (accessed: 01.06.2018).

Burke E. Reflections on the; Revolution in France: Enquiry Concerning Political Justice [Electronic Resource] // Physics world. URL: <http://connect.physicsworld.com/Journals/t/d/i/Enquiry-Concerning-Political-Justice.pdf> (accessed: 01.06.2018).

Godwin W. Memoirs of the Author of a Vindication of the Rights of Woman / ed. Pamela Clemit, Gina Luria Walker. Peterborough: Broadview Press, 2001. 200 p.

Hays M. Memoirs of Mary Wollstonecraft // Annual Necrology. 1797–1798. P. 411–460.

The Love Letters of Mary Wollstonecraft To Gilbert Imlay / ed. Roger Ingpen. Philadelphia: J. B. Lippincott company, 1908. 150 p.

Wollstonecraft M. The Complete Works of Mary Wollstonecraft / ed. Janet Todd, Marilyn Butler. L.: William Pickering, 1989. 400 p.

Tauchert A. M. Wollstonecraft and Accent of Feminine. Chippenham: Macmillan Press, 2002. 179 p.

Todd, J. M. Wollstonecraft: A Revolutionary Life. L.: Weidenfeld and Nicholson, 2000. 240 p.

Д. В. Зайцева

младший научный сотрудник, ГАУГН
lagitane11@yandex.ru

Миссия Ж.-Л. Тальена в Бордо

Автор анализирует миссию Жана-Ламбера Тальена в Бордо в 1793–1794 гг. и предпринимает попытку пересмотреть устоявшийся в историографии тезис о Тальене как о коррупционере и активном проводнике политики террора. Исследование основано на материалах Российского государственного архива социально-политической истории.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., Ж.-Л. Тальен.

Традиционно в историографии Жана-Ламбера Тальена (1767–1820) — видного деятеля Французской революции, изображают коррупционером и одним из активнейших проводников политики террора в Бордо. Правда следует заметить, что эти обвинения лишены какой-либо конкретики.

Бордо, куда отправился с миссией Тальен, был богатым городом, процветавшим в основном за счет атлантической торговли, которая к XVIII в. стала одной из наиболее динамично развивающихся отраслей французской экономики [Чудинов, 2017, с. 14]. Этот город с относительно стабильной местной элитой многое потерял в ходе

революционных преобразований и стал одним из центров «федералистского» мятежа [Бовыкин, 2002, с. 215].

Для подавления этого движения Конвент и отправил в Жиронду своих депутатов, включая Тальена.

Несмотря на то, что Бордо принадлежал к числу городов, наиболее рьяно сопротивлявшихся официальным властям, террор в нем был относительно умеренным [Mathan, 2002, p. 32]. Историки, как правило, связывали эту особенность с усилением в Бордо «модерантизма» («умеренности»), которая к концу 1793 г. практически стала синонимом контрреволюции [Бовыкин, 2002, с. 220]. Проводниками же этой политики, по их словам, выступали именно Тальен и Изабо. Они, писала исследовательница Е. В. Киселева, «превратились в покровителей крупной бордосской буржуазии и стали использовать свое положение для личного обогащения. Они не брезговали ничем. Взятничество, казнокрадство, вымогательство — и, как результат этого, смягчение террора против богатых купцов» [Киселева, 1974, с. 178].

Для проверки деятельности Тальена и его коллег Комитет общественного спасения направил в Бордо своего агента, Марка-Антуана Жюльена (1775–1848). Он в течение нескольких месяцев наблюдал за деятельностью депутатов и собирал на них компромат. Среди собранных Жюльеном материалов есть жалоба гражданина Лемоаля, члена администрации дистрикта Бордо. В своих «Серьезных обвинениях в адрес четырех интриганов, творивших в Бордо притеснения и всякие мерзости» [РГАСПИ, Ф. 317, оп. 1, д. 498] Лемоаль обвиняет народных представителей, правда, его обвинения падают главным образом на Изабо.

Среди бумаг Жюльена мы находим также сочинение под названием «История Бордо в течение восемнадцати месяцев, или с прибытия Тальена, Изабо, Бодо и Шодрон-Руссо до конца их миссии». Его автор, некто Сент-Люс-Удай, напротив, хвалит народных представителей, которые «установили мир» и всеми силами стремились добыть продовольствие для Бордо. Более того, Тальен и Изабо, по его словам, занимались восстановлением торговли и приданием ей «того необходимого роста, которого у нее уже давно не было» [РГАСПИ, Ф. 317, оп. 1, д. 497].

Несмотря на все попытки, Жюльен так и не смог найти документы, которые напрямую подтверждали бы виновность Тальена. Однако, несмотря на отсутствие прямых доказательств коррупции, Тальен ощущал, что ему грозит опасность. Комитет упрекал его

в модерантизме, и в марте 1794 г. Тальен был отозван в Париж, а спустя несколько месяцев именно он сыграл одну из главных ролей в перевороте 9 термидора.

Литература

Бовыкин Д. Ю. Доклад Комитету общественного спасения (миссия М.-А. Жюльена в Бордо) // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2002. Вып. 2. С. 215–223.

Киселева Е. В. Миссия Марка-Антуана Жюльена в Бордо (1794 год) // Французский ежегодник 1972. М., 1974. С. 175–192.

РГАСПИ, Ф. 317, оп. 1, д. 497.

РГАСПИ, Ф. 317, оп. 1, д. 498.

Чудинов А. В. Старый порядок во Франции и его крушение. СПб., 2017. 205 с.

Mathan A., de. Mémoires de Terreur: l'an II à Bordeaux. Bordeaux, 2002. 232 p.

О. И. Мартянова

студент 4 курса, ГАУГН

Martyanova444@yandex.ru

Мотивация Тирольского восстания 1809 г.

В статье предпринимается попытка проследить мотивацию Тирольского восстания 1809 г., лидером которой стал Андреас Хофер, на основании анализа источника немецкого происхождения «История Андреаса Хофера». Предметом изучения стала мотивация восставших и их отношение к революционным настроениям.

Ключевые слова: восстание, контрреволюция, Новое время, Наполеон, Австрия.

В данной работе изучался Южный Тироль, который в процессе ведения наполеоновских войн отошел Баварии. Тироль был оккупирован, а баварский король проводил реформы, кардинально изменившие жизнь коренного населения. Тирольцы воспринимали эти изменения очень болезненно. Баварский король

Максимилиан I подверг изменениям не только привычный уклад жизни, упразднил привилегии и свободы, но посягнул на религиозные ценности. Это вызвало волнение в регионе, которое возглавил трактирщик Андреас Хофер.

Цель данной работы состояла в выявлении мотивации восставших, необходимо было понять, почему ценности Французской революции вызвали такое отторжение у тирольских крестьян.

Перед нами стояли такие задачи, как анализ источника немецкого происхождения [Brockhaus, 1817] с целью определить мотивацию

восставших, оценка роли религиозной составляющей в восстании, а также определение уровня их патриотического и национального самосознания.

Как показало исследование, Тирольское восстание 1809 г. — это восстание в поддержку династии Габсбургов, прежних традиций и порядка, который был нарушен вторгшимися на территорию Тироля баварцами. Оно имело значение далеко за пределами небольшого региона, где произошло. Тирольцы сражались за свои свободы и привилегии, стремясь восстановить монархию. Восстание было направлено против иностранных оккупантов, в первую очередь баварцев и их французских союзников. В конечном счете эта борьба потерпела неудачу.

Выполненный нами анализ источника показал, что тирольцы были весьма консервативны, преданны династии Габсбургов и стремились восстановить монархию. На основе этого анализа также можно понять, насколько сильно этот регион был привязан к религиозному, литургическому циклу.

Можно сказать, что основополагающим мотивом восстания было восстановление привилегий, дарованных тирольцам Габсбургами. Лишившись привычных прав и свобод, они стремились к повторной ассоциации с домом Габсбургов, чтобы получить их обратно.

Не последнюю роль в мотивации играла религия. Как уже было упомянуто ранее, в источнике можно проследить важность религии в жизни простого населения. Традиционный быт был полностью привязан к литургическому циклу: рабочий день прерывался на богослужения, огромное количество церковных праздников регулировало распорядок жизни тирольцев. Их религиозное мировоззрение не позволяло безболезненно воспринимать падение монархии.

Религиозный фактор, стремление восстановить привилегии региона и династию Габсбургов было сформировано в лозунге «За Бога! За Императора! За Родину!».

Данное исследование частично решает проблему слабой изученности Тирольского восстания 1809 г. Тема требует дальнейшего изучения историографии и углубленного изучения источников немецкого происхождения для верификации выводов и данных, известных нам о Тирольском восстании 1809 г.

Литература

Brockhaus F. A. Geschichte Andreas Hofer's Sandwirts aus Passehr Oberanführers der Throler Im Kriege von 1809. Leipzig und Altenburg, 1817. 460 s.

А. В. Бабушкина
студент 4 курса, УрФУ
albina.babushkina@urfu.ru

Мэри Шелли на большом экране: время младшего поколения британских романтиков в культурной памяти

В статье предпринята попытка анализа кинофильма «Красавица для чудовища» как источника для изучения культурной памяти об особом периоде британского романтизма — 1810-х гг. — и об отдельных его представителях.

Ключевые слова: романтизм, культурная память, мифологизация, Новое время.

Согласно Я. Ассману, культурная память — это совокупность ценностей и традиций, значимых для конкретного коллектива, «существенный опыт» каждого конкретного общества [Ассман, 2004, с. 15–16], она не только отражает образ прошлого, но и формирует его в зависимости от настоящего. С этой точки зрения игровое кино как одна из форм существования коллективной культурной памяти [Волков, 2012, с. 22] представляет интерес для исследователей.

Не так давно вышел фильм Хайфы Аль-Мансур «Красавица для чудовища» (Mary Shelley, 2017). В основе сюжета — история Мэри Годвин, автора романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» и жены Перси Шелли. Мы сосредоточим свое внимание на акцентах, расставляемых создателями фильма.

Особое внимание уделено гендерной проблеме. Хайфа Аль-Мансур — первая женщина-режиссер из Саудовской Аравии. Внимание зрителя, таким образом, концентрируется на тех трудностях, с которыми сталкивается женщина в сфере профессиональной и творческой самореализации. Важной сюжетной линией являются попытки Мэри убедить издателей опубликовать роман под ее именем.

Другой темой является проблема отношения к институту семьи. Все основные персонажи разделяют идею свободной любви. Но на практике это доставляет страдания главной героине, негативный посыл очевиден: такой образ жизни вести нельзя. Но сам факт, что Перси Шелли за свою короткую жизнь был женат дважды, свидетельствует о том, что он не был категорично настроен против института брака. Известно также, что к Мэри еще до замужества обращались не иначе как «миссис Шелли» [Polidori, 1911, p. 106],

то есть их взаимоотношения были ближе к сожительству в современном понимании, а не к анархическому идеалу.

Уделено в фильме внимание и теме одиночества. Жизнь Мэри Годвин с Шелли представляется как чудовище Франкенштейна. Клер Клермон характеризует роман Мэри как наиболее достоверное «изложение того, что значит быть одиноким». В. М. Фриче в своем труде «Поэзия кошмаров и ужаса» отмечал, что эпоха романтизма — это время, когда большинство людей находилось в странном невротическом состоянии, порожденном промышленным переворотом и процессами урбанизации [Фриче, 1912, с. 122–125]. В меняющемся мире люди были потеряны, поэтому «Франкенштейн» Мэри Шелли был опубликован очень кстати. Сегодня он является неотъемлемой частью западной массовой культуры, следовательно, проблемы начала XIX в., в том числе чувство одиночества и потерянности, все еще волнуют публику.

Кинокритики приняли ленту достаточно прохладно. На Rotten Tomatoes фильм имеет средний рейтинг 5.4/10, на Metacritics — 49/100. Оценки зрителей в среднем чуть выше: 3.1/5 на Rotten Tomatoes и 6.3/10 на Metacritics. Практически все зрительские отзывы сводятся к тому, что, несмотря на недостатки фильма, сама история создания «Франкенштейна» и эпоха романтизма представляют огромный интерес. Фильм видится менее увлекательным, чем реальная история, положенная в его основу. То есть время младшего поколения британских романтиков продолжает существовать в коллективной памяти в мифологизированном виде — как эпоха необыкновенных людей, перманентно эпатазирующих общество своими дикими, но смелыми поступками. Мифологичные образы британских романтиков начала XIX в. никуда не исчезли, поскольку проблемы, существовавшие тогда, находят отклик и у современной публики.

Литература

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. 368 с.

Волков Е. В., Пономарева Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестн. ЮУрГУ. 2012. № 10. С. 22–26.

Фриче В. Поэзия кошмаров и ужаса. Несколько глав из истории литературы и искусства на Западе. М., 1912. 343 с.

Polidori J. W. The Diary of Dr. John William Polidori, 1816: Relating to Byron, Shelly, etc. / ed. by W. M. Rossetti. L., 1911. 228 p.

М. О. Новикова
студент 4 курса, МГУ
mariya.novikova1@mail.ru

Политические технологии Французской революции

В статье предпринята попытка проследить роль прессы во время Французской революции, а также определить, какие именно политические технологии использовали акторы противоборства.

Ключевые слова: политические технологии, Французская революция.

Французская революция — глобальная социально-политическая трансформация, богатая событиями, идеями и талантами, изменившая государственное устройство Франции и оказавшая влияние на политику многих иностранных государств. Более того, французская революция оказала влияние на весь политический процесс из-за интенсивного развития политических технологий.

Главной областью использования политических технологий стала печать. По сравнению с ранее происходившими революциями, СМИ в лице газет стали играть огромную роль. Первый период революции (1789–1792) характеризовался процессом серьезного противоборства. Вся демократическая печать вела ожесточенную борьбу с аристократической и роялистской прессой. Началось все в марте 1789 г., когда Бриссо напечатал первый проспект одной из революционных газет «Французский патриот». Уже позже Бриссо считал главной задачей газеты подготовку революции, а саму газету называл политической, свободной и независимой. После свержения монархии печать стала ареной борьбы якобинцев и жирондистов. Для того чтобы усилить свое влияние и ослабить влияние оппонента, осуществлялись попытки уничтожить печатные органы.

Через широкое распространение печати стало возможно использовать некоторые технологии, которые используются и сегодня. Во-первых, широкое распространение слухов. Слухи, рождаемые в народе, подхватывались газетами. Запускалась цепная реакция. От газеты к газете, от читателя к читателю они множились, постепенно ими заражалось все больше и больше людей. Во-вторых, газетами активно навешивались ярлыки. В самом начале революции ярко выраженной отрицательно окраской обладали ярлыки «роялист», «аристократ». Затем они уступали места ярлыкам «якобинец» и «жирондист», которые воспринимались по-своему в каждом из противостоящих лагерей. И, в-третьих, газеты анализировали

мнение людей, направляя недовольство толп, делая для нее самой понятным, против чего она восстает, тем самым провоцируя ее активные действия. Так, например, пока Людовик XVI находился в Версале, лейб-гвардия устроила банкет в честь новоприбывшего Фландрского полка. Возбужденные участники банкета кричали: «Да здравствует король!» — срывали с себя трехцветные кокарды и топтали их ногами [Furet, 1996, с. 76]. Тем временем весть о том, что Людовик XVI не в Париже, уже распространялась газетами. В Париже же выстраивались длинные очереди за хлебом. Донесшаяся газетами весть о банкете породила в обществе слухи об измене короля и о подготовке контрреволюции. Газеты подхватили этот слух, он был распространен, и уже через небольшой промежуток времени все не только знали о возможности измены, но и были абсолютно в ней уверены. Печать называла события в Версале «аристократическим заговором». Здесь она не создавала, но пользовалась ранее созданным ярлыком «аристократ», провоцирующим вкупе со словом «заговор» опасную негативную реакцию. В действии второй механизм. А еще через некоторое время в городе появились листовки с призывами «Хлеба! На Версаль!», «Короля в Париж!» [Hampson, 1988, с. 110], то есть определялся виновник дефицита хлеба — король, толпе внушалось, что если короля в Париж вернуть, то проблемы с поставками прекратятся.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Французская революция — период торжества политических технологий. Побеждал не тот, у кого было больше штыков, а тот, кто грамотнее всех использовал всевозможные ресурсы в достижении политических целей.

Литература

Hampson N. A Social History of the French Revolution. Routledge: University of Toronto Press, 1988. 278 p.

Furet F. The French Revolution: 1770–1814. L.: Wiley-Blackwell, 1996. 332 p.

Е. Д. Поспелова
студент 4 курса, ГАУГН
Scentmaknae@gmail.com

Мемуары Мишеля Мулена как исторический источник по истории Нормандской Шуанерии

В статье предпринята попытка выявить особенности движения Шуанерии в Нормандии во Франции в ходе Французской Революции на основе

мемуаров Мишеля Мулена. Задачей исследования было изучение причин и целей восстания, его социального состава, а также попытка определения значимости движения в контексте Французской Революции.

Ключевые слова: Новое время, Французская Революция, Республика, мемуары, Шуанерия.

Конец XVIII в. ознаменовался для Франции и всего мира важнейшим событием — Французской революцией. Последствия этого события ощутили на себе многие страны, а его отклики были слышны повсюду еще не одно десятилетие.

Естественно, такие масштабные изменения не могли не вызвать волнений и внутри самой Франции. Многие были не согласны с новым порядком. Страна тонула не только в крови, но, как результат, и в многочисленных бунтах и восстаниях. Именно об одном из крупнейших восстаний пойдет речь в данной работе.

Целью данной работы является выявление особенностей движения шуанерии в Нормандии в ходе Французской революции.

Шуанерия по своей сути являлась крестьянской войной, поскольку основную силу движения составляли крестьяне. Это были выходцы из экономически и политически отсталых районов, попавших под влияние роялистской агитации и контрреволюционного духовенства, а также те крестьяне, что смогли уклониться от февральской мобилизации 1793 г.

Движение возникло из бунта против военного призыва, казни короля Людовика XVI и налогообложения бумажных денег. Мобилизация 300 000 людей, определенная 24 февраля Конвентом после объявления войны, спровоцировала взрыв давно сдерживаемого недовольства. Даже предоставление 3–4 человек от района было для крестьян достаточно много. Важную роль сыграл тот фактор, что национальные гвардии горожан были освобождены от мобилизации.

Помимо прочего, к важным причинам восстания можно отнести антирелигиозные меры (изменение календаря, отмена христианских праздников, арест непокорных священников), нарушившие традиционный сельский уклад.

Изначально у собравшихся крестьян не было ничего, кроме осознания необходимости организации движения, а руководствовались они исключительно своей отвагой. Необразованные, не имеющие военного опыта, крестьяне не могли организовать даже дисциплину в отрядах [Moulin, 2013, с. 70].

Позже руководящие роли в движении стали занимать мелкопоместные дворяне и не присягнувшие священники, на них же легла

идейная составляющая. Также в 1795 г. образовался офицерский состав из прибывших из Британии французских эмигрантов.

В ходе данной работы путем изучения и анализа источника было подробно изучено такое явление Французской революции, как движение шуан. То, что автор, используемых в качестве источника мемуаров Мишель Мулен являлся непосредственным участником этого движения, позволяет, помимо прочего, рассмотреть его собственную оценку происходящих событий. Помимо этого были выявлены причины восстания, социальный состав участников движения, а также методы борьбы с ними.

Таким образом, нельзя недооценивать значимость такого события в контексте всей Французской революции. Благодаря изучению как отдельных восстаний (тем более таких крупных, как мятеж Шуанерии и восстание в Вандее), так и их в совокупности и сравнении, можно составить пласт общих характеристик контрреволюционных движений и проследить ход общественной мысли людей, далеких от центральной власти.

Литература

Moulin M. Chouan et espion du roi. Mémoires de Michelot Moulin. P. La Louve, 2013. 381 p.

О. М. Колпакова

преподаватель, ЕТЭТ
bzyake@yandex.ru

Визуализация Французской революции в английской карикатуре XVIII в.

В статье рассматриваются взаимоотношения Великобритании и Франции в период Французской революции конца XVIII в. и их отражение в английских карикатурах.

Ключевые слова: культурная и политическая диффузия, карикатуры, Французская революция конца XVIII в.

Активное общение между странами приводит к политической и культурной диффузии. Но перенимаются не только позитивные достижения, но и отрицательный опыт. Корни этих явлений лежат в исторической плоскости. Яркий пример — Французская революция конца XVIII в. и ее влияние на английское общество.

Если механизмы диффузии изучены хорошо [The Blackwell Companion..., 2004, с. 297], то методы противодействия ей изучены слабо.

Главным механизмом противодействия в Англии стали карикатуры. Это оперативный, доступный и понятный большинству источник информации.

Можно выделить несколько этапов проникновения культурных феноменов Французской революции и волн реакций на них.

Первый этап — романтическое восприятие. Резонансными событиями стали разрушение Бастилии, признание Людовиком XVI Декларации прав человека и гражданина.

В карикатурах как символы свободы используются руины Бастилии [Гилрей. Приношение свободе; Гилрей. Свобода и рабство], образ Богини Свободы [Гилрей. Приношение свободе], фригийский колпак и трехцветные кокарды [Гилрей. Приношение свободе; Гилрей. Свобода и рабство]. Острые критики обращено к фигуре короля-угнетателя Людовика XVI и его окружению. Главная идея — противопоставление «свободной Франции» «рабской Британии» [Гилрей. Свобода и рабство].

Сентябрьская резня 1792 г., казнь королевской четы, запрет католичества стали причиной перехода ко второму этапу — рационального осмысления, где главный мотив — это террор, а его символ — гильотина. Прежние французские лозунги и идеалы меняют коннотацию, исчезает романтика.

На карикатуре «Философия сошла с ума, или Колоссальный памятник человеческой мудрости» Т. Роулэндсона [Роулэндсон] Богиня Свободы превращена в сумасшедшую женщину, топчущую ногами законы, религию, счастье народа. Этой же теме посвящена карикатура Гилрея «Зенит французской славы» [Гилрей, 2016, с. 198]. Образ казнимого короля противопоставлен обезумевшей толпе. Он более не предмет сатиры, а мученик.

Третий этап — протестный. Главный фактор в нем — война между Англией и Францией. И с 1793 г. в карикатурах главный страх — это вторжение французов. В работе Гилрея «Обещанные ужасы французского вторжения» [Гилрей. Обещанные ужасы...] пространство делится на две части: апологеты революции и ее ненавистники, между ними по крови шествует французская армия, неся с собой ужас и террор.

Завершает образ Французской революции карикатура Гилрея «Изгнание свободы из Франции, или Бонапарт закрывает фарс равенства» [Гилрей. Изгнание свободы из Франции...] 1799 г., она посвящена 18 брюмера. Главная фигура на ней — Наполеон, он одновременно и освободитель от хаоса, и новый тиран. В итоге

культурная и политическая диффузия между Францией и Британией произошла, но породила мощное противодействие, что привело к резкому отрицанию идей революции.

Литература

The Blackwell Companion to Social Movements eds David A. Snow, Sarah A. Soule, and Hanspeter Kriesi: Blackwell Publishing LTD, 2004. 754 p.

Гилрей Дж. Зенит французской славы // Анатомия смеха. Английская карикатура XVIII–первой трети XIX века / авт.-сост. В. М. Успенский. М.: Арт Волхонка, 2016. 352 с.

Гилрей Дж. Изгнание свободы из Франции, или Бонапарт закрывает фарс равенства [Electronic Resource] // Regnum. URL: <https://clck.ru/EeCia> (accessed: 31.09.2018).

Гилрей Дж. Обещанные ужасы французского вторжения [Electronic Resource] // Лондон и окрестности. URL: <https://clck.ru/EeChx> (accessed: 31.09.2018).

Гилрей Дж. Приношение свободе [Electronic Resource] // National Portrait Gallery. URL: <https://clck.ru/EeF7n> (accessed: 29.09.2018).

Гилрей Дж. Свобода и рабство [Electronic Resource] // Regnum. URL: <https://clck.ru/EeChU> (accessed: 31.09.2018).

Роулэндсон Т. Философия сошла с ума, или колоссальный памятник человеческой мудрости [Electronic Resource] // Princeton University. URL: <https://clck.ru/EeCgq> (accessed: 13.10.2018).

А. А. Неменов

студент 4 курса, ГАУГН
and-nemenov@hotmail.com

Роль Сиднея Смита в отражении сирийского похода Наполеона Бонапарта

В статье предпринята попытка выявить роль британской эскадры во главе с командором Сиднеем Смитом в борьбе с французской армией в период Сирийского похода (1799). Задачей исследования было определение роли, сыгранной командором Смитом в происшедших событиях, на основании источников личного происхождения.

Ключевые слова: Новое время, Революционные войны, Война Второй антифранцузской коалиции, Сирийский поход.

Успехи экспедиции Бонапарта в Египте серьезно ограничивало влияние Британии в Средиземном море. Учитывая, что Франция успела оккупировать остров Корфу и вторгнуться в Неаполитанское королевство, Англия упускала возможность укрепить свое влияние на востоке Средиземного моря. Подобные обстоятельства ставили под удар ничем не защищенную Индию, главный источник богатств Британии.

Немалую роль в противостоянии французам в регионе сыграл офицер английского флота сэр Уильям Сидней Смит, отправленный во главе британской эскадры к побережью Египта и Палестины. Помимо участия в боевых действиях, сэру Сиднею представилась возможность участвовать в переговорах с османским султаном в Константинополе, что позволило бы склонить баланс сил в Средиземноморье в пользу Англии.

Литература

- Бонапарт Н.* Избранные произведения. М.: Воениздат, 1956. 812 с.
Мэхэн А. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. Т. 1. 1793–1812. М., 2002. 576 с.
Станиславская А. М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М., 1962. 501 с.
Barrow J. The life and correspondence of admiral sir William Sidney Smith, GCB. L., 1848. Vol. 1. 447 p.
Montholon Ch.-T. History of the captivity of Napoleon at St. Helena. L.: H. Colburn, 1846. Vol. 2. 521 p.

В. В. Верченкова

магистрант 2 курса, ВолГУ
vika_verchenkova@mail.ru

Влияние событий Великой французской революции на формирование мировоззрения Жермены де Сталь

В статье оценена роль событий Великой французской революции в становлении мировоззрения писательницы, публицистки Жермены де Сталь на основании ее сочинений и мемуаров.

Ключевые слова: Великая французская революция, Жермена де Сталь, либерализм.

Жермена де Сталь (1766–1817) — одна из знаменитых женщин своей эпохи, которая не только обладала популярностью, но и благодаря своим сочинениям влияла на умы как ее современников, так и последующих поколений, оставив заметный след в культуре нового времени. События Великой французской революции целиком захватили писательницу, не оставив равнодушной.

Де Сталь, будучи сторонницей свободы, справедливости, представительного правления и прочих либеральных ценностей, отстаивала эти привилегии на протяжении всей жизни. Но многие взгляды, подчерпнутые у просветителей, были закреплены в ее

мировоззрении благодаря революции, которая могла поддерживаться писательницей только на том этапе, когда в стране существовала конституционная монархия.

В отношении де Сталь к революции (именно в ее период) можно выделить два этапа: 1789 – август 1792 и август 1792 – 1795.

На первом этапе госпожа де Сталь приняла революцию, верила в ее прогрессивный характер. «Ослепленная гордостью за свою нацию, я полагала, что французская революция знаменует новую эру в духовном развитии человечества» [Сталь, 1989, с. 265]. Но вскоре писательница стала относиться к тем событиям как к страшной катастрофе. События августа 1792 г. заставили писательницу бежать из Франции, вернувшись после падения якобинской диктатуры (все это время она следила за происходящим). В этот период она боялась быть убитой «чернью», ее пугало непостоянство народа, сама толпа. «Революцию нельзя победить, ибо причина ее силы кроется в поддержке большинством народа!» [Staël, 1818, p. 91]. Видимо, ее приверженность к цензовому подходу зарождается после столкновения с людскими массами, а именно с простыми людьми, которые не принимали политические идеи и видели в революции только разрушение.

Де Сталь разочаровало отношение людей к своему бывшему королю, ее поражало отсутствие почтения к Людовику XVI. Писательница в 1793 г. написала анонимную брошюру, где она призывала республиканцев, конституционалистов, аристократов объединиться, чтобы спасти королеву [Staël, 2002, p. 4]. Де Сталь никогда не стояла на радикальных позициях, чтобы придерживаться мысли об убийстве королевской семьи. Королева и король уважали ее отца, что играло свою роль.

Августовские и сентябрьские события — яростная толпа и беззаконие укрепили в ней мысль, что именно уважение к понятиям закона и свободы могли со всем справиться. Представительная власть должна была погасить эту ярость. То есть в начале революции шла по правильному пути, пока не свернула с него на путь террора. Проблема Франции заключалась именно в том, что разные слои общества не контактировали между собой, не соприкасались друг с другом.

В итоге события с 1789 до августа 1792 г. нашли поддержку у де Сталь, т. к. полностью отвечали ее устремлениям, пока революция не свернула на путь, где царил террор и беззаконие. Будучи знакомой с сочинениями просветителей, де Сталь, по сути, не была знакома

с проблемами народа. Таким образом, она скорее не принимала радикальности революции, чем была в ней разочарована.

Литература

Сталь Ж. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями / вступ. ст. А. А. Аникста; пер. с франц. В. А. Мильчиной. М.: Искусство, 1989. 476 с

Staël Germaine de. Considérations sur les principaux évènements de la Révolution française. T. 2 / ouvrage posthume de madame la baronne de Staël; publ. par M. le duc de Broglie et M. le baron de Staël. Paris, 1818. 421 p.

Staël Germaine de. Réflexion sur le procès de la Reine, par une femme. Éditions du Boucher. Paris, 2002. 19 p.

С. А. Гагарин

студент 3 курса, УрФУ
girlichgirlich@gmail.com

Молодая Италия и ее влияние на развитие итальянского революционного движения

В статье предпринята попытка раскрыть роль организации Молодая Италия и ее основателя, Джузеппе Мадзини, в преобразовании итальянского революционного движения в 1831–1849 гг., описать суть произошедших изменений и то влияние, которое они оказали на последующее развитие Рисорджименто. Предметом рассмотрения стали революционные события, происходившие на Аппенинском полуострове в 1831 г. и 1848–1849 гг., а также взгляды Дж. Мадзини на движение карбонариев и на его реформирование.

Ключевые слова: революция, децентрализация, республика, нация.

К началу 1830-х годов Италия находилась в состоянии полной политической и экономической раздробленности, закреплённой решениями Венского конгресса в 1815 г., тем самым вернувшись к политическому и социально-экономическому устройству, существовавшему преобразованиям Наполеона Бонапарта. Разные системы мер и весов, разные валюты и наличие таможенных барьеров между всеми странами Аппенинского полуострова существенно препятствовали складыванию единого итальянского рынка, что способствовало экономическому упадку данного региона. В этой связи идеи объединения Италии в период после падения Наполеона в основном нашли свой отклик у итальянской буржуазии и обуржуазившегося дворянства, стремившихся осуществить объединение Италии именно с целью создания единого экономического пространства на Аппенинском полуострове, которое обеспечило бы его

промышленный рост и развитие внутренней торговли. Однако разобщённость вкупе с малочисленностью карбонариев, их ориентацией на заговоры малочисленных групп революционеров и отсутствием крепкой опоры на широкие слои населения Италии привели к неудачам революций в 1821 и 1831 гг. [Ковальская, 1981, с. 13–18].

Этот кризис парализовал итальянское революционное движение, отчего необходимость в его преобразовании стала очевидной для большого числа патриотов Италии. Эти мысли уже давно зрели в голове у Джузеппе Мадзини (1805–1872), видного деятеля движения республиканцев Италии, в начале 1831 г. высланного с территории Италии во Францию. Обосновавшись в Марселе, достаточно близком к Апеннинскому полуострову и бывшем центром проживания большого числа политических эмигрантов со всей Италии, Мадзини в 1831 г. основал «Молодую Италию» — новую революционную организацию итальянцев, существенно отличающуюся по своему устройству и принципам от крайне закрытых карбонариев, ряды которых после неудач организованных ими переворотов покинуло огромное количество их участников [Сказкин, 1970, с. 102–105].

Ключевым отличием Молодой Италии и методов Мадзини от карбонариев и их принципов стало провозглашение необходимости общенациональной итальянской революции против австрийского влияния в Италии, включавшей себя координацию действий между ячейками в различных ее регионах. Также важным было получение поддержки у крестьянства как крайне широкого слоя населения, для чего планировалось провести ряд реформ по наделению их землями и ограничению гнета арендодателей. Однако в целом тактика их деятельности осталась схожей с действиями карбонариев, ибо также изначально восстания организовывались путем заговоров с участием небольших групп революционеров, к которым после их успеха должны были присоединиться и народные массы. Но в итоге Молодая Италия сумела объединить все регионы Аппенинского полуострова призывом освободить их страну от влияния иноземцев, во многом способствуя развитию национального самосознания у итальянцев и проводя настоящую революцию в патриотическом движении Италии [Кирова, 1981, с. 12–19].

Литература

Кирова К. Э. Жизнь Джузеппе Мадзини. М., 1981. 183 с.

Ковальская М. И. Италия в борьбе за национальную независимость и единство. От революции 1831 г. к революции 1848–1849 гг. М., 1981. 272 с.

Сказкин С. Д. История Италии. В 3 т. Т. 2. М., 1970. 616 с.

Ю. С. Шипицына

студент 4 курса, УрФУ
irma.spectorskaya@gmail.com

Штрихи к портрету женщины-ученого в XIX в.: случай Беатрикс Поттер

Статья посвящена такому малоизвестному факту биографии Беатрикс Поттер, как научные изыскания в сфере ботаники. В качестве причин, обусловивших длительное забвение научных достижений Беатрикс Поттер, рассмотрены варианты стереотипных представлений о женщинах-естествоиспытателях. Освещены различные мнения современных зарубежных историков, касающиеся проблемы нравственного идеала ученого.

Ключевые слова: Беатрикс Поттер, ботанические предрассудки, история науки.

Беатрикс Поттер (1866–1943) известна во всем мире благодаря историям о кролике Питере. Образ детской сказочницы гармонично сочетается с такими фактами ее биографии, как сельская жизнь в Озёрном краю и привязанность к домашним животным. Однако жизненный путь этой женщины гораздо более драматичен, чем может показаться на первый взгляд. В 1897 г. в Лондонском Линнеевском обществе был зачитан доклад мисс Поттер «Прорастание спор Гигрофоровых» [Potter, 1966, p. 521]. В докладе Поттер выдвинула сенсационную для того времени гипотезу о том, что лишайники состоят из двух видов организмов: водорослей и грибов, но никто не принял эту работу всерьез. Сто лет спустя представитель Лондонского Линнеевского общества принес извинения Беатрикс Поттер посмертно, признав ошибкой вердикт своих покойных коллег [Walting, 2000, p. 24–31].

Микология в течение длительного времени являлась разделом ботаники, и потому изыскания, посвященные грибам, проводились в рамках ботанического дискурса. Долгое время считалось, что женщины, интересуясь ботаникой, идут на поводу у своих сексуальных влечений. Саманта Джордж обнаруживает истоки такого убеждения в половой системе классификации растений Линнея. Линней частично использовал для объяснения своих построений лексику, связанную с семейно-брачными отношениями [George, 2007, p. 4]. Дженет Браун отмечает, что заинтересованность в создании оптимальной классификационной системы, способной навести порядок в представлениях о природе и обществе, была велика, и в то же время «классификационные системы сами становились зеркалом, в котором отражались социальные устои тех обществ, внутри которых эти системы были созданы» [Brown, 2018, p. 593].

Дженифер Беннет, напротив, считает, что ботаника на протяжении всей истории становления дисциплины была открыта для женщин так, как никакая другая область науки. В ментальном отношении викторианская женщина сравнивалась с цветком: ей следовало быть такой же нежной, пассивной и хрупко-прекрасной [Bennet, 1993, p. 12]. Лоррейн Дагстон и Питер Галисон разделяют мнение о феминизации ботаники, но выделяют иные причины. Зачастую женщины рисовали ботанические иллюстрации для своих мужчин-исследователей: отцов, братьев, мужей. Кроме того, даже обладая талантом к живописи, женщины не имели возможности заниматься такими престижными жанрами, как историческая и религиозная живопись, и им ничего не оставалось кроме натюрморта и ботанической иллюстрации [Дагстон, Галисон, 2018, с. 150–151].

Таким образом, на примере Беатрикс Поттер мы видим, какую силу имели неоднозначные морально-нравственные представления в научном сообществе конца викторианской эпохи. Члены Линнеевского общества действительно могли быть настроены против женщин в науке вообще. Вероятно, научная карьера Беатрикс Поттер пала жертвой «ботанических предрассудков» или из-за более глубокого несоответствия идеалу ученого рубежа XIX–XX вв. Дать точный ответ на этот вопрос еще предстоит.

Литература

- Дагстон Л., Галисон П. Объективность. М., 2018. 584 с.
Bennet J. The Historical Relationship between Women and Plants. N.-Y., 1993. 191 p.
Brown J. Botany for Gentlemen: Erasmus Darwin and «The Loves of the Plants» // Digital Access to Scholarship at Harvard. № 4. 2018. P. 593–621.
George S. Botany, Sexuality and Women's Writing. 1760–1830. Manchester, 2007. 272 p.
Potter B. The Journal of Beatrix Potter, 1881–1897, transcribed from her code writings by Leslie Linder. L., 1966. 560 p.
Walting R. Helen Beatrix Potter // The Linnean. Vol. 16. № 1. 2000. P. 24–31.

Р. Ю. Харитонов

студент 2 курса, УрФУ
roman-history1998@yandex.ru

Уровень жизни фабричных рабочих Великобритании первой трети XIX в.

В работе анализируется уровень жизни английских рабочих первой трети XIX в. Предметом исследования являются экономические и по-

литические факторы, оказавшие влияние на качество жизни рабочих, а также роль самой фабричной системы в этом аспекте.

Ключевые слова: экономическая история, Великобритания, уровень жизни, Промышленная революция, фабричная система.

Промышленная революция, став предметом политической борьбы, более века подвергается всевозможным обвинениям, как со стороны публицистов, так и со стороны историков и экономистов. Наиболее частыми упреками фабрикам, как ее центральному звену, являются обвинения в установлении 13-часового рабочего дня, уменьшении заработной платы и ухудшении жилищных условий.

Большинство фабрик первой трети XIX в. были текстильными фабриками, продолжительность рабочего дня составляла 12–13 часов в день, что не было ухудшением, т. к. еще в XVIII в. рабочий день мог равняться 14–15 часам [Кулишер, 2004, с. 501]. По мере технологического прогресса и распространения машин мы наблюдаем уменьшение средней продолжительности рабочего дня.

До 1820–1821 гг. экономика Англии была подвержена влиянию кризиса, который был следствием Наполеоновских войн и запретительных мер государства [Эштон, 2012а, с. 148–151]. Дефицит материалов и кредита негативно влиял на качество построенных домов, оно становилось крайне низким также и в условиях постоянного притока населения и увеличенных фискальных поборов [Эштон, 2012б, с. 50–52]. Разумеется, эти ограничения прямо влияли и на арендную плату, которая, из-за искусственно завышенных затрат строителей, была довольно высокой. Существенное негативное влияние оказало принятие в 1815 г. Хлебных законов, установивших огромные пошлины на ввоз импортного зерна, что способствовало искусственному поддержанию цен на зерно на очень высоком уровне. Таким образом, ухудшение условий жизни рабочих с 1800 по 1821 гг. не было следствием деятельности фабрик, напротив с 1821 по 1830 гг. можно говорить об устойчивом экономическом росте, в котором фабрики сыграли далеко не последнюю роль.

Статистические данные не позволяют измерить чистый доход фабричных рабочих, однако фабрики требовали стабильной занятости и потребления, это дает право утверждать, что зарплата имела тенденцию к повышению. Деятельность фабрик радикально снизила стоимость пряжи. Это стало причиной массового распространения дешевой одежды, что позволило сократить затраты рабочих и держать их тела в чистоте. Фабрики часто упрекали за якобы пагубные условия труда, однако обвинения не нашли подтверждения у со-

временников [Thackrah, 1832, p. 198], такие медики, как Тернер Такра и Филипп Гаскелл видели проблему не в физиологическом, а в моральном разложении рабочих, проявлявшемся в пьянстве, обусловленном высоким доходом рабочих [Gaskell, 1833, p. 282–283; Thackrah, 1832, p. 111].

Таким образом, фабричная система не была причиной падения уровня жизни фабричных рабочих, устраивавшиеся на фабрики рабочие имели стабильный и относительно высокий заработок. Ухудшение условий жизни объясняется внешними факторами: экономическим кризисом эпохи Наполеоновских войн, протекционистскими и фискальными мерами британского правительства и т. д. Фабричная система положительно влияла на уровень жизни фабричных рабочих как прямо, так и косвенно.

Литература

Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. Т. 2. Челябинск, 2004. 579 с.

Эштон Т. С. Уровень жизни рабочих в Англии в 1790–1930 гг. // Хайек Ф. Капитализм и историки. Челябинск, 2012а. С. 141–177.

Эштон Т. С. Трактровка капитализма историками // Хайек Ф. Капитализм и историки. Челябинск, 2012б. С. 37–70.

Gaskell P. The Manufacturing Population of England. L., 1833. 361 p.

Thackrah C. T. The Effects of Arts, Trades and Professions. L., 1832. 238 p.

А. А. Бахарев

студент 4 курса, МГУ
Baharev-anatoliy@mail.ru;

Ю. В. Петрова

студент 4 курса, МГУ
julieespe@gmail.com

От Европы монархий к Европе наций: трансформация политических систем в «долгом XIX веке»

Период т. н. «долгого XIX века» ознаменовался рядом знаковых политических изменений, определивших современный политический ландшафт Европы. Среди них ведущее место занимает утверждение концепции национального государства в качестве основного принципа государственного строительства. В данной работе будут отражены основные принципы концепции национального государства, специфика построения национальных государств в различных регионах Европы и совокупность причин исторического, политического и социального характера реализации данного феномена.

Ключевые слова: национальное государство, суверенитет народа, трансформация политических систем.

Определенные условия основания национальных государств были заложены в результате политической консолидации и централизации таких государственных образований, как Франция, Англия и Испания XVI–XVII в. В результате данного процесса была сформирована единая система управления в пределах указанных государств, что позволило проводить единую политическую линию на просторах будущих наций, тем самым объединяя основные компоненты их общественно-политической жизни и исторической судьбы, что, в свою очередь, является условием формирования единого национального самосознания. Задолго до основания современного нам типа национального государства долгосрочная политическая консолидация в Европе была возможна и протекала относительно успешно лишь в рамках этнически гомогенных структур.

Но этническая гомогенность является лишь необходимым условием построения государства-нации, но не ее ведущим признаком. Основой национального государства является субъективное осознание населением своей общности, формирование единого самосознания [Walby, 2003, p. 531]. Культурно-концептуальная основа национального государства была заложена в Западной Европе в эпоху просвещения в результате оформления идеи национального суверенитета и системы народного представительства в трудах таких мыслителей, как Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо [Хобсбаум, 1999б, с. 339]. Было создано обоснование процесса перехода властных структур и центров принятия решений от монархов и их патронажно-клиентарных структур к коллективным акторам, представленных народом.

Однако сама по себе идея не способна изменить механизм функционирования политической системы: для ее имплементации необходима значительная социальная база. Представители сословной социальной структуры средневекового образца не имели общих интересов и общего самосознания. Построение национального государства должно было осуществляться на основе новых внесословных объединений людей, не разделенных границами средневековых корпораций. В результате развития глобальной торговли и углубления капиталистических отношений третье сословие вышло из системы сословных отношений, что позволило ему обрести единое национальное и политическое самосознание [Хобсбаум, 1999а, с. 210] и стать социальной базой политической системы, основан-

ной на идее суверенитета народа [Хобсбаум, 1999б, с. 90]. Данные процессы были сопряжены с неуклонным падением относительной влияния и численности представителей сословной системы — социальной базы монархической патронажно-клиентарной системы. Таким образом, к концу XIX в. сложились культурные, социальные и политические предпосылки изменения политической системы.

Литература

- Walby S. The Myth of the Nation-State: Theorizing Society and Politics in a Global Era. L.: SAGE Publications. Sociology. Vol. № 37 (3), 2003. P. 529–546.
Хобсбаум Э. Век Империи. 1875–1914. Ростов н/Д: Феникс, 1999а. 512 с.
Хобсбаум Э. Век Революции. Европа 1789–1848. Ростов н/Д: Феникс, 1999б. 480 с.

С. А. Снигирев

студент 4 курса, ПГНИУ
sergey199719@mail.ru

Детский труд как социальная проблема в США конца XIX – начала XX вв.

Статья посвящена проблеме детского труда в США конца XIX–начала XX вв. Определяются основные отрасли промышленности и сельского хозяйства, в которых были заняты дети и освещается роль образованной общественности в решении проблемы детского труда. В центре внимания автора также оказывается проблема регламентации труда несовершеннолетних работников.

Ключевые слова: США, детский труд, рабочие, шахты, фабрики, Нью-Йорк, Массачусетс.

В США дети работали всегда, отмечают многочисленные авторы, изучающие данную проблему в истории [Hindman, 2002, p. 153]. Североамериканский континент рассматривался как большая сельскохозяйственная площадь, обрабатывали которую в основном частные лица, то есть фермеры. Данный вид занятости являлся семейным делом, которое переходило по наследству от отца к сыну. В «позолоченный» период (так историки называют период рубежа XIX–XX вв.) две трети работы на фермах выполнялись детьми, но за свой труд они редко или вообще не получали денег. Их заработная плата была включена в сумму, выплачиваемую семье [Ibid., p. 189].

Детский труд использовался на хлопковых фабриках, в угольных шахтах, в текстильной отрасли и других различных видах промыш-

ленности. Средний возраст работающих детей составлял 14,4 года по данным на 1900 г. [Schmidt, 2010, p. 23]. Занятость детей в текстильной промышленности на 1900 г. составляла 25 тыс. на 100 тыс. работающих, а уже в 1904 г. она увеличилась до 50 тыс., причем 20 тыс. из них были в возрасте от 10 до 12 лет [Rosenberg, 2013, p. 142]. Подобная тенденция к росту была связана с использованием машин и станков в производстве, т. к. обучить ребенка работать на нем было выгоднее: во-первых, работодатель впоследствии получал отличного специалиста с огромным наработанным стажем; во-вторых, ребенок являлся дешевой рабочей силой.

Дешевизна детского труда давала максимальную прибыль промышленникам, набравшим их на работу.

В период между 1865 и 1900 гг. американские ученые постепенно признали детство как особый и уязвимый период в развитии человека, что приводит к созданию академических обществ и ассоциаций, ориентированных на исследование детей в области медицины, психологии и социологии. На ежегодном Собрании Медицинского общества штата Нью-Йорк в 1882 г. президент этого общества Якоби заявил: «Отдельные направления работы должны быть запрещены целиком, такие как горные работы, стекольные заводы, сортировка тряпок, работа (имеется ввиду на заводах и фабриках) с ртутью, свинцом, мышьяком и т. д.» [Perera, 2014, p. 1867]. М. Севэдж, помощник заводского инспектора в штате Иллинойс, в 1892 г. написал труд о рисках для здоровья молодых работников текстильной промышленности [Savage, 1892, p. 8–9].

На основе размышлений образованной общественности власти отдельных штатов (Массачусетс, Пенсильвания, Нью-Йорк) были разработаны законодательные акты, ограничивающие детский труд на территории штатов и страны в целом. В 1938 г. был принят «Закон о справедливых трудовых нормах», ограничивающий труд несовершеннолетних и предусматривающий для них размер оплаты труда наравне со взрослыми, запрет на труд до 14 лет, а также продолжительность рабочего дня по 6 часов в день [Fair Labor Standards Act...].

Литература

Fair Labor Standards Act of 1938 [Electronic Resource] // U. S. Department of Labor. URL: <https://www.dol.gov/whd/regs/statutes/FairLaborStandAct.pdf> (accessed: 18.09.18).

Hindman H. D. Child labor: an American history. N.-Y.: M. E. Sharp, 2002. 446 p.

Perera F. Science as an Early Driver of Policy: Child Labor Reform in the Early Progressive Era, 1870–1900 // American Journal of Public Health. 2014. № 104. P. 1862–1871.

Rosenberg C. M. Child labor in America: a history. Chicago: McFarland, 2013. 236 p.

Schmidt J. Industrial violence and the legal origins of child labor. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 279 p.

Savage M. J. The Rights of Children // The Arena. 1892. № 6. P. 8–17.

СЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДА: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

А. К. Суханова

магистрант 2 курса, ЧелГУ
ialena@yandex.ru

Эволюция франкоканадского национализма и проблема вовлечения Канады в вооруженные конфликты Британской империи начала XX в.

Исследование посвящено выявлению взаимосвязи между развитием франкоканадского национализма и участием Британской империи в англо-бурской и Первой мировой войне.

Ключевые слова: Французская Канада, франкоканадский национализм, франкоканадцы, история Канады.

Политика и идеология европейской колониальной экспансии конца XIX – начала XX вв. отличались агрессивной конкуренцией за зарубежные территории и появлением доктрин расового превосходства, которые стимулировали развитие все новых и новых конфликтов. Национальное и экономическое неравенство франко- и англоговорящего населения Канады, в свою очередь, привело к распространению и усилению в Квебеке — одной из провинций канадской федерации — националистических идей.

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Одной из самых острых проблем общественно-политической жизни Канады данного периода было участие доминиона в англо-бурской войне 1899–1902 гг. На фоне идеи национального и имперского единства в Канаде нашлось немало сторонников вовлечения доминиона в конфликт на правах органической части Британской империи. Однако значительное противодействие планы военного участия встретили в Квебеке, где идеи англо-саксонского шовинизма не имели поддержки.

Во главе квебекской оппозиции встал Анри Бурасса. По его мнению, мало того, что агрессия Британии была несправедлива, но и Канада не имела юридического обязательства перед метрополией безоговорочно вступать в конфликт [Auger, 2008]. В эпоху канадского политического империализма сомнения А. Бурасса

в оправданности и законности имперской солидарности вызвали значительный общественный резонанс. Разногласия в военном вопросе активизировали общественно-политическую жизнь французской Канады.

Накануне Первой мировой войны англоговорящие сторонники имперской интеграции призывали к увеличению расходов на нужды британского флота. Франкоговорящие националисты заняли радикальную позицию глубокой изоляции, оставаясь подозрительными к любым формам военно-морского взаимодействия между Англией и доминионом. Они не желали обсуждать проблему военных обязательств за пределами страны, а участие Канады в имперских конфликтах считали бессмысленным.

В начале XX в. в стране имелся целый комплекс проблем, который вызывал усиление националистических настроений во французской Канаде. Целью франкоканадских националистов стало распространение в обществе собственного видения канадской нации, которое исходило из мысли о равенстве английских и французских канадцев.

Особо необходимо подчеркнуть отсутствие у франкоканадских националистов планов по выделению Квебека из состава Канады.

Литература

- Грудзинский В. В. На повороте судьбы: Великая Британская Империя и имперский федерализм. Челябинск, 1996. 310 с.
- Коленко В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем. М., 2006. 270 с.
- Нохрин И. М. Война как катализатор межэтнических противоречий: Канада и англо-бурский конфликт 1899–1902 гг. // Петербургский исторический журнал. 2014. № 3. С. 111–118.
- Нохрин И. М. Национальная политика в Канаде в годы Первой мировой войны // Политические культуры на Востоке и Западе: взгляд из Сибири. Иркутск. 2015. С. 176–186.
- Тишков В. А., Кошелев Л. В. История Канады. М., 1982. 268 с.
- Auger M. F. On the Brink of Civil War: The Canadian Government and the Suppression of the 1918 Quebec Easter Riots // The Canadian Historical Review. 2008. № 4. P. 503–540.
- Bourassa H. Que devons-nous à l'Angleterre? La défense nationale, la révolution impériale, le tribut à l'Empire. Monreal, 1915. 420 p.
- Lacombe S. French Canada: The Rise and Decline of a 'Church Nation'. Quebec, 2010. 138 p.

Р. С. Баженова
студент 4 курса, МГУ
itsrenebzh@gmail.com

Римское политическое наследие в мировой политике

Падение Западной Римской империи (476 г.) отнюдь не знаменовало полного растворения 12-векового римского могущества в пучине времени — сформировавшаяся за столь длительный промежуток времени римская цивилизация воплотилась во всем европейском историческом опыте — в государствах-преемниках.

Ключевые слова: античное наследие, Римская цивилизация, мировой опыт.

Римская цивилизация наряду с античной Грецией может считаться основой Западной цивилизации. Наибольшее значение имела политическая практика античного мира. Рим явил миру две совершенно уникальные политические системы: принципат Августа и доминат Диоклетиана. В практике принципата прослеживалось совершенно исключительное явление [Токарев, 2011, с. 34]: выборность и монархическое наследование существовали совместно друг с другом. Формально продолжало существовать республиканское устройство: сенат, комиции, магистратуры, но эти институты не имели политического веса, т. к. выборы в них и их деятельность регулировались принципсом, который сосредоточивал в своих руках реальную власть.

На смену принципату пришел доминат, где монархические черты видны гораздо более явственно, а республиканские институты большей частью упразднены, некоторые реорганизованы в монархические. Главная заслуга Диоклетиана — создание первой в мире системы бюрократии [Князьский, 1999, с. 117]. До него все провинции представляли собой большое автономное разнообразие, лишь оружием сплоченное в единое государство. При нем провинции с их исторической и национальной индивидуальностью были заменены однообразными административными единицами — департаментами под управлением наместников императора. Такая система явила миру, с одной стороны, идею укрепления центральной власти, с другой — вариант хозяйственно-экономической разгрузки центра.

Вслед за Диоклетианом внес свой вклад в общеевропейскую историю Император Константин Великий, сделав христианство государственной религией [Буркхардт, 2003, с. 25]. Его религиозная политика, проводимая в IV в., отзывалась в Средние века: только

церковь оставалась единственным социальным институтом, общим для всех стран, племен и государств Западной Европы. А идея божественной власти императора как тринадцатого апостола сыграла особую роль в развитии России.

Существует немало параллелей развития римской цивилизации и современности. Рассмотрим одну из них. В Древнем Риме было распространено понятие империй, то есть полнота власти [Гуревич, 2007, с. 352]. Тот, кому давался империй, мог действовать от имени государства во всех областях общественной жизни.

В период Римской республики высшая государственная власть принадлежала народу, проявлявшему эту власть на выборах, в законодательстве, верховном суде, решении вопросов войны и мира с помощью института комициев. Временно она переносилась на выборных магистратов как высшее полномочие. Впоследствии, когда прежний республиканский характер императорской власти исчез, империй стал даваться императору сразу по вступлении на престол. Современные политические практики сохраняют механизм империя — такую же процедуру мы наблюдаем сегодня на демократических выборах: избирательный округ предоставляет лицу или группе лиц мандат, то есть легитимные полномочия, чтобы действовать от его имени.

Литература

- Буркхардт Я. Век Константина Великого. М.: Центрполиграф, 2003. 368 с.
Гуревич А. Словарь средневековой культуры. М.: РОССПЭН, 2007. 656 с.
Князьский И. О. Император Диоклетиан и конец античного мира: Государственные и правовые реформы начала домината. М., 1999. 208 с.
Токарев А. Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков, 2011. 272 с.

А. А. Марков
студент 4 курса, УрФУ
artemmarkov777@yandex.ru;

М. Р. Москаленко
к.и.н., доц. каф. истории и социальных технологий, УрФУ
max.rus.76@mail.ru

Пистолеты-пулеметы — оружие выхода из позиционного тупика: последняя надежда кайзеровской армии?

В работе рассказывается о предпосылках разработки пистолетов-пулеметов как специфического типа стрелкового оружия пехоты.

Ключевые слова: пистолет-пулемет, Первая мировая война, позиционный тупик.

Первая мировая война (1914–1918 гг.) преподнесла достаточно много тактических неожиданностей, главной из которых стал, пожалуй, «позиционный тупик». Атаки больших масс пехоты на укрепленные позиции противника даже после их многодневного артобстрела были малоэффективными и вели к огромным потерям; особенно это было характерно для Западного фронта, перенасыщенного войсками и средствами обороны. Положение Германии становилось критическим, поскольку к возникшей войне на истощение она была готова гораздо хуже, чем страны Антанты. Это заставляло командование искать новые методы прорыва укрепленных полос и, в частности, прибегнуть к тактике «штурмовых групп».

Так на основании приказа Верховного главнокомандования сухопутных войск Германии от 2 марта 1915 г. была официально сформирована первая штурмовая часть [Акунов, 2011]. Задачей штурмовых групп было пересечь «нейтральную полосу» и захватить в рукопашном бою первую линию вражеских окопов. Для этой цели винтовки были неудобны, и пехотинцам требовалось скорострельное и компактное оружие, для которого дальность стрельбы и точность не имели значения. Так возникла концепция пистолета-пулемета.

В Германии ее воплотил в 1916 г. Хуго Шмайссер — инженер, главный конструктор в берлинской компании Теодора Бергмана. Его модель получила обозначение «Bergmann Musket» («мушкет Бергмана») и официальное название «Maschinenpistole 18» («механический пистолет 18»). Новое оружие стало поставляться в войска в 1917 г. и показало высокую эффективность в условиях рукопашного боя в траншеях. Поскольку пистолетов-пулеметов не хватало, то германской пехотой использовались также тяжелые пистолеты, такие как Mauser C96 и артиллерийская версия Luger P08, имеющие длинные стволы и приставные приклады. Для повышения их огневой мощи конструкторы решили увеличить емкость магазина и повысить плотность огня за счет добавления режима стрельбы очередями [Хогг, 2001].

В 1918 г. кайзеровская армия активно наступала на Западном фронте, причем в условиях, когда войска Антанты не уступали ей в артиллерии и имели подавляющее преимущество в танках. В этих условиях тактика штурмовых групп становилась главным средством наступления, и от выучки и вооружения солдат во многом зависел успех операции. Именно пистолет-пулемет, даже несовершенная

модель Шмайссера, давал германским солдатам ощутимый перевес в окопных схватках.

Отметим, что наступательная тактика позволяла германской армии сохранять инициативу вплоть до последних месяцев войны. Любопытно, что в армиях Антанты перенималась тактика штурмовых групп, хотя у них имелись тысячи танков, которые в 1918 г. служили достаточно надежным средством тактического прорыва обороны. В войсках Италии подготавливались штурмовые группы для прорыва австро-венгерской полосы укреплений, и для их вооружения был разработан пистолет-пулемет «Villar-Perosa OVP M1918».

Так появился новый вид стрелкового оружия, который был отличным подспорьем винтовкам в окопных схватках и боях в городских условиях, где важны были не точность и дальность, а плотность огня и компактность.

Литература

Акунов В. В. Штурмовики кайзера — штурмовые части германской императорской армии в Первой мировой войне 1914–1918 гг. [Electronic Resource] // Международная военно-историческая ассоциация. 2011. URL: <http://www.imha.ru/1144535924-shturmoviki-kayzera-shturmovye-chasti-germanskoj-imperatorskoj-armii-v-pervoy-mirovoy-voyne-1914-1918-gg.html#W9mEydUzaUk> (accessed: 31.10.2018).

Хогг Я. Пистолеты-пулеметы. М.: Эксмо, 2001. 143 с.

М. Р. Вафина

студент 2 курса, УрФУ
margo.pita@yandex.ru

Причины вступления Турецкой Республики в НАТО

В статье проводится комплексный анализ причин вступления Турецкой Республики в состав НАТО. Дается оценка влияния данного решения на развитие дипломатических отношений Турции со странами Запада и СССР.

Ключевые слова: Турция, организация Североатлантического договора (НАТО), США, СССР, доктрина Трумэна, план Маршалла, советско-турецкие отношения, турецко-американские отношения, Вторая мировая война, Холодная война.

Изменения в балансе сил на международной политической арене, последовавшие после окончания Второй мировой войны, сделали невозможным продолжение политики «нейтралитета», которой ранее придерживалась Турция. Возрастающее давление со стороны

СССР, имевшего ряд территориальных претензий, вынудило Анкару прибегнуть к поиску военно-политических союзников. Академический интерес представляет исследование и анализ причин, повлиявших на принятие Турецкой Республикой решения о вступлении в организацию Североатлантического договора (НАТО).

Охлаждение советско-турецких отношений стало переломным моментом во внешней политике Турецкой Республики, послужив одной из причин сближения с США и странами Запада. Заявления СССР о возможности пересмотра конвенции Монтрё (1936 г.), определявшей режим контроля над черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы, а также намерение восстановить русско-турецкую границу от 1914 г., были оценены как серьезная угроза возможного усиления позиций Кремля на Среднем и Ближнем Востоке [Кайгу-суз, Рыжов, 2017, с. 38].

Экономическая поддержка, оказанная США согласно «доктрине Трумэна» от 22 мая 1947 г. и «плану Маршалла» от 4 июля 1948 г., определила вектор направления турецкой внешней политики в послевоенные годы [Абрегова, 2010, с. 94]. Финансово-экономическая и военно-политическая зависимость от западноевропейских партнеров предсказуемо привели к поддержке американской стороны Турцией в ходе стремительно развивавшегося противостояния Вашингтона и Кремля, ознаменовавшего собой период Холодной войны.

Анкара была заинтересована в дальнейшем развитии американо-турецких отношений и заключении соглашения о военно-политическом сотрудничестве с США. Руководство Турции одобрило план Вашингтона по созданию военного блока западных держав, изъявив свое желание присоединиться к нему [Schmid]. Для подтверждения серьезности намерений турецким руководством было принято решение о предоставлении войск коалиционным силам, выступившим против КНДР в Корейской войне (1950–1953 гг.). Этот шаг ускорил процесс вступления Турецкой Республики в НАТО. 17 октября 1951 г. Анкаре было сделано официальное приглашение о присоединении к организации Североатлантического договора [Sarıнай], а 18 февраля 1952 г. вступление страны в НАТО было ратифицировано турецким меджлисом [Мошкин, 2009, с. 249].

Таким образом, выбранная Турцией в ходе Второй мировой войны политика вооруженного нейтралитета впоследствии привела к практически полному отсутствию союзников на международной политической арене, что ставило под угрозу независимость и территориальную целостность страны в виду усиливавшихся проявлений

экспансионистской политики СССР. Для защиты национальных интересов и обеспечения безопасности Турецкая Республика была вынуждена искать поддержки у стран Запада, для которых, в свою очередь, было важно распространить свое военно-политическое влияние в регионе Ближнего Востока, укрепив свои позиции размещением военных баз в стратегических опорных пунктах, что предотвратило бы дальнейшее развитие наступательной внешней политики СССР в данном направлении.

Литература

- Абрегова А. А. Американо-турецкие отношения (1945–1952 гг.) // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4 (69). С. 92–97.
- Кайгусуз Д., Рыжов И. В. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2017. № 1. С. 37–42.
- Мошкин С. В. «Рука Москвы» в истории вступления Турции в НАТО // Международные политические процессы. 2009. Т. 5. № 4. С. 243–251.
- Sarıнай Y. Türkiye'nin Nato'ya Girişi [Electronic Resource] // Tarih tarih kütüphanesi. URL: <https://www.tarihtarih.com/?Syf=26&Syz=354664&/Türkiyenin-Natoya-Girişi/-Yrd.-Doç.-Dr.-Yusuf-Sarıнай> (accessed: 19.10.2018).
- Schmid D. La Turquie, alliée de toujours des Etats-Unis et nouveau challenger [Electronic Resource] // Diploweb. 2011. URL: <https://www.diploweb.com/La-Turquie-alliee-de-toujours-des.html> (accessed: 18.10.2018).

С. В. Степакина

студент 2 курса, УрФУ
yellowfishtank@mail.ru

Политика администрации Б. Обамы в ООН (2009–2012): на материалах официальных выступлений

Данная статья посвящена выявлению эволюции политики и определению основных установок США в Организации Объединенных Наций в период первого президентского срока Б. Обамы (2009–2012). Исследование раскрывает основные внешнеполитические задачи США в обозначенный период, процесс их реализации, отмечает реализованные и нереализованные цели.

Ключевые слова: США, ООН, Барак Обама, внешняя политика, американские вооруженные силы.

Соединенные Штаты Америки играли важную роль на протяжении истории существования и развития Организации Объединенных Наций, оказав влияние на создание и становление организации.

Данное исследование охватывает период 2009–2012 гг. в истории деятельности Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, а также затрагивает вопросы внешней политики США в вышеупомянутый срок.

Актуальность данной темы обосновывается оказанным влиянием администрации Б. Обамы на функционирование и развитие ООН, а также на современную внешнюю политику США.

Основной целью исследования является анализ эволюции политики США в ООН в период первого президентского срока Б. Обамы, определение ключевых вопросов и политических установок администрации в отношении ООН.

На основе результатов исследования можно сделать ряд выводов.

Вектор внешней политики США во время первого президентского срока Б. Обамы был изменен. В частности, ислам перестал декларироваться Соединенными Штатами как основной источник террористической угрозы [Цветкова, 2015, с. 125], были предприняты меры по свертыванию военных программ в ряде государств [Согрин, 2014, с. 62], в ООН США стали выступать с идеями реализации мирного урегулирования международных конфликтов путем дипломатических переговоров [Кубышкин, 2013, с. 212; Цветкова, 2015, с. 126; Rogin], был проведен масштабный вывод американских вооруженных сил с территории Ирака в 2011 г. [Кубышкин, 2013, с. 205].

Многие цели, поставленные администрацией Барака Обамы в начале периода 2009–2012 гг., были достигнуты, или же были предприняты шаги к их реализации.

Однако имеется и ряд нереализованных целей. Так, стремление США к снижению ядерного вооружения стран мира не подкрепилось такими же действиями со стороны Соединенных Штатов. Инициатива правительства США по реализации целей государства путем ведения дипломатических переговоров, не раз обозначенная Бараком Обамой в выступлениях [Rogin], а также его администрацией в стратегии национальной безопасности (2010 г.), не привела к отказу от военного вмешательства вооруженных сил США на территорию Афганистана [Кортунов, 2015, с. 23].

Таким образом, данное исследование показало, что вектор политики Соединенных Штатов Америки в период 2009–2012 гг. был изменен, был достигнут ряд целей, поставленных администрацией Барака Обамы в начале данного периода путем реализации международной политики в ООН, предприняты шаги для решения задач,

которые требуют более глубокого вмешательства США и длительного промежутка времени. Однако некоторые цели не были достигнуты, что оказало влияние на дальнейшую политику администрации Б. Обамы в ООН во время его второго президентского срока (2012–2017 гг.).

Литература

- Кубышкин А. И., Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. 271 с.
Кортунов А. В., Фролов А. В. Политика США в меняющемся мире // Международная жизнь. 2015. № 11. С. 5–26.
Согрин В. В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 57–71.
Цветкова Н. Публичная дипломатия США // Международные процессы. 2015. № 13. С. 121–133.
Rogin J. Full text of Obama's speech at the United Nations [Electronic Resource] // Foreign Policy. 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/09/21/full-text-of-obamas-speech-at-the-united-nations/> (accessed: 4.11.2018).

Р. М. Мельгунов

студент 4 курса, НГУ
r.melgunov@g.nsu.ru

Развитие образа СССР в американских иллюстративных источниках в период 1945–1953 гг.: от союзника к конкуренту

В статье предпринята попытка проследить роль иллюстративных источников в истории формирования антисоветского дискурса в послевоенных США. Предметом исследования стали не только агитационные плакаты, но также схожие с ними по функциям креолизованные тексты по типу обложек журнала «Time», комиксов и рекламы рассматриваемого периода 1945–1954 гг.

Ключевые слова: история международных отношений, Новейшее время, СССР, США.

The Cold War was as much an ideological battle as it was a military struggle [Manning, Wyatt, 2010, p. 695]. В российской истории подобное можно было наблюдать на примере деятельности объединения «Кукрыниксы». Однако в Соединенных штатах Америки жанр рисованной истории и визуальной пропаганды также был развит и сыграл важную роль в формировании настроений населения во Вторую мировую войну. С ее окончанием роль комикса и плаката лишь увеличивалась. Данное исследование может осветить то, какую роль сыграла визуальная пропаганда в формировании образа

Советского Союза в глазах американских граждан в первые годы Холодной войны.

Комикс как предмет исследования постепенно становится все более востребованным, но лишь в начале XXI в. российские ученые начали обращаться к данной теме.

В данном направлении представлены, в основном, филологические и культурологические работы. Единственным на 2017 г. примером исторического анализа может служить работа Д. Г. Дмитриева «Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX века» (СПб., 2014). Особенность — несмотря на то, что данная публикация является диссертацией на соискание ученой степени кандидата культурологии, в ней дан обширный рассказ о формировании американской супергероики в историческом контексте интересующего нас периода.

В Российской историографии на ноябрь 2018 г. специализированных исследований по истории комикса и иных креолизованных текстов как средства формирования антисоветского дискурса не нашлось.

Использованные в данном исследовании источники имеют следующую специфику:

- 1) массовый характер;
- 2) направленность на формирование провластного дискурса у аудитории;
- 3) основа подачи информации — использование креолизованного текста.

Рабочая гипотеза, поставленная в основу данной статьи, такова: в реализации проводимого курса политики по отношению к СССР имел место «путь замещения»: смена общественного дискурса в Америке с «сражающихся патриотов своей Родины» в отношении русских во время Второй мировой войны и его деконструкция с нарастанием противоречий между Союзниками в сторону «красной угрозы».

Отличительными чертами политических комиксов эры «маккартизма» были малое число номеров, большой тираж, апелляция к традиционным американским ценностям (нуклеарная гетеросексуальная семья, либерализм, частная собственность, религиозность [Дмитриева, 2014, с. 148]), против которых выступают зачастую обезличенные «красные».

Политический комикс и агитационный плакат — важные составляющие в формировании необходимого для США умонстроения

среди населения. Для деконструкции архетипа «воина-освободителя» вновь к «коммунистической угрозе» потребовалось около двух лет (1945–1947 гг.) [Moore, 2010, p. 31].

Литература

Дмитриева Д. Г. Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX века. СПб., 2014. 195 с.

Международная научная студенческая конференция. Материалы 55-й междунар. науч. студ. конф., 16–20 апреля 2017 г. Новосибирск, 2017. 150 с.

Cord S. A. Comics and Conflict: War and Patriotically Themed Comics in American Cultural History: From World War II through the Iraq War. Chicago, 2011. 311 p.

Manning M. J., Wyatt C. R. Encyclopedia of media and propaganda in wartime America. Santa Barbara, 2010. 860 p.

Moore C. Propaganda Prints: a History of Art. L., 2010. 200 p.

А. В. Куклева

магистрант 1 курса, ЧелГУ
annettek21@yandex.ru

Особенности постколониальной трансформации Французской империи и образование Франкофонии

Исследование посвящено деятельности Франкофонии, истории ее создания, институциональной структуре, актам и положениям, разработанным в ее рамках. В результате работы обозначены выводы относительно исторического развития, внутренней организации Франкофонии, основных видов деятельности и существующих трудностей взаимодействия.

Ключевые слова: Франкофония, Французская империя, деколонизация.

Процесс деколонизации, начавшийся после Второй мировой войны, коснулся каждой метрополии. Именно тогда начался процесс создания многосторонних организаций, которые способны обеспечить потребности политической и экономической практики.

Цель работы заключается в определении основного содержания и тенденции развития взаимоотношений Франции и стран-участниц Франкофонии во второй половине XX — начале XXI вв.

В результате исследования удалось сделать следующие выводы. Образованная в 1970 г. организация приняла политический вид только в 1986 г. после проведения первого Саммита глав государств и правительств. Франкофония взаимодействует с международными и региональными организациями по вопросам международной

безопасности. Документальное закрепление международной организации было произведено в 1997 г. с принятием Устава, закрепившего организационную структуру. За годы развития Франкофония превратилась в площадку для международного диалога и инструмент сближения между государствами. Культурно-лингвистический аспект взаимоотношений внутри организации подкреплялся сотрудничеством в области экономики, технологического развития, гуманитарного взаимодействия и помощи. Помимо основных органов организации существует множество вспомогательных разнотипных структур (Деловой форум, Ассоциация омбудсменов и посредников, Электоральный комитет и т. д.).

Начиная с 2004 г. Франкофония принимает десятилетние Стратегические планы развития, что способствует координации действий в приоритетных направлениях сотрудничества. Действующие Стратегии развития направлены:

- на популяризацию французского языка как внутри Франкофонии, так и по всему миру;
- на развитие информационных технологий;
- на поддержку предпринимательства;
- на образование и профессиональную интеграцию в общество молодой части населения.

Практическая реализация положений данных документов представляет совокупность мер в основном консультативного и стимулирующего характера.

Учитывая географическое распространение Франкофонии, внутри организации присутствуют проблемные стороны взаимодействия. Во-первых, члены Франкофонии отличаются уровнем экономического развития. Во-вторых, Африканский континент, признанный приоритетным регионом развития, отличается внутренней нестабильностью. К этому относятся конституционные нарушения, рост оппозиционных сил и радикальных настроений, а также межгосударственные конфликты. Кроме того, деятельность Франкофонии направлена на узкую аудиторию, что в масштабах континента не способно вывести страны на новый уровень.

Литература

Нохрин И. М. Национальная политика в Канаде в XX в. Челябинск: Энциклопедия, 2016. 96 с.

Нохрин И. М. Мультикультурализм как форма национализма: канадский опыт конструирования национальной идентичности на основе идеи культурного многообразия во II половине XX века // *Magistra Vitae*. 2017. № 2. С. 79–88.

Kennedy D. Decolonization: A Very Short Introduction. L.: Oxford University Press, 2016. 90 p.

Newsom D. D. The imperial mantle: the United States, decolonization, and the Third World. Bloomington: Indiana University Press, 2001. 225 p.

Beaudoin L. Pourquoi la Francophonie? Montréal: VLB éditeur, 2008. 245 p.

Barrat J. Géopolitique de la francophonie. Paris: Presses Univ. de France, 1997. 206 p.

Н. А. Жихарев

магистрант 1 курса, УрФУ
nikita.zhikharev7@yandex.ru

Воислав Шешель о войне в Боснии и Герцеговине: к вопросу о радикализации сербского общества

В статье рассматриваются взгляды сербского радикального националиста Воислава Шешеля, отражение его позиций на события боснийской войны.

Ключевые слова: Социалистическая Федеративная Республика Югославия, Воислав Шешель, боснийская война, государственный кризис, национальные противоречия, национализм, факторы распада страны.

Воислав Шешель — одна из ярких и противоречивых политических фигур на Балканах, один из самых радикальных политиков Сербии в разгар системного кризиса и распада Югославии. Его взгляды как сербского политика-националиста отразились на причинах и ходе событий боснийской войны.

В 1991 г. Воислав Шешель создал Сербскую радикальную партию. Еще до начала югославских войн программный курс партии был выражен известной формулой «Карлобаг — Карловац — Вировитица»: «Обновление свободной, независимой, демократической сербской державы, которая будет охватывать все сербство, все сербские земли» [Стоянович, 2005, с. 136–137].

По мнению Шешеля, сербы постоянно жертвовали своей национальной идеей и государственностью в пользу концепции югославизма. Сербский народ должен был сам строить свое государство.

«За всю свою историю сербский народ не раз ошибался. Он отказался от своего имени и по собственной воле, добровольно захватил «югославскую ипотеку», которая пролила больше национальной крови, чем все предыдущие исторические трагедии» [Шешель, 2002, с. 696]. Воислав Шешель видел силовые методы в качестве путей разрешения конфликта. «Если настало время для

армии нанести быстрый удар, и она не сможет этого сделать, то что будет с нами дальше? Речь идет о том, нужно ли это для сербского народа» [Nicolic, 2011, s. 222–223].

Шешель подчеркивал роль армии в решении проблем безопасности, а также защиты суверенитета государства. Он считал, что сербский народ должен убедить себя в необходимости применения вооруженных сил для стабилизации обстановки в стране.

Во время войн в Югославии начала 90-х гг. Сербская радикальная партия Шешеля активно участвовала в организации добровольческих отрядов. Эти отряды, имевшие «патриотические» намерения, провозгласили цель — защиту «сербства» [Стоянович, 2005, с. 240–250].

Оценивая военный вклад своей партии, Шешель отмечал, что помимо отправки добровольцев Сербская радикальная партия участвовала в сборе бойцов из разбитых армейских частей, улучшении мобилизации, устранении разрухи там, где они могли это сделать и куда могли попасть.

В середине 1991 г. со своим крайним национализмом Шешель занял место в авангарде национальной сербской политики. Высказываемая им на центральном государственном телевидении ультрашовинистская позиция в военные времена послужила для общественности своего рода тестом на выдержку [Там же, с. 144].

Но с 1993 г. С. Милошевич начал пересматривать прежнюю политику, отходить от поддержки хорватских и боснийских сербов. Однако в Сербии далеко не все политические силы поддержали этот поворот. Одним из противников выступил В. Шешель.

Радикализм Шешеля повлиял на ход конфликта в Боснии и Герцеговине. На протяжении всего боснийского кризиса он выступал за защиту сербов вне центральной Сербии. Помимо личного противостояния Милошевичу, Шешель оппонировал политике правящей партии, выражал поддержку руководству боснийских сербов.

Литература

Гуськова Е. Ю. История Югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001. 720 с.

Стоянович Д. Порочный круг сербской оппозиции // Сербия о себе / под ред. О. В. Эльдман. М.: Европа, 2005. С. 115–161.

Шешель В. Идеологија српског национализма. Београд: Велика Србија, 2002. 1024 с.

Nicolic K. Bosna i Hercegovina u vreme raspada SFRJ, 1990–1992: tematska zbirka dokumenata. Beograd: Inst. za savremenu istoriju: Fond za humanitarno pravo, 2011. 312 s.

А. Ю. Казанцева

студент 2 курса, УрФУ

anastasia.kaz678@yandex.ru

Политика США в ООН по вопросу урегулирования кризиса в Сомали (1992–1995 гг.)

Данная статья посвящена выявлению эволюции позиции Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций по вопросу урегулирования кризиса в Сомали и степени влияния политики США на ход операций ЮНОСОМ-I, ЮНИТАФ и ЮНОСОМ-II. Исследование проводит исторические параллели между опытом ООН и США в решении конфликта в Сомали и других странах, оказавшихся в ситуации военного и политического кризиса. Раскрываются факторы, которые повлияли на реализацию концепции «принуждения к миру».

Ключевые слова: политика США, ООН, Сомали, Совет Безопасности ООН, Холодная война, миротворческая операция.

В основе работы лежат документы ООН, документы внешней политики США, мемуары, специальная литература и периодические издания. Показано, что Холодная война зачастую парализовывала деятельность СБ ООН в результате использования права вето его основными членами. Как единственная сверхдержава, США в пост-биполярную эпоху попытались определить меру своего вмешательства в международные дела.

Определено, что с окончанием Холодной войны связан переход США от доктрины сдерживания к политике расширения мирового сообщества демократических государств с рыночной экономикой. В основе изучения внешней политики США в период 1980–1990-х гг. выделено две основные тенденции: вмешательство в конфликты тогда, когда этого требуют национальные интересы, и расширение зоны рыночной демократии за счет переходных государств [Минаев, 2007, с. 86]. Среди основных причин усугубления кризиса в Сомали выделены сложный этнический состав, засуха, дефицит продовольствия и как следствие — голод, а также легкодоступность оружия для местного населения после окончания Холодной войны, что вынудило мировое сообщество вмешаться в конфликт. В качестве отягчающих факторов миротворческой операции в Сомали отмечены неграмотное распределение внимания в отношении политических лидеров разных группировок, вынужденный переход СБ ООН к введению военного контингента [Документ ООН. S/RES/794].

Выявлено, что невыполнение главной задачи миссии, а именно прекращение гражданской войны на территории Сомали, было свя-

зано с разногласиями в действиях США и ООН: сумбурная передача полномочий от ЮНИТАФ к ЮНОСОМ-II [Ohls, 2009, p. 129], резкое сокращение американского контингента [Бутрос, 2000, с. 140] и полемика в отношении действий, связанных с генералом М. Айдином.

Установлено, что в связи со сменой президента США в 1993 г. меняются и цели, и степень участия США в разрешении сомалийского кризиса, т. к. Вашингтон оказывается не готов к потерям своего военного контингента, действуя под эгидой международной организации.

Исходя из вышесказанного, можно говорить об использовании Штатами площадки ООН как плацдарма для становления в качестве государства-лидера, стремившегося установить демократические стандарты, поскольку Вашингтон часто вмешивался во внутренние конфликты стран под предлогом установления там демократических прав и свобод.

Миссия ООН в Сомали стала первой и важной попыткой использования концепции «принуждения к миру» [Документ ООН. А/47/277], но она не увенчалась успехом и предзнаменовала сокращение участия американских военных сил в миротворческих действиях ООН. Исследование позволило нам систематизировать события, связанные с конфликтом в Сомали, а также во многом помогло выявить причины той обстановки, которую мы видим сейчас на территории Африканского Рога.

Литература

Документ ООН. А/47/277.

Документ ООН. S/RES/794.

Бутрос Г. Б. Непокоренная ООН: История отношений между ООН и США / пер. с англ. А. В. Денисова. М., 2000. 495 с.

Минаев М. Проблематика «слабых государств» в американской аналитике // Международные процессы. 2007. № 2. С. 86–94.

Ohls G. J. Somalia: From the Sea. Rhode Island, 2009. 249 p.

А. Д. Сидамон-Эристави

студент 3 курса, УрФУ

anna.sidamon.eristavi@gmail.com

Европейское виноделие в условиях Единой аграрной политики (ЕАП) ЕС в конце XX — начале XXI вв.

В статье рассматриваются проблемы, с которыми столкнулось европейское виноделие в конце XX — начале XXI вв. Описываются меры, пред-

принятые ЕАП для стабилизации и развития европейского рынка вина.

Ключевые слова: ЕАП ЕС, европейское виноделие, субсидии, кризис перепроизводства, квоты, фермеры, продовольственная безопасность.

Современное европейское виноделие развивается под влиянием Единой аграрной политики ЕС. Решение о ее создании последовало вслед за подписанием Римского договора 1957 г., который основал общий рынок. Главными целями ЕАП были обеспечение достойного уровня жизни фермеров ЕС, предоставление качественного продовольствия по доступным ценам, поддержание эффективности сельскохозяйственного производства в ЕС и обеспечение продовольственной безопасности для всех стран общего европейского рынка.

Достижение продовольственной безопасности стало важнейшей целью ЕАП. В 1980-х гг. фермеры получали субсидии по экспорту винной продукции, что привело к кризису перепроизводства. Ситуация усложнилась с принятием кабинетом министров Франции в 1991 г. «Закона ЭВАН», в соответствии с которым была запрещена реклама вина в прессе и по телевидению [Симонова, 2012, с. 181]. Результатом стало сокращение сбыта вина.

Для сокращения перепроизводства вино экспортировали, отправляли на хранение, ликвидировали, перегоняли в топливо. Для ограничения этих мер в 1992 г. были проведены реформы Макшерри. Предпринимались выплаты за неиспользование земель, поощрялся уход фермеров на пенсию. В 1994 г. были введены национальные квоты на производство вина.

Для выхода из кризиса в 1999 г. проводились реформы «Повестка дня 2000». Проводилась реструктуризация винодельческой сферы. Запрещалось закладывать новые виноградники. Предполагалась поддержка молодых фермеров.

Задачей реформы Фишлера 2003 г. было сделать субсидии независимыми от объема производимой продукции. Реализация реформы началась в 2005 г. Были разработаны субсидии в пользу фиксированных ежегодных выплат, рассчитываемых по площади виноградников. Итогом стало сокращение производства. Так, во Франции кризис перепроизводства был преодолен после 2006 г. [Statistics].

При переходе председательства в ЕАП к Франции в 2013 г. задачи были изменены в связи с завершением кризиса перепроизводства. Целью 2014–2020 гг. стало развитие сельских районов, но выявились определенные препятствия. Согласно требованиям ВТО, объем

поддержки отрасли должен сокращаться вследствие необходимости либерализации рынка [Аджимет, 2016, с. 144].

С 2014 г. в ЕС работает схема прямых платежей для малых форм хозяйств. Поставлена цель до 2020 г. отменить запрет на закладывание новых виноградников. В отношении прямых субсидий с 2014 г. происходит изменение модели поддержки фермеров, вызывающее ее размер к площади используемых земель.

За последние десятилетия доля расходов на ЕАП в бюджете ЕС постоянно сокращается, но при этом количество стран — членов ЕС растет. Это означает не только увеличение сельскохозяйственных угодий, но и необходимость перераспределения бюджета.

Таким образом, сегодня виноделие европейских стран развивается под влиянием ограничивающих факторов и находится в сложной ситуации. С одной стороны, сильна конкуренция внутри ЕС, а с другой — непрерывно растет поток вин из стран Нового света, прежде всего Латинской Америки, что заставляет европейские власти изменять подходы к регулированию винодельческой отрасли.

Литература

Аджимет Г. Х. Оценка и перспективы развития Единой аграрной политики ЕС // Интеграционные аспекты экономического развития государства и регионов в глобальных условиях. 2016. С. 134–170.

Симонова М. Ю. Актуальные проблемы развития рынка вина Франции // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 179–183.

Statistics [Electronic Resource] // OIV. URL: <http://www.oiv.int/en/databases-and-statistics/statistics> (accessed: 10.09.2018).

В. М. Пучков

студент 4 курса, МГУ
vpuchkov@yandex.ru

Трансформация государственных структур Польши в области лоббизма

В статье предпринята попытка проследить изменения роли лоббизма в Польше от полутеневой деятельности до транспарентной.

Ключевые слова: регулирование лоббизма, политические институты.

Лоббизм в том или ином виде является неотъемлемым элементом в государственной политике, инструментом достижения целей и задач на разных уровнях власти во всех странах. Во многих странах «теневая» природа лоббизма способствует росту коррупции, что

пагубно влияет на государство и его развитие. В данной работе описан польский опыт решения данной проблемы.

Практики профессионального лоббизма в Польше восходят к XVI в., когда города и еврейские общины отправляли специальных адвокатов, которые негласно участвовали в работе Сеймов и оказывали влияние на принятые решения [Kriegseisen, 1991, p. 111]. Также польские лоббисты действовали в середине XIX в. в Лондоне, в Британской палате, что позволило решить множество проблем польских эмигрантов, а также получить серьезную материальную помощь от британского правительства [Marchlewicz, 2005, p. 64].

На сегодняшний момент в Польше действует Закон о лоббировании в законотворческом процессе от 7 июля 2005 г. [Wisowaty, 2006, p. 58]. В 2009 г. его немного изменили, например, стали более тесно взаимодействовать с ЕС, что имело положительное влияние, и, если доверять социологическим опросам, большинству граждан нравятся изменения в данной сфере.

В Польше решили не мешать деятельности лоббистов, а просто сделать данную практику как можно более транспарентной. Таким образом, МВД Польши ведет реестр профессиональных лоббистов, которые теперь обязаны заключать договор с компанией, чьи интересы они представляют, и действовать открыто.

В соответствии с Актом, Совет Министров должен готовить раз в полгода программу законодательной работы. Данная программа должна включать в себя точную информацию о планируемых изменениях закона, указания на орган, который ответственен за разработку этого закона, имя и фамилию, а также должность ответственного за подготовку проекта закона и ссылку на официальный информационный бюллетень. Любые документы, связанные с разработкой проекта закона, должны быть опубликованы в данном бюллетене. Также официальные лица (от парламентариев до министров) обязаны предоставлять подробную информацию о субъектах, которые помогали им в подготовке законопроектов.

В том числе, например, раскрывать источники доходов этих помощников за три года, предшествовавшие их найму.

По итогу законодательного регулирования в данной сфере резко снизилась озабоченность граждан непрозрачностью процедуры лоббирования с 90% в 2009 г. до 20% в 2013 г. Также по результатам социологического опроса 50% граждан считает, что подобный закон позволяет гражданам и бизнесу участвовать в политике более вовлеченно [Burson-Marsteller, 2013, p. 50]. Вдобавок более половины

польских политиков высказались, что регулирование в данной сфере является достаточным, что выше среднего европейского показателя в 2 раза.

Подводя итог, хочется отметить, что правовое регулирование лоббизма в Польше пошло на пользу стране. Закон помог сделать сферу лоббизма более прозрачной и доступной для граждан, что позволило наладить сильную обратную связь государства и общества, а это является необходимым элементом демократической системы.

Литература

Burson-Marsteller A. Guide to Effective Lobbying in Europe: The View of Policy-makers. 2013. 76 p.

Marchlewicz K. Propolski lobbying w Izbach Gmin i Lordów w latach trzydziestych i czterdziestych XIX wieku // *Przegląd Historyczny*. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2005. T. XCVI, zeszyt 1. 163 s.

Wisnowaty M. M. Ustawa o działalności lobbingowej w procesie stanowienia prawa // *Przegląd Sejmowy*. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2006. S. 51–64.

Kriegseisen W. Sejmiki Rzeczypospolitej Szlacheckiej w XVII i XVIII wieku. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 1991. 294 s.

Я. Э. Полякова

студент 3 курса, УрФУ
yana_polyak98@mail.ru

Референдум о независимости Каталонии (2017) и его последствия для политической жизни Испании

В статье рассматривается референдум о независимости Каталонии (1 октября 2017 г.) и его последствия в политической жизни Испании. Приводятся политические особенности современной ситуации. Предметом рассмотрения стало автономное сообщество Каталония в составе Испании и проблема каталонского сепаратизма.

Ключевые слова: референдум о независимости, сепаратизм, Испания, Каталония.

1 октября 2017 г. в испанском автономном сообществе Каталония прошел референдум о независимости. По данным каталонских властей, за независимость проголосовали 90% участвовавших, но центральное правительство Мадрида не признало правомочность данного голосования. Конституционный Суд вынес решение о незаконности каталонского референдума. В связи с этим члены каталонского правительства — Женеалитета — были отстранены от должностей, распущен и Парламент автономии [Король Испании...].

Референдум 2017 г. — вторая попытка провести референдум об отделении Каталонии от Испании. Первый проводился каталонскими националистами в ноябре 2014 г. Рост националистических настроений в Каталонии возник на волне ухудшения экономической ситуации, обусловленной последствиями мирового экономического кризиса [О политической ситуации в Испании...].

Как отмечает Н. Е. Анисеева, «в дальнейших мерах Мадрида по разрешению проблемы сепаратизма, вероятно, будут предприняты шаги в направлении реформирования Конституции 1978 г., в частности некоторых положений об автономиях, для того, чтобы усилить гарантии сохранения территориальной целостности государства» [Elecciones en Cataluña...].

Еврокомиссия отметила, что события в Каталонии — внутреннее дело Испании, и решительно отвергла возможность посредничества Евросоюза в испано-каталонском конфликте.

Лидеры сепаратистов надеялись достичь двух главных целей: добиться общественного признания результатов голосования 1 октября 2017 г. и получить согласие стран-членов ЕС на сохранение членства Каталонии в Евросоюзе, но уже в качестве самостоятельного государства.

Однако эти расчеты были опрокинуты негативной реакцией Европейской комиссии, которая сочла, что признание каталонского суверенитета неизбежно даст «зеленый свет» другим сепаратистским движениям в Европе.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: шанс Испании решить проблему сепаратизма возможен путем реформирования Конституции 1978 г., в частности, некоторых положений об автономиях.

Литература

Верников В. Л. Испания: правительство со связанными руками // *Ин-т Европы РАН*. 2016. № 339. С. 31–40.

В МИД Испании назвали условия для переговоров с Каталонией [Electronic Resource] // RIA.RU: ежедн. интернет-изд. 2017. 11 окт. URL: <https://ria.ru/world/20171221/1511401754.html> (accessed: 04.09.2018).

Испанский сенат ввел прямое управление Мадрида в Каталонии [Electronic Resource] // INTERFAX.RU: ежедн. интернет-изд. 2017. 27 окт. URL: <http://www.interfax.ru/world/585102> (accessed: 15.09.2018).

Король Испании: Каталония была и останется важной частью страны [Electronic Resource] // TASS.RU: ежедн. интернет-изд. 2017. 20 окт. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4665241> (accessed: 15.09.2018).

Названа дата референдума Каталонии о независимости [Electronic Resource] // ESPANARUSA.COM: ежедн. интернет-изд. 2017. 9 июн. URL: <https://espanarusa.com/ru/news/article/608262> (accessed: 15.09.2018).

О политической ситуации в Испании и о проблеме сепаратизма в Каталонии: портал [Electronic Resource] // МГИМО-Университет. М., 2017. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/o-politicheskoy-situatsii-v-ispanii/> (accessed: 15.09.2018).

Elecciones en Cataluña, últimas noticias de la campaña en directo [Electronic Resource] // El País. 2017. 21 dec. URL: https://elpais.com/ccaa/2017/12/04/catalunya/1512372691_292945.html (accessed: 16.09.2018).

Е. И. Синицына

*магистрант 1 курса, УрФУ
sinitsyna-elena@mail.ru*

Последствия распада договора о РСМД для мирового порядка

Статья посвящена влиянию распада Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) на мировой порядок. В работе анализируются различные точки зрения экспертов на возможные последствия выхода США из Договора. В заключение делается вывод о неизбежной трансформации системы международных отношений в условиях столкновения с новым вызовом.

Ключевые слова: мировой порядок, РСМД, США.

Россия и США как важнейшие игроки на мировой арене и главные ядерные державы несут особую ответственность за состояние международной безопасности, в том числе — за укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Однако сегодня российско-американские отношения сталкиваются с целым набором проблем. Одна из самых острых — проблема соблюдения Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Продолжающиеся уже несколько лет взаимные обвинения сторон в его нарушении недавно подошли к своему логическому завершению: 19 октября 2018 г. стало известно о намерении США выйти из Договора [Sanger, Broad, 2018].

Позиции экспертов в отношении возможных последствий такого решения США для мирового порядка можно разделить на оптимистичные и пессимистичные.

«Пессимисты», среди которых руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН А. Арбатов, за крахом Договора о РСМД предвещают и скорый крах всей системы контроля над ядерным оружием, в том числе — Договора о стратегических

наступательных вооружениях (СНВ-3) и даже Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также начало новой, многосторонней, гонки вооружений и возврат к эре конфронтации государств [Арбатов].

Генеральный директор Российского совета по международным делам А. Картунов такие негативные последствия находит закономерными и отмечает необходимость трансформации изжившей себя системы двусторонних соглашений в пользу более гибкого многостороннего формата «управления стратегическими вооружениями» [Картунов].

Другая группа экспертов, и среди них директор Московского Центра Карнеги Д. Тренин, в свою очередь придерживается более оптимистичной точки зрения и считает, что выход США из Договора не повлечет немедленных негативных последствий для безопасности России и мира в целом и не приведет к распаду ни СНВ-3, ни режима ДНЯО [Тренин].

Таким образом, распад Договора о РСМД, безусловно, можно считать очередным вызовом мировому порядку. Сложившийся еще в годы Холодной войны режим двусторонних договоренностей рушится, постепенно уходя в прошлое. Однако это не значит, что вместе с ним рушится и весь режим нераспространения ядерного оружия. Это означает лишь то, что на смену старому режиму должен прийти новый формат, отражающий современные тенденции становления полицентричного мира и включающий в себя все страны, обладающие ядерным оружием. Задача непростая, но жизненно необходимая для сохранения мира и глобальной стабильности.

Литература

Арбатов А. Чем опасен для России выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности [Electronic Resource] // Московский Центр Карнеги. 22 октября 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77543> (accessed: 31.10.2018).

Картунов А. Конец двусторонней эпохи. Как выход США из договора о РСМД меняет мировой порядок [Electronic Resource] // Московский Центр Карнеги. 23 октября 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77551> (accessed: 31.10.2018).

Тренин Д. Назад к Першингам. Что означает выход США из последнего договора о контроле вооружений [Electronic Resource] // Московский Центр Карнеги. 22 октября 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77541> (accessed: 31.10.2018).

Sanger D., Broad W. U. S. to Tell Russia It Is Leaving Landmark I.N.F. Treaty [Electronic Resource] // The New York Times. October 19, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/19/us/politics/russia-nuclear-arms-treaty-trump-administration.html> (accessed: 31.10.2018).

СЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Д. О. Манин

студент 4 курса, УрФУ
daniil-manin@mail.ru

Развитие торгового вопроса в русско-французских отношениях второй половины XVII в.

В статье рассмотрены условия и факторы формирования торгового вопроса в русско-французской дипломатии второй половины XVII в., на основании функций сделаны выводы о причинах его упадка.

Ключевые слова: история международных отношений, кольтертизм, А. Л. Ордин-Нащокин, торговля.

Андрусовское перемирие 1667 г. столкнуло в Речи Посполитой политические интересы России и Франции, что привело к развитию их дипломатических контактов в целом и возникшего торгового вопроса в частности. Исследователи международных отношений часто упоминают этот вопрос [Безобразов, 1892, с. 11; Флоря, 2013, с. 207–212], но отдельные работы по его дипломатическому развитию отсутствуют.

Начало возрождения данного вопроса в русско-французской дипломатии относится к наказу посольству П. И. Потемкина 1667 г. В нем А. Л. Ордин-Нащокин предписывал послам в Испанию и Францию объявить, «чтоб на обе стороны Великих Государей, подданные, торговые люди ходили и торговали» [Тайный наказ, 1850, с. 3], посольству даже выделили разбиравшегося в вопросах торговли переводчика — И. Гонсенца. Через развитие торговли с Западной Европой планировалось получить ее поддержку в отношениях со Швецией, контролировавшей балтийскую торговлю России [Флоря, 2013, с. 208], что и стало основной функцией торгового вопроса.

Во Франции сразу нашло отклик предложение торговли, от которой бы «великим государствам прибавленья и расширения прибывало» [Тайный наказ, 1850, с. 3], поставленное посольством во главу угла [Путешествия русских послов..., 1954, с. 428–430]. Людовик XIV и Кольбер сами были близки подобному пониманию торговли в своих дискурсивных практиках [Kraatz, 1993, p. 11], и по

инициативе Кольбера московскому посольству был представлен проект торгового договора, также к ним прибыли представители цехов для уточнения условий торговли в Архангельске. Впрочем, П. И. Потёмкин не имел полномочий для подписания такого договора, и его обсуждение откладывалось.

После посольства с каждым годом интерес к российскому рынку во Франции растет, но дальнейшие попытки французов продвижения положений договора не возымели успеха: посольство П. И. Потёмкина в 1681 г. вновь не разрешило вопрос, а французский резидент в Москве пришел к выводу о невозможности подписания торгового договора из-за огромной разницы в менталитете народов и из-за потери необходимости французского посредничества в отношениях России со Швецией и Польшей [Сборник..., 1881, с. 9; 399–401; 403]. Последний тезис считал основополагающим для исчезновения вопроса и историк П. В. Безобразов [Безобразов, 1892, с. 27]. Однако поводом к французскому посольству 1683 г. (в условиях ухудшения франко-шведских отношений) вновь значилось подписание торгового договора, а в переговорах 1687 г. французам предлагалось продолжить обсуждение торговли в ответном посольстве [Сборник..., 1881, с. 14–15] и лишь во французском посольстве 1703 г., во время войны со Швецией, торговый вопрос был отброшен [Там же, с. 408–414].

Таким образом, торговый вопрос продолжал существование и после ухода А. Л. Ордина-Нащокина почти до конца XVII в., т. к. сохранял свою изначальную функцию — поддержание нейтралитета Франции в русско-шведских отношениях, которую, в конечном итоге, он не смог выполнить в связи с попытками Франции втянуть Швецию в Войну за испанское наследство.

Литература

Kraatz A. La Compagnie Francaise de Russie: Histoire de Commerce Franco-Russe aux XVII et XVIII siecles. Paris: Editions Francoise Bourin, 1993. 212 p.

Безобразов П. В. О сношениях России с Францией. М.: Университетская типография, 1892. 465 с.

Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки. М.; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1954. 487 с.

Сборник императорского русского исторического общества. СПб.: Тип. Императорской АН, 1881. Т. 34. 560 с.

Тайный наказ // Сын Отечества. 1850. № 6. С. 1–16.

Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М.: Индрик, 2013. 448 с.

М. А. Карташова
студент 2 курса, ПГИК
kartashovamm@mail.ru

Развитие делопроизводства в контексте трансформации государственно-политических структур России XVIII в.

В статье предпринята попытка проследить ход коренных преобразований в системе делопроизводства государственного аппарата России в начале XVIII в. Предметом рассмотрения стал процесс перехода от приказного характера управления к коллегиальному, а также влияние делопроизводства на внутреннее регулирование управления Россией.

Ключевые слова: государственное управление, коллегии, XVIII в., коллежское делопроизводство, документ, канцелярия, Генеральный регламент.

Путь от Царя к Императору, от Боярской думы — к Сенату... Появление государственности на Руси стало отправной точкой, запустило механизм постоянных изменений государственно-политических структур. Осознание необходимости письменного закрепления полномочий органов власти стало причиной развития делопроизводства как неотъемлемой части структуры управления Россией. До периода правления Петра I было распространено приказное делопроизводство, которому впоследствии на смену пришло коллежское.

Учреждения XVIII в. отличались от учреждений предшествующего периода способом их создания: объявлением закона или реформой. Статус, устройство каждого государственного учреждения теперь оформлялись регламентом [Илюшенко, 1993, с. 38]. Создание коллежской системы делопроизводства связано с принятием 28 февраля 1720 г. «Генерального регламента», отражающего основные функции коллегий, правила документирования их деятельности [Мазур, 2011, с. 113]. Генеральный регламент — первый законодательный акт дореволюционной России, определяющий порядок делопроизводства, действующий до 1917 г.

Обобщенный характер его положений был компенсирован последующим дополнениями, закрепленными в положениях Адмиралтейского и Духовного регламента. Важной особенностью Генерального регламента стала градация чиновничества, его разделение на две части: членов коллегии — присутствие и канцелярию.

Система коллежского делопроизводства способствовала укреплению абсолютной власти правителя. Совершенствование делопроизводства продолжилось созданием формуляров документов, ставших образцами для чиновничества на местах.

Процесс унификации коллежского делопроизводства продолжился систематизацией документов. В принятом законе «Учреждения для управления губерний» 1775 г. вводится новое деление документов, определяется порядок взаимодействий госучреждений разного уровня. В структуре документооборота появляются указы, регламенты, рапорты.

Подводя итог стоит отметить, что укрепление власти правителя в XVIII в. не представлялось возможным без коренных преобразований в отрасли делопроизводства. Переход от приказного к коллегиальному характеру дел отразился в ситуации на местах. Издержки резкой трансформации были оправданы, т. к. удалось оптимизировать управленческие коммуникации, упорядочить схоластичные документационные потоки и сформировать фундамент для последующего развития России.

Литература

Автократов В. Н. К истории замены столбцовой формы делопроизводства тетрадной в начале XVIII в. // Проблемы источниковедения. 1959. Т. 7. С. 274–286.

Генеральный регламент, 1720 г. // Российское законодательство X–XX вв. 1986. Т. 4. С. 56–66.

Илюшенко М. П. История делопроизводства в дореволюционной России: учеб. пособие. М.: РГГУ, 1993. 80 с.

Лившиц Я. З. История делопроизводства в СССР. М.: Историко-архивный институт РГГУ, 1974. 171 с.

Лукашевич А. А. Виды документов в Российском государстве первой четверти XVIII в. (на материале Генерального регламента) // Советские архивы. 1991. № 4. С. 38–46.

Мазур Л. Н. Бюрократические циклы российской государственности в XVIII–XX вв. и эволюция системы делопроизводства // Делопроизводство. 2011. № 1. С. 111–116.

Учреждение для управления губерний, 1775 г. // Российское законодательство X–XX вв. 1987. Т. 5. С. 167–295.

М. В. Обжигалин

студент 3 курса, лаборант ЛАИ УГИ УрФУ
obzhigalin@gmail.com

Сочинения уральского старообрядческого писателя инока-схимника Максима: предварительный обзор¹

¹Исследование подготовлено в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6 («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти»)

В статье дается краткий обзор известных сочинений и дошедших списков одного из значительных старообрядческих писателей Урала второй половины XVIII в. — инока-схимника Максима. Систематизация сведений о его письменном наследии имеет значение для комплексного изучения творчества писателя и истории уральского старообрядчества.

Ключевые слова: старообрядчество, беглопоповцы, иннок-схимник Максим, археография.

Биография и письменное наследие инока-схимника Максима (†27.05.1783 г.) были исследованы Н. Н. Покровским, Н. Д. Зольниковой, В. И. Байдиным, В. А. Есиповой, П. И. Мангилевым.

В нашу задачу входит систематизация сведений о письменном наследии писателя. Известны следующие его сочинения:

«Разсуждение инока-схимника Максима». Догматико-полемический трактат. Подробный разбор сочинения предпринят Н. Н. Покровским и Н. Д. Зольниковой [Покровский, Зольникова, 2002, с. 127–141]. Известно три списка: 1) ИИ СО РАН. № 9/71-г. Л. 114–145 [Панич, Титова, 1991, с. 95]; 2) ИИ СО РАН. № 4/85-г. Л. 41–71 [Там же, с. 248]; 3) ИИ СО РАН. № 10/90-г. Л. 36–64 [Мальцев, Панич, 1998, с. 207].

«Цветник». Известен по упоминаниям в старообрядческой письменности. Возможно, список «Цветника»: Библиотека ЕДС. № 49322 [Мангилев, 2015, с. 607–608]. Выдержки из «Цветника»: 1) «Книга, правый путь показующая истинного святоправославного христианства» (ЛАИ УрФУ. Невьянское собрание (VI). 117р/838) [Покровский, Зольникова, 2002, с. 142–182]; 2) «Цветник» И. И. Канбулина (ИИ СО РАН, № 186/86) [Там же, с. 205–225].

«Послание, осуждающее попытки далматовских старообрядцев обходиться без священства». Середина 60-х гг. XVIII в. Список: РГИА. Ф. 796. Оп. 63. Д. 295. Л. 3 об. [Там же, с. 128].

«Послание из Москвы». Полемика по вопросам крещения. 60-е гг. XVIII в. Сохранилось в списке: УдмРКМ. Вспом. ф. № 1386. Л. 5–57.

«Ответы на 61 вопрос Тимофея Заверткина». Ответы на вопросы иконописца Тимофея Борисовича Заверткина. Вторая половина 60-х гг. XVIII в. Известны списки: 1) УдмРКМ. Вспом. ф. № 1386. Л. 57 об.–98 об.; 2) ГАСО. Неопис. Часть ф. В. П. Бирюкова (Р–2266). Б.н. Л. 1–47; 3) Библиотека ЕДС. № 49322.

«Следование правил о крещении и священстве». Атрибутируется предположительно. Адресовано Тимофею Заверткину. Вторая поло-

вина 60-х гг. XVIII в. Известен список: БРАН. Собрание Тагильского скита. № 19. Л. 1–214 об. [Духовная литература..., 1999, с. 607].

«Слово увещательно к творящим между единоверными раздоры и разногласия и церковный мир разделяющим...». Известен список: БРАН. Собрание Тагильского скита. № 19. Л. 215–249 [Там же, с. 607–608].

«Описание о претках наших». Сочинение не найдено. В. А. Есипова высказывает предположение, что содержащийся в сборнике из библиотеки Томского университета (ОРКП НБ ТГУ. В–5637) текст «Следы наших предков» может быть связан с «Описанием о претках наших» [Есипова, 2015, с. 17–24].

Обозреваемые сочинения представляют несомненный интерес для истории старообрядчества Урала и нуждаются в дальнейшем изучении.

Литература

Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Староверы часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. 471 с.

Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. Т. 1. Новосибирск, 1999. 799 с.

Есипова В. А. «Сборник старообрядческий о хиротонии» из фонда отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2015. Т. 136. № 1. 297 с.

Мангилев П. И., прот. Сборник сочинений инока-схимника Максима из библиотеки Екатеринбургской Духовной Семинарии (Предварительное сообщение) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. 506 с.

Панич Т. В., Титова Л. В. Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР. Новосибирск, 1991. 279 с.

Мальцев А. И., Панич Т. В., Титова Л. В. Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН. Новосибирск, 1998. 400 с.

В. С. Ившин

студент 4 курса, УрФУ
v.s.ivshin96@gmail.com

А. С. Шишков и Ф.-Р. Шатобриан: монархизм и представления об идеальной форме правления

Рассматриваются взгляды двух консерваторов об идеальной форме правления и природе власти. На основе компаративного анализа делается вывод о сходстве и различии взглядов мыслителей на идеальную форму правления и природу монархии.

государственного задания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

Ключевые слова: Великая французская революция, консерватизм, добродетель, провиденциализм, религия.

Великая французская революция как никогда актуализировала проблему представлений об идеальных формах правления и политическом суверенитете. Особый интерес вызывают представления об идеальной форме правления и монархизме в трудах А. С. Шишкова и Ф.-Р. Шатобриана — адептов раннего российского и французского консерватизма.

Для обоих мыслителей характерна опора на две взаимосвязанные исторические традиции: на «правильные формы правления» Аристотеля [Аристотель, 1983, с. 457] и три «образа правлений» Ш.-Л. Монтескьё [Монтескьё, 1999, с. 5].

А. С. Шишков был убежденным апологетом монархической формы правления и считал, что только при ней государство находится в полной гармонии. Ему свойственно провиденциальное понимание природы самодержавия как власти монарха, данной от бога [Шишков, 1831, с. 145]. Только при монархии подданные обладают «особыми» добродетелями: верностью и службой отечеству, честью, любовью к предкам и т. д. [Шишков, 1824, с. 458–459]. Монарх же должен править с опорой на исторический опыт, только тогда он будет «добродетельным» [Шишков, 1811, с. 15]. Источником монарших и гражданских добродетелей было православие, из которого «монарх почерпает мудрость, закон, силу...», в то же время религия была основой легитимации монархической власти [Там же, с. 37]. На историческом опыте Смутного времени Шишков показывает всю «пагубность» немонархических форм правления и всех бедствий, приходящих с отсутствием монарха [Там же, с. 20–21].

Определенная сложность возникает в идентификации представлений об идеальной форме правления Ф.-Р. Шатобриана. Его ранее творчество находилось под влиянием французских просветителей, особенно Монтескьё [Chateaubriand, 1797, p. 138–139]. Идеальной формой правления Шатобриан считал монархию, только при ней «народ наслаждается правами и добродетелью» [Chateaubriand, 1814, p. 4]. Ему также свойственно провиденциальное понимание природы монарха и религии как источника добродетелей, основы легитимации власти [Chateaubriand, 1797, p. 368–369]. Однако он стоял за монархию особого типа — конституционную монархию, причем за образцы он считал Великобританию, Рим, Спарту и Карфаген, а сама конституция должна быть основана на религии и морали [Ibid., p. 49]. На обширных исторических примерах он по-

казывает все те бедствия, что происходят в государстве без монарха или с «незаконным» монархом [Chateaubriand, 1814, p. 81].

Итак, оба мыслителя в дискурсе об идеальной форме правления опирались на традицию Ш.-Л. Монтескьё, отчетливее подобные «контуры» прослеживаются в трудах Шатобриана. Обоим характерно провиденциальное понимание природы монархии, а религия служит главным источником добродетелей. Исторический нарратив служил способом продемонстрировать «бедствия» немонархического правления и доказать «вечность» монархической власти.

В то же время Шишков считал идеальной формой правления монархию, Шатобриан — конституционную, но все же монархию. Подобные сентенции французского консерватора вызваны впечатлением Просвещения и его особым пониманием «аристократической свободы».

Литература

Аристотель. Политика / пер. с гр. С. А. Жебелева // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М., 1983. 550 с.

Монтескьё Ш.-Л. О духе законов. М., 1999. 674 с.

Шишков А. С. Ода на покорение Польши // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1831. Ч. XIV. С. 143–154.

Шишков А. С. Рассуждение о любви к Отечеству. СПб., 1811. 54 с.

Шишков А. С. Примечание на критику, изданную в «Московском Меркурии», на книгу «Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка» // Собрание сочинений и переводов. СПб., 1824. Ч. II. С. 411–512.

Chateaubriand F.-R. De Buonaparte, des Bourbons. Paris, 1814. 87 p.

Chateaubriand F.-R. Essai historique, politique et moral sur les Révolutions anciennes et modernes considérées dans leurs rapports avec la Révolution. Paris, 1797. 693 p.

Д. Н. Округин

магистрант 2 курса, ЧГУ

primarh4@yandex.ru

К вопросу о взаимоотношениях России и США в ходе голода 1891–1892 гг.

В статье предпринята попытка проследить эволюцию русско-американских взглядов на происхождение и характер протекания голода в Российской империи. Предметом рассмотрения стала оценка взглядов авторов американских и российских периодических изданий, официальных донесений и свидетельств очевидцев, а также их сравнение.

Ключевые слова: Россия, США, голод, международные отношения.

В условиях современной политической ситуации видится актуальным рассмотрение взаимоотношений Америки и России в ретроспективе. В особенности интересны процессы иностранной помощи голодающей России, а также эволюция ментального поля к соседу. В психологии отечественного массового общественного сознания граждане США представляются «заклятыми врагами», и наоборот. Такое положение действительности не ново для российского государства. Однако во время социально-экономических кризисов, которые ставят перед социумом вопрос «физического выживания» (к примеру, голод), и вчерашние враги зачастую становятся спасителями [Курилла, 2018, с. 9]. Российская история знает около сотни проявлений массового голода среди населения. Одной из вновь разрабатываемых в научных кругах тем является голод 1891–1892 гг. В большинстве работ исследования затрагивают экономическую часть вопроса, а вопросы психологии: изменчивость отношений между крестьянами и властью, между российской интеллигенцией и иностранными меценатами — упоминаются лишь вскользь [Коцонис, 2006, с. 268].

Ряд новых ответов о внутреннем и внешнем положении Российской империи накануне и во время голода 1891–1892 гг. способно предоставить понимание американской помощи в борьбе с голодом [Согрин, 2003, с. 87–90]. Важным выглядит попытка соотношения и рассмотрения межгосударственного и частного диалога США и России в условиях падения нравов, нужды, безработицы, нищеты большей части населения и последовавшей за ней маргинализации.

Благодаря появлению новых источниковых баз, таких как оцифрованный архив газеты «The New York Times», «North Western Miller», «Christian Herald», а также архиву Л. Н. Толстого, который издался в США, перед исследователем встает вопрос о различных психологических аспектах, их направленности на социальную группу в речевках, призывах, письмах и слоганах.

Можно ли говорить с полной уверенностью о целях лидеров американских общественных организаций и редакторов периодических изданий? Нам видится, что ответ на этот вопрос крайне неоднозначен, связано это с рядом причин. Во-первых, значительная пестрота периодических изданий и их ориентация на «свою» целевую аудиторию. Во-вторых, значительная дифференциация в психологии общественного сознания, на которую ложились факты и домыслы о жизни в России. В-третьих, многообразие социальных групп, на которых было направлено то или иное воззвание. Отметим определенную

закономерность в образе русского крестьянина, — «страдающий человек, под гнетом государственной машины». Образ аппарата государственного насилия оказывал определенное воздействие на объем собираемой помощи для голодающих крестьян России. На фоне этого интересны взгляды жителей США, которые указывают в качестве основного фактора голода существующий политический режим — отсутствие демократии и политических свобод.

Литература

Коцонис Я. Как крестьян делали отстающими: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861–1914 / пер. с англ. М., 2006. 320 с.

Курилла И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М., 2018. 424 с.

Согрин В. В. История США: учеб. пособие. СПб., 2003. 192 с.

К. А. Домашевская

студент 3 курса, БГУ
Domashev2301@mail.ru

Монголия рубежа XIX–XX вв.: трансформация государственно-политической системы

Публикация посвящена актуальному вопросу XX в. — истории становления государственности Монголии в условиях геополитического треугольника Россия — Монголия — Китай, одним из этапов которого было создание теократического государства под началом главы буддийской церкви Джебцзун-Дамба-Хутухты. Для рассмотрения проблемы были привлечены опубликованные источники, среди которых особое место занимает дневник русского уполномоченного в Монголии в начале XX в. Ивана Яковлевича Коростовца.

Ключевые слова: Монголия, теократия, Россия, Китай, И. Я. Коростовец.

Рубежный период последней трети XIX — начала XX в. в евразийской истории ознаменовался масштабными социально-экономическими и политическими катаклизмами. Эволюция азиатских народов — от кочевой до земледельческо-индустриальной межцивилизационной оси «Восток-Запад» — характеризовалась вступлением в новую парадигму развития истории. Монголия находилась на новом пути трансформации государственной власти, которой в некоторой степени способствовала религия.

Буддийская церковь Монголии конца XIX — начала XX в. приобрела главенствующее положение в управлении государством. Глава буддийской иерархии Джебцзун-Дамба-Хутухта по своему значению

являлся фактическим правителем Халхи (Внешней Монголии), и в его руках сосредоточивалась не только духовная, но отчасти и светская власть.

Буддизм к XIX в. проник во все сферы жизни кочевников. Можно смело сказать, что власть ламы в Монголии сравнима только с властью католических священников в жизни средневекового европейца: «Ламаизм — это католицизм Востока, выделивший себя из среды своего народа и эксплуатировавший невежество монголов» [Крайнова, 2015, с. 126].

Одной из причин такого влияния было то, что буддизм являлся весомым помощником в борьбе за политическое господство маньчжурской династии над некогда воинственными монголами. Маньчжурские политики Цинской империи преследовали цель ослабления централизованной светской власти, т. к. сам по себе ламаизм «в сильнейшей степени способствовал укрощению некогда могущественных и строптивых кочевников и прежде всего тем, что учил их смирению и повиновению как светским, так и духовным властям».

Таким образом, буддизм явился сильнейшим орудием в укрощении и завоевании монголов и подчинении цинским властям, которые, обеспечив себе опору среди крупных церковных феодалов, всячески поддерживали их, как политически, так и экономически.

К началу XX в. ламаистская церковь Монголии сосредоточивала в своих руках огромные богатства, которые имели разные источники поступления: от эксплуатации церковных крепостных — шабинаров, от церковного имущества в виде скота и земель, от торгово-ростовщических операций и от пожертвовавший в пользу церкви.

Глубокая религиозность народа, отсутствие централизованной светской власти привели к тому, что главной управляющей силой в государстве стало духовенство во главе с Хутухтой.

Таким образом, буддийская церковь, поставленная во главе Халхи цинскими властями, только на первых этапах покорения народа служила опорой завоевателям. Впоследствии же, набрав постепенно экономическую, политическую и духовную власть, стала реальной силой, способной взять власть в свои руки, что и показал 1911 г., когда после провозглашения независимости Монголия стала теократическим государством, официально признанным Российской империей согласно Договору о дружбе и торговому протоколу 1912 г. Факт подписания этих договоров не только привел к концу прежних отношений между Монголией и Китаем, но и открыл воз-

можности для новообразованного монгольского государства иметь равные отношения со всеми государствами мира [Коростовец, 2009, с. 103].

Литература

Коростовец И. Я. Девять месяцев в Монголии. Дневник русского уполномоченного в Монголии. Август 1912–май 1913 г. / сост. О. Батсайхан. Улан-Батор, 2009. 292 с.

Крайнова Л. Н. Буддийская церковь Монголии в XIX–начале XX века как социально-политическая и экономическая основа общества: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2015. 193 с.

И. С. Смирнова

студент 4 курса, ЧГУ
ira_smirnova97@mail.ru

Император Николай II как верховный главнокомандующий русской армии 1915–1917 гг.

Статья посвящена рассмотрению причин и последствий принятия Николаем II обязанностей Верховного главнокомандующего русской армии в ходе Первой мировой войны. Внимание уделено отношению императора к занимаемой должности и анализу его деятельности на этом посту в 1915–1917 гг. Рассмотрены мнения приближенных по поводу решения императора принять пост Верховного главнокомандующего.

Ключевые слова: Первая мировая война, Ставка Верховного главнокомандующего, Николай II, Антанта.

Первая мировая война привела к усилению значимости военных в Российской империи. Особое значение получила Ставка Верховного главнокомандующего, претерпевшая перемены в 1915 г. [Гребенкин, 2009, с. 31]. Этот год принес русской армии множество испытаний, поскольку войска Германии сумели прорвать русский фронт и вынудить армию к отступлению [Жильяр, 1991, с. 123]. Русские потери в этот период составили самый большой процент за всю войну; сказывался недостаток снарядов [Приказ армии и флоту..., 1915, с. 137].

В условиях тяжелейших условий 23 августа 1915 г. Николай II отстранил от обязанностей Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, возложив на себя его полномочия [Анфертьев, 2016, с. 168]. Приказ императора демонстрировал намерение победного исхода войны: «...с неколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты Родины...» [Приказ армии и флоту..., 1915, с. 681].

Ряд авторов отмечает, что данным переменам поспособствовала структура управления императорской армии, влияние окружения и религиозность монарха. Несмотря на недостаточную подготовленность, Николай II все же принял полномочия, расценивая это как долг истинного монарха [Астапов].

По словам П. Жильяра, Николай II больше времени проводил в Могилеве, а заседания в Ставке стали обычным явлением. Каждая его поездка на фронт у всех «возбуждала сильнейший энтузиазм» [Жильяр, 1991, с. 133]. Тем не менее, император возложил многие функции на нач. штаба М. В. Алексеева [Гребенкин, 2009, с. 37].

Неоспорим вклад российской стороны в дело победы в войне. В 1916 г. благодаря решениям Верховного главнокомандующего страны Антанты избежали поражения, а дух русской армии окреп; в начале 1917 г. достаточное количество новейшего вооружения поступило на фронт. Сохранились свидетельства об активном участии Николая II в планировании стратегических войсковых операций 1916–1917 гг. [Анфертьев, 2016, с. 169].

Оценки решения императора принять пост Верховного главнокомандующего разнятся. По мнению А. А. Керсновского, этот шаг предотвратил надвигавшуюся на Россию катастрофу, генерал Брусилов видел в нем «решающий удар по самому себе и монархическому строю» [Астапов].

Итак, Николай II состоялся как военачальник, но цена его деятельности оказалась трагичной для России и всей его семьи [Анфертьев, 2016, с. 167].

Литература

Анфертьев А. И. Император Николай II: просчеты Верховного главнокомандующего накануне Февральской революции 1917 г. // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. 2016. № 3 (20). С. 166–174.

Астапов Е. И. Принятие императором Николаем II обязанностей Верховного главнокомандующего Русской армии: причины и ближайшие следствия царского решения [Electronic Resource] // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков — молодым». URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1677-prinyatie-imperatorom-nikolaem-ii-obyazannostej-verkhovnogo-glavnokomanduyushchego-russkoj-armii-prichiny-i-blizhajshie-sledstviya-tsarskogo-resheniya/> (accessed: 27.09.2018).

Гребенкин И. Н. Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 годах // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2009. № 1 (21). С. 31–47.

Жильяр П. Император Николай II и его семья. М.: Мада, 1991. 246 с.

Радциг Е. С. Николай II в воспоминаниях приближенных // Новая и новейшая история. 1999. № 2. С. 134–146.

Приказ армии и флоту 23-го августа 1915 года // Нива. 1915.] № 36. С. 669–684.

Ю. В. Дворникова

студент 2 курса, УрФУ
yula-48@mail.ru

Дневники П. Паскаля как источник Российской истории

В статье освещается такой исторический источник, как личные дневники члена французской военной миссии в России, лейтенанта Пьера Паскаля. Это уникальный документ, позволяющий проследить ментальную и интеллектуальную историю эпохи российской революции 1917 г. и дающий всеобъемлющую и разностороннюю информацию о событиях 1916–1918 гг. Предметом рассмотрения стало не только личное отношение Пьера Паскаля к революции, но и деятельность французской военной миссии, влияние иностранных участников и взаимоотношения обеих сторон, что особенно актуально в год 100-летия окончания Первой мировой войны.

Ключевые слова: история международных отношений, французская военная миссия, русская революция 1917 г., Первая мировая война.

Изучение малоизвестных фактов, событий и исторических документов особенно ценно для исследователя, т. к. позволяет раскрыть новые детали и дополнить общую историческую картину России и мира в целом, а также отдельных ее деятелей. Такое малоизученное явление представляет собой Французская военная миссия, сокращенно ФРАМИС, находившаяся в России с 1916 по 1918 гг. и ставшая свидетелем переломного момента — Революции 1917 г. Данный период подробно освещается в личных дневниках одного из участников миссии, лейтенанта Пьера Паскаля. Первый том дневников был переведен на русский язык В. А. Бабинцевым и стал незаменимым источником информации для всех российских исследователей этих лет в истории России.

Целью данного исследования является анализ дневников как уникального исторического источника, историко-культурного наследия России. В задачи входит изучение позиции Французской военной миссии в России по вопросу ее дальнейшего участия в Первой мировой войне, а также отношение участников миссии к событиям 1917 г.

Феномен Паскаля заключался в его мировоззренческой позиции «христианского большевика». Он верил в возможность построения

здесь новой жизни, совмещения социализма и христианства. Паскаля относят к числу тех, кто «пережил изнутри власть коммунистической иллюзии» [Слуцкая, 2013, с. 10].

Но революция разочаровала его; путь, на который был обречен народ, оказался не таким, каким он его себе представлял. И в итоге Пьер Паскаль окончательно отторгает коммунизм применительно к России, считая его необходимым как попытку научного подхода к проблеме условий, целей и средств, но недостаточным по причине философской нищеты [Паскаль, 2014, с. 80].

Дневник, который Паскаль вел практически ежедневно, — не только подробное и богатое деталями свидетельство о пред- и постреволюционном быте и настроениях в Петрограде и Москве, но и поучительный человеческий документ, уникальный исторический источник. От убежденности в моральной правоте большевизма революции, в совместимости коммунистических и христианских идеалов Пьер Паскаль постепенно приходит к полному разочарованию в русской революции.

Из определенных фрагментов дневников можно проследить изменение взглядов француза на происходящие вокруг него события. Из этого бесценного источника видна оборотная сторона всем известных событий и фактов, взгляд «изнутри». Пьер Паскаль выступал как свидетель в самом строгом смысле слова: не любопытствующий наблюдатель, не предвзятый энтузиаст, не бесстрастный прохожий, — но как чуткий, сознающий собственную ответственность очевидец, озабоченный вынесением суждения по совести.

Литература

Данилова О. С. Пьер Паскаль в историографии: обзор российских и французских исследований // Французский ежегодник. 2011. С. 393–411.

Данилова О. С. Французская военная миссия в России (1916–1919) и воспоминания ее сотрудников о пребывании на Урале // Вести Урал. отд. РАН. 2011. №1. С. 87–102.

Нива Ж. Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе / пер. с фр. Е. Э. Ляминой. М.: Высшая школа, 1999. С. 74–83.

Паскаль П. Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918) / пер. с фр. В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Гонзо, 2014. 592 с.

Слуцкая Л. В. Деятельность французской военной миссии в России (1916–1919 гг.) // Известия Национальной АН Беларуси. Серия гуманитар. наук. 2013. № 3. С. 77–81.

К. Д. Пименова

студент 3 курса, УрФУ

pimenovaksenia3@gmail.com

Особенности репрезентации уральской архитектуры авангарда в советской периодике конца 1920 — начала 1930-х гг.

Статья содержит результаты исследования выпусков всесоюзного ежемесячного журнального издания «СССР на стройке» за 1930–1931 гг. при помощи методики контент-анализа и выводы о восприятии уральского архитектурного авангарда в центральном регионе страны.

Ключевые слова: конструктивизм, архитектурный авангард, «СССР на стройке», контент-анализ, периодика, Уральская область.

Масштабная программа гражданского и промышленного строительства, выполнявшаяся советской властью в кон. 1920 — нач. 1930-х гг., стимулировалась нуждами индустриализации. Решающая позиция власти по отношению к авангардному строительству, вызванная идеологическими и социально-экономическими потребностями, дала импульс распространению новой архитектуры по территории всего СССР.

Феномен уральского архитектурного авангарда, активно осваиваемый в настоящее время с позиций искусствоведения и социальной истории [Postnikov, 2016, р. 257–267], пригоден для исследования региональной специфики советского авангардного строительства. В нач. 1920-х гг. Свердловск становится полем возведения гиганта индустриализации — Уралмашзавода, что становится причиной появления образов города и региона на страницах периодических изданий. По нашему мнению, периодика кон. 1920 — нач. 1930-х гг. позволяет определить место Уральского региона во всесоюзном строительстве. Фотоиллюстрации, изображающие строительный процесс, в периодике данных лет играют роль сопроводительного материала к теме наращивания производительной мощности страны. Приводимые ниже выводы получены в ходе исследования всесоюзного иллюстрированного журнального издания «СССР на стройке» при помощи методики контент-анализа.

За период 1930–1931 гг. Уральская область имеет 11% визуальных упоминаний, учитываемых в ходе анализа, и занимает позицию после Московской (29%) и Ленинградской (17%) областей. Из 11 упоминаний области на долю Свердловска приходятся лишь 2. Они связаны со строительством Уралмашзавода. Остальные 9 приходятся на упоминания Верхнечусовских городков [СССР

на стройке, 1930, № 1, с. 14], Челябинска [СССР на стройке, 1930, № 3, с. 20], Соликамска [СССР на стройке, 1930, № 5, 6, с. 23], Лысьвы [СССР на стройке, 1930, № 9, с. 12–13], Магнитогорска [Там же, с. 14–15], Красноуральска [СССР на стройке, 1930, № 12, с. 2–7], ст. Баженово [Там же, с. 20–21], Кизела [СССР на стройке, 1931, № 3, с. 28–29]. Данные упоминания связаны с темой добычи полезных ископаемых (нефть, калийные соли, каменный уголь и пр.). Таким образом, Уральская область предстает на страницах журнала в качестве своего рода «сырьевого» региона: упоминания сопровождаются изображениями промышленных сооружений, рабочего процесса, готовой продукции, однако фотоматериалы, запечатлевшие памятники авангардной архитектуры, отсутствуют.

№ 7–8 за 1931 г., посвященный строительству Краматорского и Уральского машиностроительных заводов, продолжает данную тенденцию: предпочтение в содержании фотоматериалов отдается рабочему процессу, процедуре монтажа оборудования, теме досуга и быта жителей прилегающих к заводам соцгородов [СССР на стройке, 1931, № 7, 8, с. 4–7], что неожиданно, ведь ансамбль проходной Уралмашзавода и застройка соцгорода Уралмаш являются одними из наиболее значимых авангардных локусов Свердловска/Екатеринбурга.

Кроме того, помимо Уралмашзавода, такие выдающиеся и почитаемые с эстетической точки зрения объекты уральской авангардной архитектуры, как Дом печати, водонапорная башня УЗТМ, клуб им. Дзержинского и т. д. к 1931 г. уже были выстроены на территории Свердловска, а другие особо почитаемые ныне памятники активно продолжали возводиться.

Таким образом, Свердловск, будучи административным центром Уральской области в кон. 1920-х – нач. 1930-х гг., не воспринимался в качестве передового центра авангардного строительства, тесно ассоциируясь в сознании советского человека с выдающимся индустриальным проектом своего времени — Уралмашзаводом и, тем не менее, оставаясь на периферии. Поэтому открытым остается вопрос о приобретении городом роли передового центра советской авангардной айдентики кон. XX–нач. XXI вв., если современниками подобные тенденции не фиксируются.

Литература

Postnikov S. The history of constructivism in the Urals: 21st-century studies / S. Postnikov, L. Smirnov // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4. № 3. 257–267 р. СССР на стройке. 1930. № 1.

СССР на стройке. 1930. № 3.
СССР на стройке. 1930. № 5, 6.
СССР на стройке. 1930. № 9.
СССР на стройке. 1930. № 12.
СССР на стройке. 1931. № 3.
СССР на стройке. 1931. № 7, 8.

Д. В. Романий

студент 5 курса, УрГПУ

dionisij8@gmail.com;

С. Б. Слостнев

*главный архивист отдела научно-справочного аппарата и учета архивных документов Центра документации общественных организаций Свердловской области
slastnev@yandex.ru*

Факторы морально-психологической готовности военнослужащих Красной армии к рукопашным боям с немецко-фашистскими захватчиками

В статье рассматриваются основные факторы морально-психологической готовности военнослужащих Красной армии к рукопашным боям с солдатами Вермахта в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, патриотизм, психология, рукопашный бой.

Морально-психологической готовностью военнослужащего к рукопашному бою является такое его этическое и душевно-эмоциональное состояние, при котором он в боевой обстановке уверенно применяет технику владения холодным оружием, подручными средствами и приемы единоборств.

Одной из основных составляющих такой готовности у военнослужащих Красной армии являлось патриотическое сознание — совокупность идей, взглядов, чувств, выражающих любовь к своей стране и готовность защищать ее с оружием в руках от нападений извне. Подобное сознание предполагало способность патриота в условиях войны жертвовать собой во имя Отечества [Психология..., 1995, с. 3], и воспоминания фронтовиков подтверждают психологическую готовность советских солдат и офицеров погибнуть в бою ради уничтожения всего лишь одного или двух врагов [Драбкин, 2012, с. 249].

Освобождая территорию СССР и стран Восточной Европы, военнослужащие Красной армии постоянно сталкивались с фактами

тотального насилия, характерного для идеологически мотивированных войн, к числу которых можно отнести и Вторую мировую войну. Как правило, данные преступления соотносились с деятельностью немецких солдат на оккупированных Вермахтом территориях. Вследствие этого в сознание советских солдат и офицеров прочно вошло чувство мести врагу [Психология..., 1995, с. 10]. В своих воспоминаниях ветераны Великой Отечественной войны достаточно откровенно говорят об отсутствии у них какой-либо жалости к немцам и своем желании уничтожить их всех до последнего [Драбкин, 2012, с. 191].

Воспитанию ненависти к врагу у каждого советского солдата и офицера первостепенное внимание уделяли армейские партийные органы, которые регулярно информировали военнослужащих о совершенных фашистскими оккупантами на территории СССР преступлениях, проводили с личным составом частей и соединений Красной армии беседы на тему «Как я буду мстить врагу», обращались к нему с лозунгами и призывами «Убей немца, иначе он убьет тебя и твою семью!», «Немец — не человек, немец — зверь, и поэтому убить его обязан каждый!», «Бей немца штыком, гранатой бей, бей чем хочешь, но убей!» [Центр документации..., л. 28].

Важнейшей причиной решительных действий советских солдат и офицеров в рукопашных боях являлось нежелание прослыть среди своих боевых товарищей трусом, зачастую оказывавшееся сильнее страха за собственную жизнь.

Помимо всех вышеуказанных факторов преодолению советскими военнослужащими чувства страха в рукопашных боях способствовали проводимые в частях и соединениях Красной армии занятия по изучению техники владения холодным оружием, подручными средствами, обезоруживания, учебные поединки, комплексные тренировки на местности, во время которых внимание бойцов полностью сосредоточивалось на их действиях и действиях противника. Последний являлся для обучаемых не более чем ожившим манекеном, стимулирующим необходимые двигательные реакции. Поэтому в боевой обстановке военнослужащие Красной армии действовали решительно и смело, успешно применяя доведенные до автоматизма приемы рукопашного боя [Тарас, 1996, с. 395].

Литература

Драбкин А. В. А мы с тобой, брат, из пехоты. «Из адов ад». М., 2012. 288 с.
Психология великой победы советского народа / ред. Г. В. Телятников, А. Ф. Шикун. Тверь, 1995. 88 с.

Тарас А. Е. Боевые искусства. Справочник. Минск, 1996. 640 с.
Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 520. Оп. 1. Д. 4.

А. В. Соловьев

магистрант 1 курса, УрФУ
solovevandrey96@gmail.com

Срыв планов группы армий «Север» по соединению с финскими войсками (сентябрь 1941 г.)

В статье рассмотрена неудачная попытка группы армий «Север» соединиться с финскими войсками в сентябре 1941 г. путем форсирования Невы. Затрагивается связь этой неудачи с действиями РККА и общим кризисом немецкого планирования осенью 1941 г.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, группа армий «Север», форсирование Невы, 54-я армия РККА.

Задача блокады Ленинграда была сформулирована директивой ОКВ № 35 от 05 сентября 1941 г. ГА «Север» должна была, взаимодействуя с финнами, отрезать город с востока. Помимо занятия Шлиссельбурга планировалась переправа через р. Неву для соединения с финнами на Карельском перешейке. Позже планировалось соединиться с финнами на р. Свирь у Лодейного Поля.

Но возможности ГА «Север» были ограничены той же директивой — с 15 сентября большая часть подвижных соединений и авиации передавалась на Московское направление [Дашичев, 2005, с. 319; Мосунов, 2014, с. 70–71].

10 сентября 1941 г. задачи ГА «Север» были пересмотрены. Маршал Маннергейм отказался от прорыва советских укреплений на Карельском перешейке и переправы через р. Свирь, ссылаясь на недостаток сил. 39-й моторизованный корпус ГА «Север» должен был форсировать Неву и соединиться с финнами самостоятельно [Зимке, 2005, с. 247–249].

Эти планы были сорваны наступлением 54-й армии маршала Г. И. Кулика, которая провела с 10 по 26 сентября 1-ю Синявинскую операцию. Несмотря на провал прорыва блокады, она до конца месяца сковала силы 39-го корпуса, нанесла ему большие потери и не дала развить наступление через Неву. Следует отметить, что в середине сентября командование группы армий «Север» считало 12-ю танковую и 20-ю моторизованную диви-

зии непригодными для наступательных задач [Мосунов, 2014, с. 300–324].

Но задача по соединению с финнами не была снята с 39-го корпуса, о чем ОКХ напомнило 24 сентября [Лебедев, 2011, с. 277]. 26 сентября 39-й корпус смог окончательно отразить наступление 54-й армии. Командующий 16-й армией генерал Буш доложил фельдмаршалу фон Леебу о готовности начать 29 сентября форсирование Невы при условии поддержки авиации и подхода пехоты. Уже 28 сентября был подготовлен приказ по группе армий, в котором, помимо форсирования Невы ставилась задача наступления на Волховстрой для соединения с финнами у Лодейного Поля [Там же, с. 288–289].

Наступление немецких войск через Неву зависело от подхода подкреплений, авиационной поддержки и стабилизации фронта на этом участке. Последнюю задачу немцам удалось решить частично — к концу сентября 54-я армия была отброшена. Но оставался сформированный 20 сентября советский плацдарм у Невской Дубровки. Другие задачи решить не удалось. Подкрепления, обещанные корпусу Шмидта, не успевали прибыть в указанные сроки. Командир 8-го авиакорпуса генерал фон Рихтгофен пытался поддержать наступление корпуса Шмидта, но это было прямо запрещено ОКХ ввиду перехода ГА «Север» к обороне. В эти дни авиакорпус был отозван на Московское направление, как предписывалось директивой № 35 [Там же, с. 287–289].

Наступательные планы ГА «Север» на р. Нева в сентябре 1941 г. провалились ввиду истощения ее сил и серьезного ослабления ее авиации передачей ее части на Московское направление. Это кризисное положение осложнялось наступлением 54-й армии.

Литература

Дашинцев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945. В 4 т. Т. 3. Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. М.: Наука, 2005. 608 с.

Зимке Э. Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940–1945. М.: Центрполиграф, 2005. 414 с.

Лебедев Ю. М. Ленинградский блицкриг. М.: Центрполиграф, 2011. 495 с.

Мосунов В. А. Битва за Ленинград. М.: Яуза: Эксмо, 2014. 380 с.

И. И. Понфилёнок
студент 3 курса, НовГУ
ta19@mail.ru

Первые шаги западноевропейской интеграции в советской исторической науке: военно-политический аспект

В статье предпринята попытка определить глубину и направленность изучения первых шагов военно-политической интеграции в Западной Европе в советской исторической науке

Ключевые слова: Евроинтеграция, военная политика, историография.

Окончание Второй мировой войны на европейском театре действий привело к катастрофическим последствиям для системы мирового устройства. Западноевропейские государства-победители понесли тяжелейшие людские и материальные потери, а страх новой «германской агрессии», складывающиеся предпосылки к началу холодной войны обнажили слабость национальных государств в обеспечении безопасности и мира. В Западной Европе стала набирать популярность идея о создании «европейской армии».

На ниве экономического сотрудничества европейское общество уже с начальных этапов его формирования достигало впечатляющих результатов, чего не скажешь о совместной оборонной политике. Соответственно, проблема военно-политической интеграции стран Западной Европы в советской историографии, как правило, упоминается лишь в исследованиях, посвященных европейской интеграции или международным отношениям в целом. В первую очередь, это работы И. А. Колоскова, В. Б. Княжинского, Ю. А. Борко, Б. М. Халоши, Ю. В. Шишкова, а также комплексное исследование В. Г. Барановского [Барановский, 1983].

Так или иначе, все исследователи, выводя основные тенденции изучения западноевропейской интеграции, делят советскую историографию этого вопроса на следующие периоды:

1) 50–60-е гг.; 2) период 70-х гг.; 3) период «перестройки» и «нового мышления», охватывающий середину и конец 80-х гг. Вопрос же о применимости данной периодизации к военно-политической составляющей интеграции на данный момент остается открытым. В первую очередь, в историографии данного вопроса можно выделить еще и «эпоху нот», ведь оценки военной интеграции в 40-е гг. присутствовали лишь во внешнеполитических нотах Советского правительства. Во-вторых, смена оценок первых шагов

военно-политической интеграции в отличие от экономической составляющей не происходила вплоть до 80-х гг.

В 40-50-е гг. еще более укрепилось мнение, что мировая политика, с точки зрения господствующего в то время марксизма-ленинизма, представляла собой не что иное, как столкновение «империалистической системы» с США в роли авангарда и стран социалистического лагеря во главе с СССР. Вполне понятно, что любые шаги западноевропейских стран на пути интеграции, а особенно попытка реализации «плана Плевена», воспринимались субъективно. Даже после 1969 г. угроза создания мощного политического блока с единой оборонной политикой серьезных изменений в концепции советских исследователей не внесла. Существенные сдвиги в изучении военно-политического аспекта в отечественной исторической науке наметились лишь в 80-е гг., когда произошло серьезное переосмысление мотивов интеграции в Европе.

Итак, налицо крайне слабая изученность вопроса о военно-политической интеграции стран Западной Европы в советской историографии. Более того, ни одна из имеющихся отечественных периодизаций исследований европейской интеграции не соответствует задаче обобщения полувекового исследования настоящего вопроса.

Литература

Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе. М., 1983. 264 с.

А. Б. Бардин

магистрант 1 курса, УрФУ
bardapple@mail.ru

Причины несостоятельности политики экономического ускорения в СССР в 1983–1987 гг.

Статья посвящена попыткам советского правительства с сер. 1980-х гг. проводить качественные изменения в экономической системе общества.

Ключевые слова: ускорение, Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, застой, стагнация.

Экономическое положение СССР в начале 1980-х гг. оказалось в состоянии стагнации в связи с множеством объективных макроэкономических причин, т. к. советское руководство не смогло в 1960-е и 1970-е гг. выстроить курс развития от индустриального до постиндустриального общества из-за проблем функционирования социалистической системы [Гайдар, 2007, с. 115].

С 1980-х гг. необходимость в реформах стала очевидна как со стороны партийного аппарата, так и со стороны общества. Но начатые попытки преобразований лишь усугубили положение народного хозяйства страны. Ошибки по ускорению экономического роста в СССР с научной точки зрения должны быть поняты для изучения «перестроечных» лет, т. к. они являются прологом для этих более крупномасштабных исторических процессов. Дискуссионным вопросом в отечественной науке является вопрос о том, были ли экономические реформы с 1983 г. началом строительства в СССР многоукладной экономики [Шубин, 2005, с. 38–42].

После 1982 г. в связи со смертью генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева и появлением на политической арене нового поколения партийной номенклатуры появились предпосылки для изменения политического курса СССР. Новый генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов и обновленный состав Совмина и Политбюро придали значительный импульс для проведения реформ [Медведев, 2012, с. 134–135]. Цели экономических реформ сводились к следующему: интенсификация производства, расширение хозрасчета, укрепление трудовой дисциплины, переход инициативы над управлением народным хозяйством от ведомств к региональной номенклатуре, ускорение научно-технического развития [Шубин, 2005, с. 56; Гайдар, 2005, с. 749–751].

В период с 1983 по 1987 гг. экономический эксперимент давал весьма скромные показатели, которые не удовлетворяли реализации поставленных целей. Попытки придать больше полномочий партийным руководителям на местах приводили к столкновению с интересами ведомственной номенклатуры и к несостыковкам производства реального продукта с плановыми показателями. Интенсификация, компьютеризация и расширение хозрасчета для отдельных предприятий давали хорошие результаты до того момента, пока эти меры не были расширены в 1986 г. для всех, т. к. «авангардные» производства лишались дополнительного финансирования и сырьевого приоритета, а все остальные остались в итоге в том же состоянии, как и до расширения экономического эксперимента. Внедрение новых методов производства саботировалось руководством предприятий из-за экономической нецелесообразности, т. к. издержки от реорганизации отставали от конечной выгоды технического переоснащения.

При реализации мер было выявлено, что они противоречат логике развития плановой экономики и не дают отдачи из-за низкого

привлечения экономических стимулов для производителей [Гайдар, 2005, с. 765]. Данная программа сводилась к модернизации «сверху», которая из-за нерентабельности была свернута, а с 1987 г. государственная политика была направлена на создание смешанной экономики [Шубин, 2005, с. 98].

Литература

Гайдар Е. Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОС-СПЭН, 2007. 447 с.

Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. 1080 с.

Пихоя Р. Г., Соколов А. К. История современной России. Кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х–1991 гг. Российская политическая энциклопедия, Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 440 с.

Медведев Р. А. Юрий Андропов. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012. 175 с.

Шубин А. В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. 480 с.

А. А. Фролов

студент 4 курса, МГУ
andrej_fr@mail.ru

Поющая революция в политике истории России и стран Балтии

В данной статье рассматривается кейс Поющей революции в контексте политики истории Российской Федерации и стран Балтии. Автор рассматривает популярные в обеих странах исторические мифы, выстроенные на основе одних и тех же фактов и событий.

Ключевые слова: историческая политика, Балтийские государства, история России.

Существование сильной общегражданской идентичности невозможно без грамотной политики в истории. Любое государство формирует определенное отношение к тем или иным историческим фактам и событиям, несмотря на закрепленные в конституции принципы плюрализма и отсутствия государственной идеологии. Нередкой является ситуация существования нескольких трактовок одного и того же события, исходящих от разных государств.

В данной работе мы анализируем один из таких кейсов — восприятие и образ Поющей революции в странах Балтии и Российской Федерации. Следует отметить, что термин «Поющая революция»

является устоявшимся в западноевропейских научных кругах и используется для описания событий 1987–1991 гг., в ходе которых страны Балтии относительно мирным (за исключением столкновений зимы 1991 г.) путем восстановили свою независимость и первыми вышли из состава СССР. В России же для описания этих событий используется термин «выход Прибалтики из состава СССР».

Уже в данной терминологической дихотомии можно заметить различие в понимании событий конца 1980-х–начала 1990-х гг.: в России это воспринимают как первый шаг к распаду большой единой страны, катализатор регионального сепаратизма; представители стран балтийского региона считают это борьбой за свою независимость, одним из важнейших этапов в истории их стран, а не частью общей для всех постсоветских стран истории. Первые лица государств тех лет, а также политические движения — локомотивы процесса сецессии Саюдис, Народные фронты Латвии и Эстонии выступали за ненасильственный выход республик из состава союза путем договоров, народных манифестаций и апелляции к мнению международного сообщества, откладывая решение основных социальных и экономических вопросов до окончательного признания независимости. В общественном мнении жителей республик существовала установка на то, что балтийский регион является наиболее развитым в экономическом плане и после выхода из СССР может развиваться еще успешнее [Зубов, 2009, с. 551–558].

Эта установка обеспечивала поддержку процесса противостояния союзному центру среди не титульного населения Балтии. По данным исследователя А. Ливена, к концу 1991 г. около трети от общей численности всех трех движений была за независимость, а в литовском Саюдисе даже издавалась газета на русском языке. Таким образом, можно считать неверным существующее в России мнение, что в результате выхода стран Балтии из СССР ущемлялись интересы русских. Но в то же время следует отметить, что права не титульного населения не были полностью соблюдены: только в Литве всем желающим были выданы литовские паспорта, а русский язык перестал быть государственным и даже региональным, несмотря на достаточно большое количество русскоязычного населения [Sajūdis]. Также в странах Балтии сейчас происходит героизация деятельности политиков тех времен, хотя их экономическую и социальную политику можно откровенно назвать слабой: власть была утеряна спустя всего 2 года после обретения [Lieven, 1993, p. 255–289], в то время как в России им уделяется мало внимания,

несмотря на то, что вряд ли существует много деятелей, которые были бы способны также эффективно и быстро заставить пойти на уступки и полную капитуляцию федеральный центр [Симонян, 2003, с. 55–60].

Литература

Зубов А. Б. История России. XX век: 1939–2007. М.: АСТ, 2009. 847 с.

Lieven A. The Baltic revolution. Estonia, Latvia, Lithuania and the Path to Independence. L.: Yale University Press, 1993. 420 p.

Sajūdis 1988–1990 m. [Electronic Resource]. URL: <http://valstybingumas.lt/LT/saltiniu-apzvalga/Sajudis-1988-1990/Puslapiai/default.aspx>. (accessed 25.10.2018).

Симонян Р. Х. Россия и страны Балтии. М.: Academia, 2003. 445 с.

М. Е. Резанова

студент 3 курса, ИГУ
mashadns2013@gmail.com

История диссидентского движения в СССР в 1950–1980 гг. (обзор литературы)

В статье ставится задача проанализировать научную литературу, которая посвящена истории возникновения и развития диссидентского движения в СССР в 1950–1980 гг. Диссидентство ассоциируется с инакомыслием, которое существовало на протяжении многих лет, и особо обостряется в кризисные для общества годы. Предметом исследования является обзор и анализ научной литературы, которая дает фундаментальные знания времен возникновения диссидентского движения в СССР.

Ключевые слова: диссидентское движение, литература, оппозиция, инакомыслие.

Анализ специальной литературы по истории диссидентского движения показывает, что разработка этой темы в отечественной историографии началась в конце 1980-х–начале 1990-х гг. В первых публикациях давался общий обзор движения, характеризовались его основные этапы, излагались определяющие события и факты. По мере расширения источниковой базы за счет публикации материалов самиздата, архивных документов, переиздания в России многих воспоминаний, стали выходить работы, в которых рассматривались как общие вопросы, так и отдельные направления деятельности диссидентов.

В данной статье рассмотрены три работы отечественных и зарубежных авторов. Монография «История инакомыслия в СССР. Новейший период» Л. М. Алексеевой, участницы диссидентского

движения — первая попытка систематизированного описания современного инакомыслия в Советском Союзе. В книге описаны независимые общественные движения. Каждое описано отдельно, т. к. каждое имеет свое лицо, и цели их не совпадают. Тем не менее, правомочно их описание как целостного явления благодаря общему для современного инакомыслия правозащитному характеру и принципиальному отказу от насильственных методов борьбы.

Следующая работа «Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950-х–1970-х годов» написана А. Н. Савельевым. В своей статье автор рассматривает издательскую деятельность диссидентов и ее влияние на общественное мнение и на само диссидентское движение. Савельев пишет о том, каким же образом осуществлялась печать того огромного массива диссидентской литературы, который отражен в зарубежных библиографиях. Для ответа на этот вопрос он ближе знакомит читателей с явлением самиздата, выясняет способы публикации такого рода литературы и конспирации оппозиционных организаций.

Изучая историю диссидентского движения, важно обращаться и к иностранной литературе. Зарубежные исследователи дают свою оценку этому периоду. Французский профессор и политолог Сесиль Вессье в своей книге «За вашу и за нашу свободу. Диссидентское движение в России» привлекает обширную библиографию по теме и анализирует большое количество источников, в том числе и монографию Л. М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР». Достоинством книги является использование интервью, собранных автором у диссидентов в конце 1990-х гг. в Москве, Париже и других районах Европы. Сесиль Вессье размышляет о природе диссидентства. Автор считает, что решающей характеристикой данного движения являлась литературная оппозиция.

Таким образом, обзор названной выше литературы свидетельствует о различных подходах авторов к определению диссидентского движения в СССР, а также позволяет составить комплексное представление о природе и характере этого явления.

Литература

Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М.: Моск. Хельсинк. группа, 1992. 384 с.

Савельев А. В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950-х–1970-х годов // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 109–121.

Вессье С. За вашу и нашу свободу. Диссидентское движение в России. Серия: Критика и эссеистика / пер. с франц. Е. Баевской, Н. Кисловой, Н. Мавлевич. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 576 с.

А. А. Анисимков
магистрант 2 курса, УрФУ
alex-fendrix@rambler.ru

Приграничное сотрудничество Польши и России в рамках еврорегиона «Балтика»

Анализируются особенности современного приграничного сотрудничества Польши и России, когда в условиях политического противостояния Варшавы и Москвы локомотивом сотрудничества выступает площадка еврорегиона «Балтика», основная цель которого — развитие «мостов» экономического сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, еврорегион «Балтика», малое приграничное движение, программа «Польша — Россия 2014–2020».

В современном мире в условиях интеграции и процессов регионализации особое значение приобретает приграничное сотрудничество, которое способствует наращиванию экономических, политических, социальных и культурных связей между смежными регионами соседних государств. Так, субъектами приграничного сотрудничества выступают Калининградская область со стороны России, а также Варминьско-Мазурское, Поморское и частично Подляское воеводства Польши. Данные приграничные регионы в силу своего геоэкономического положения являются «мостами» экономического сотрудничества.

Для Калининградской области качественно новым этапом в развитии приграничных связей стало сотрудничество на уровне еврорегионов, представляющее собой особую форму приграничного сотрудничества местных и региональных органов власти. Так, с 1998 г. функционирует еврорегион «Балтика». В течение программного периода 2007–2013 гг. в рамках данного еврорегиона функционировал проект Литва — Польша — Россия, финансирование которого составило 144 021 408 евро [Алексеева, 1992]. Особенностью данной программы является совместное финансирование проектов на территории регионов-участников. Дополнительным мотором для польско-российских отношений было малое приграничное движение в Калининградской области и Варминьско-Мазурском и Поморском воеводствах, действующее с 2011 г.

С 2014 г. в отношении России и ЕС наступил кризис, который характеризуется экономическим и политическим противостоянием. В июле 2016 г. Польша приостановила МПД под предлогом необходимости принятия дополнительных мер безопасности в связи

с саммитом НАТО и визитом Папы Римского Франциска. МПД так и не было возобновлено после этих мероприятий. Тем не менее, приграничное взаимодействие между Россией и странами ЕС не прекратилось. Полный разрыв связей не будет выгодным ни одной из сторон. Пытаясь ослабить накал, Европейская комиссия приняла решение продолжать реализацию программ приграничного сотрудничества в рамках еврорегиона «Балтика», была инициирована совместная программа между Польшей и Россией в рамках еврорегиона «Балтика».

Важным событием конца 2017 г., направленным на активизацию отношений, стало принятие 29 декабря правительством Польши программы трансграничного сотрудничества с Россией, по которому 41 650 000 евро из средств ЕС выделено на реализацию партнерских проектов с Калининградской областью в рамках программы «Россия — Польша» на период 2014–2020 гг. [Савельев, 1998]. Область трансграничного сотрудничества в еврорегионе стала единственным успешным форматом в условиях перекрестных экономическо-политических санкций.

Сотрудничество в еврорегионе «Балтика» рассматривается как универсальное средство интеграции регионов на основе подходов, разработанных в евроструктурах, которое вносит важный вклад в укрепление демократической и политической стабильности в государствах, в их экономическое, экологическое, культурное и социальное развитие.

Литература

Программа приграничного сотрудничества ЕИСП «Литва — Польша — Россия» на 2007–2013 гг. [Electronic Resource] // Агентство по международным и межрегиональным связям калининградской области. URL: <http://id.gov39.ru/projects/> (accessed: 10.10.2018).

О подписании Соглашения о финансировании и реализации программы приграничного сотрудничества «Россия — Польша» на период 2014–2020 годов [Electronic Resource] // Консорциум кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555864841> (accessed: 04.10.2018).

СЕКЦИЯ ПЯТАЯ

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

С. М. Рябов

студент 4 курса, УрФУ
sergeyryabov1997@gmail.com

Неразвитость протестантского дискурса во французском обществе второй половины XVI в. как одно из главных препятствий на пути построения русско-французских отношений

В статье рассматривается антагонизм протестантского и католического дискурсов во Франции второй половины XVI в. Выдвигается гипотеза о том, что именно незрелость протестантского дискурса стала одной из причин неразвитости русско-французских контактов на их начальном этапе.

Ключевые слова: протестантизм, постструктурализм, XVI в., русско-французские отношения.

Впервые вопрос о том, насколько повлияла несостоятельность протестантизма во Франции на развитие капиталистического потенциала в стране, был поднят В. Кирхнером еще в середине XX в. Уделил он этому вопросу следующие строчки: «Является ли поражение кальвинизма ответственным за застой во Франции, а его триумф — благоприятствованием коммерческой деятельности в Голландии и Англии? Вопрос заслуживает поднятия, хотя здесь на него и нельзя ответить» [Kirchner, 1949, p. 175]. Думается, пришло время вернуться к вопросу Кирхнера.

Мы знаем, что Франция второй половины XVI в. — страна, раздираемая Религиозными войнами [Ливе, 2004, с. 122]. Если посмотреть на данный период не с точки зрения нарративной истории, а проникнуть в смыслы эпохи, то мы вынуждены будем рассматривать ее не как сражение двух армий, а скорее как дискурсивную борьбу между двумя сторонами. Известно, что в результате борьбы могут появиться дискурсы, воспринимающиеся как естественные, утвердившиеся в полной мере [Гурин, 2014, с. 188]. Вопрос в том, стал ли во Франции дискурс протестантизма естественным. Именно для подданных внутри страны, а не для тех, кто эмигрировал. Как

нам думается, ответ на данный вопрос является отрицательным. В-первых, явные размышления по поводу форсированного развития торговых отношений в данный период мы видим лишь у малого количества элиты Франции (в том числе, у дипломата-гугенота Шарля де Данзея, который продвигает идею русско-французской торговли) [Correspondance..., 1824, p. 138–141, 207–210, 220–223]; во-вторых, католический дискурс явно обладает большей силой, что фактически с воцарением Генриха IV приводит к возобладанию консенсуса, а затем, после убийства короля, к вмешательству «католической гегемонии» и натурализации единственной точки зрения, где протестантскому дискурсу не находится места. В-третьих, что является скорее следствием, французский протестантизм не выливается в массовость, а потом и вовсе растворяется в протестантизме других стран Европы, представляя собой скорее отдельных акторов, чем класс или группу.

Не поэтому ли мы, читая депеши Данзея, в которых он строит «заоблачные» коммерческие планы, смотрим на них как на «голос вопиющего в пустыне»? Для него, находящегося вне своей родины, в лютеранской Дании, протестантский дискурс стал естественным, тогда как для королевской власти и большинства торговцев все его предложения являлись камнями, брошенными в воду. Выгодность же торговли с Россией отрицать нельзя [Jeannin, 1954, p. 23–43], другое дело, сформировалась ли совокупность качеств, называемая предприимчивостью, внутри широкого французского слоя купечества. Рассматривая период XVI–начала XVII в. мы склонны ответить отрицательно.

Литература

Kirchner W. Le commencement des relations économiques entre la France et la Russie (1550–1650) // *Revue historique*. Т. 102. 1949. P. 161–183.

Ливе Ж. Религиозные войны. М., 2004. 164 с.

Гурин К. Е. Анализ дискурсов как способ изучения социальных структур, идентичностей и процессов в теории Эрнесто Лакло и Шантеля Муффа // XVII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. Екатеринбург, 2014. С. 185–192.

Correspondance de Charles de Dantzai, Ministre de France à la cour de Dannemark // *Handlinger rörande skandinaviens historia*. Т. XI. Stockholm, 1824. P. 3–345.

Jeannin P. L'économie française au milieu du XVIe siècle et le marché russe // *Annales. Economies, sociétés, civilisations*. 1954. № 1. P. 23–43.

Г. А. Сегеда
магистрант 1 курса, НовГУ
economy1928@yandex.ru

Влияние немецкого мистицизма на реформационную мысль XVI–XVII вв.

В статье предпринята попытка выявления основных путей влияния средневековой традиции немецкого мистицизма на идеи протестантских мыслителей, связанных с реформационным движением, лютеранским богословием и пиетизмом XVI–XVII вв.

Ключевые слова: немецкий мистицизм, реформация, протестантизм.

Проблема соотношения идей, развитых немецкими мистиками позднего средневековья, с мыслью деятелей времен Реформации продолжает быть одной из многогранных и дискуссионных тем в сфере изучения духовной культуры Германии раннего Нового времени. Сегодня можно говорить о необходимости развития исследовательского направления, рассматривающего средневековый мистицизм в качестве подготовительного этапа Реформации, а мистику как структурную составляющую протестантского учения.

Орденская мистическая традиция, развитая в католицизме, стала одним из первых духовных институтов Средневековья, подвергшихся резкой маргинализации в ходе религиозных потрясений, происходивших в Германии на протяжении XVI в. Но, хотя мистический элемент христианства не играл столь же значительной роли в протестантской среде, реформаторы и их последователи не отвергли мистику как таковую и отнюдь не вычеркнули наследие рейнской традиции из собственных богословских и философских установок.

Рассмотрение работ Мартина Лютера и Жана Кальвина в преломлении данной темы позволяет увидеть их как теологов, не чуждых идей как брачной (Бернард Клервоский), так и рейнской мистической традиции (Иоганн Таулер и «Theologia Germanica»). Реформаторы отказались от учения *uniomystica*, но, несмотря на это, в протестантских кругах, где развивалось новое евангельское богословие, закреплялся особый тип восприятия Священного писания, нацеленный на единение с Богом путем повседневного благочестия, а также на выяснение роли человека в деле духовного «оправдания» (*der Heilslehre*) [Hamm, 2010, s. 205, 225].

Идеи центральных деятелей движения радикальной реформации обнаруживают еще более крепкие связи с концепциями средневековых мистиков. Религиозные и социальные учения Томаса Мюнцера,

Андреаса Карлштадта, Каспара Швенкфельда и Валентина Вайгеля обосновывали собственное видение пути христианского спасения на основе концепции *Gelassenheit*, развитой в трудах Майстера Экхарта и его последователей. Сочинения этих авторов демонстрируют оригинальное понимание идей мистического союза и «обожения», приспособленных к основам протестантского вероучения [Ozment, 1973, p. 47–51, 90, 97].

Переосмысление концепций немецкого мистицизма было продолжено в протестантской теологии главных спиритуалистов эпохи — Себастьяна Франка, Якоба Бёме и Иоганна Арндта, чьи сочинения представляли комплексные доктрины, синтезирующие современную им теософию с мистицизмом и лютеранским богословием. Влияния мистического благочестия прослеживаются вплоть до времен пиетистского движения, чей основатель, Филипп Якоб Шпенер, рекомендовал лютеранам читать труды И. Таулера и «Германскую теологию».

Идейная близость богословия мистиков средневековья к религиозным учениям реформаторов позволяет говорить о генетической связи раннего протестантизма и традиции немецкого мистицизма. Хотя значение и характер реформационных процессов остаются дискуссионными вопросами, этот период до сих пор часто описывается как резкий общекультурный сдвиг. Однако именно исследование истории европейского мистицизма в его связи с реформационной мыслью позволяет рассматривать Реформацию как время проблемного перехода между эпохами, в своей основе все еще значительно укорененное в традициях прошлого.

Литература

- Hamm B. Der frühe Luther: Etappen reformatorischer Neuorientierung. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. 318 s.
Ozment S. E. Mysticism and dissent. Religious ideology and social protest in the sixteenth century. New Haven: Yale University Press, 1973. 270 p.

К. С. Садов
студент 4 курса, МГУ
konstantin-sadov@mail.ru

Институционализация научно-технической политики

В статье рассматриваются тенденции, приведшие к институционализации научно-технической политики современных государств

в ретроспективе, а также указываются этапы структурирования данного вида государственной деятельности.

Ключевые слова: научно-техническая политика, социально-экономические изменения.

Конкуренция между современными государствами проходит по линии научно-технического прогресса: кто обладает лучшей технологией и синтезирующими ее фундаментальными знаниями, тот способен менять правила игры на определенных экономических рынках, превалировать над оппонентом в военном противостоянии и обеспечивать поддержку своему политическому режиму благодаря престижности [van Someren, van Someren-Wang, 2017, p. 204–205].

Вместе с тем остается открытым вопрос, как государства способствуют научно-техническому прогрессу? Какие тенденции существовали в данном процессе в исторической ретроспективе? Как происходила институционализация научно-технической политики?

В историческом плане технология всегда предполагала превосходство одного над другим, а значит, и возможность аккумулировать власть в своих руках. Это служило основой для поддержки научно-технического развития политическими объединениями различного характера. В то же время, такие формы поддержки не были структурированы в отдельные системы мероприятий, направленные на реализацию определенной цели, что характеризует политику. Не существовало как таковой потребности в институционализации НТП в силу нескольких причин: недостаточного количества субъектов НТП, знаний, потребности со стороны общества и государства, ресурсоемкого характера многих экономик прошлого — превалирования феодальных форм хозяйства, совершенно иной структуре потребления.

НТП явилась, с одной стороны, ответом на происходящие социально-экономические изменения в обществах, с другой — одним из процессов трансформации государств прошлого в современные.

К институционализации современной научно-технической политики можно отнести следующие исторические этапы:

1. Институционализация государственной технологической политики на основе социально-экономических программ развития в конце XIX в. (1870–1890-е). Пример — железнодорожное строительство.

2. Первая мировая война впервые показала строгую зависимость между исходом конфликта и научно-технологическим развитием

военного потенциала государства. На данном этапе происходит преимущественное формирование оборонных проектов национального масштаба (ракетный проект в Германии, атомный проект в США) из-за существующей угрозы безопасности (1930–1940-е). Таким образом, государства вынуждены все более полно вмешиваться в экономическое и научное развитие [Черток, 1999, с. 212–213].

3. Складывание государственной НТП (1950-е) — формирование государственной политики, в основе которой финансирование развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, создание благоприятных условий для внедрения новаций в промышленность и сферы услуг. Реализовалось после окончания Второй мировой войны в ряде национальных проектов (космическая гонка), специальных структурах передовых разработок (DARPA или ОКБ различного формата), формировании инновационной политики и ее различных моделей: имитационного развития — копирования передовых лидеров с целью экономического и политического развития (юго-восточная Азия), инновационного развития — создания новых технологий для развития и поддержания статуса (США, СССР и др.) (1960-е—наст. время) [Бойко].

Литература

Taco C. R. van Someren, Shuhua van Someren-Wang. Strategic Innovation in Russia. Towards a Sustainable and Profitable National Innovation System / Springer International Publishing Switzerland, 2017. 286 p.

Черток Б. Е. Ракеты и люди. М.: Машиностроение, 1999. 2-е изд. 416 с.

Бойко И. Технологическая политика: имитационный сценарий (опыт восточноазиатских стран) [Electronic Resource]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177742096.html> (accessed: 29.10.2018).

О. Э. Медведева

студент 5 курса, УрГПУ
70396@mail.ru

Западноевропейские историки об инородческом населении России в «теории официальной народности»

Проанализирована западноевропейская историография о влиянии триады С. С. Уварова на инородческое население Российской империи во второй четверти XIX в. Предметом рассмотрения стали не только основные изменения в повседневной жизни основных иноязычных народностей в связи провозглашением новой доктрины, но и различное понимание понятия «инородцы» у разных историков.

Ключевые слова: Николай I, теория официальной народности, инородческое население Российской Империи.

Император Николай Павлович стал первым после Ивана Грозного русским правителем, поддержавшим четкую и позитивную формулировку государственной идеологии. Она выделяла Россию из западноевропейских стран и определяла основные изменения, обращенные к населению [Хоскинг, 2003, с. 148].

Такой идеологией стала доктрина «теория официальной народности» С. С. Уварова. В ее основе было убеждение, что «русский» человек — это тот, кто верит в свою церковь и своего государя [Уваров, 1997, с. 99].

На этот аспект обратили внимание многие западноевропейские исследователи. Норвежский политолог и антрополог И. Б. Нейманн в труде «Россия и идея Европы» большую часть уделяет именно этому вопросу, называя людей нерусской национальности в России «людьми без страны» [Neumann, 1996, p. 153]. Британский профессор Д. Ливен вводит другой термин «инородцы» — нехристианские народы, проживающими в Сибири, которые, по мнению российского правительства, живут на низком уровне цивилизации [Lieven, 2015, p. 97].

Что касается отдельных этносов, то отношение к ним отразилось, в первую очередь, в периодических изданиях. Так, немецкий историк А. Реннер обратил внимание, что в журнале «Московские ведомости» отмечалось, что «такая народность как русская должна была требовать от живущих на ее территории народностей (польской) признания ее исторических заслуг» [Реннер, 2005, с. 458].

В газете «День» польскую национальность считали чужой и враждебной и предлагали вытеснить ее из «тела» российской нации [Там же, с. 460].

О довольно близких народах к полякам, украинцам и белорусам, пишет австрийский историк А. Каппелер. По отношению к ним государство вплоть до 1905 г. вело особенно репрессивную политику русификации, которая тормозила национальные движения: занятия в школах и периодические издания на обоих языках не допускались [Каппелер, 2005, с. 410]. По мнению Д. Ливена, царствование Николая было свидетелем серьезных мер, направленных на разрушение еврейских корпоративных структур [Lieven, 2015, p. 102].

Таким образом, меры, призванные успокоить народы страны, достигли своей цели и поддерживали порядок государства несколько лет. Но все же эффект политики официальной народности имел

и дестабилизирующий характер. Нерусские элиты на западе и юге империи (поляки, прибалтийские немцы, шведы в Финляндии, армяне) из-за насильственных мероприятий, направленных против неправославных церквей, и ассимилирующей языковой политики стали «мобилизоваться в национальном плане» [Каппелер, 2005, с. 401].

Литература

Каппелер А. Образование наций и национальные движения в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. М.: Новое издательство, 2005. С. 395–435.

Реннер А. Изобретающее воспоминание: Русский этнос в российской национальной памяти // Российская Империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. М.: Новое издательство, 2005. С. 436–470.

Уваров С. С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 96–100.

Хоскинг Д. Россия и русские: в 2 кн. Кн. 1 / пер. с англ. Р. А. Арсланова, О. Р. Арслановой, Е. А. Богачевой. М.: АСТ: Транзиткнига, 2003. 494 с.

Lieven D. The Cambridge History of Russia: Vol. 2, Imperial Russia, 1689–1917. L., 2015. 806 p.

Neumann Iver B. Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations. L.; N.-Y.: Routledge, 1996. 253 p.

А. К. Нуржанова

магистрант 1 курса, ЧелГУ
anaranobody@gmail.com

Сатирические образы суфражисток на британских почтовых открытках конца XIX – начала XX вв.

Статья посвящена реконструкции сатирических образов британских суфражисток в почтовых открытках конца XIX – начала XX вв. В исследовании рассматривается опыт использования пропаганды в английской карикатуре сквозь призму гендерных исследований

Ключевые слова: карикатура, британские суфражистки, антисуфражистское движение, почтовые открытки, гендерные исследования.

В конце XIX – начале XX вв. влияние и распространение почтовых открыток могли бы сравниться с современным интернетом, т. к. они содержали в себе предрасположенность быстрой связи. Печать открыток принадлежала производителям коммерческих издательств, а они в свою очередь ориентировались на интересы большинства населения, тем самым помогли антисуфражистским силам создать стереотипные визуальные образы женщин-суфражисток.

Изображения на британских открытках носят жестокий характер. На карикатурах часто изображают насилие по отношению к суфражисткам. Образы суфражисток не соответствуют гендерным представлениям феминности, они агрессивны, напористы, склоны к риску.

Предположение этих открыток состоит в том, что нормальные женщины вступают в брак, и их устраивают «традиционные» гендерные роли; суфражистки не являются нормальными, они — бесплодные существа, чьи убеждения и внешность сопоставляются друг другу. Суфражистское движение, представленное в карикатурах британских открыток, отчасти объясняется насилием, которое было присуще тактике некоторых английских групп, поджигающих церкви и другие здания, размещающих бомбы в почтовых ящиках и разбивающих витрины молотками.

Главной особенностью образа суфражистки в британских почтовых открытках было сопоставление внешности и ее идеологических убеждений. Истеричная и уродливая суфражистка совершенно не похожа на рациональную, красивую и гордую женщину, не поддерживающую суфражистские взгляды, которую также изображали на этих карикатурах. Британские карикатуры конструировали агрессивность и глупость суфражисток, формировавшиеся в сознании общества.

Литература

Anti-suffrage Collection of Postcards [Electronic Resource] // Ann Lewis Women's Suffrage Collection. URL: <http://lewissuffragecollection.omeka.net/items/browse?tags=Anti-suffrage> (accessed: 18.09.2018).

Douglas R. Cartoons and the historian [Electronic Resource] // Second World War Posters. URL: <http://www.original-political-cartoon.com/cartoon-history/cartoons-and-historian-cartoon-history/> (accessed: 18.09.2018).

Scully R., Quartly M. (Eds.) Drawing the Line: Using Cartoons as Historical Evidence. Sydney, Monash University Press, 2009. 272 p.

Гендерные стереотипы. Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты» / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.

Новикова Н. В. Женское движение в Великобритании в конце XIX—начале XX веков [Electronic Resource] // Ярославский педагогический вестник. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/6/ (accessed: 18.09.2018).

Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. ст. / редкол.: И. В. Нарский и др. Челябинск: Каменный пояс, 2008. 476 с.

Салемгареева Л. С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования // Наука. Вестник электронных и печатных СМИ. 2013. № 2. С. 19–30.

Шнырова О. В. Общественное мнение и проблема политических прав женщин в Великобритании середины XIX—начала XX вв. [Electronic Resource] // Ивановский центр гендерных исследований. URL: <http://icgs.ru/ru/nauka/publikatsii/45-shnyrova-o-v-obshchestvennoe-mnenie-i-problema-politicheskikh-prav-zhenshchin-v-velikobritanii-serediny-kh1kh-nachala-khkh-vv> (accessed: 18.09.2018).

А. Ю. Ковалева

студент 3 курса, УрФУ
anasteisha-ost@yandex.ru

Особенности среднего образования во Франции в отражении российской образованной элиты

В статье рассматриваются особенности организации среднего образования во Франции в последней четверти XIX—начале XX вв. Источником послужили материалы «Журнала министерства народного просвещения» за период 1880–1910 гг., демонстрирующие осмысление зарубежного опыта в сфере образования и анализ его основных особенностей российской образованной элитой.

Ключевые слова: среднее образование, лицеи, методика обучения, Франция во второй половине XIX в., зарубежная педагогика, российская образованная элита.

Образование — одна из тех исторических проблем, которые остаются актуальными на протяжении многих веков. Сейчас, в век пересмотра подходов и поиска новых методов в осуществлении образовательного процесса, особенно становится важным обращение к истории зарубежного образования [Варон, 1874, с. 58]. Одним из важнейших ориентиров в этом отношении для России всегда являлась Франция. Осуществлялось заимствование французских педагогических идей, форм и методов обучения во всех звеньях системы образования. Особенно интенсивно заимствование опыта Франции протекало во второй половине XIX в., что нашло отражение в российских источниках того времени, позволяющих проследить его эволюцию и характеристики [Отзывы иностранной печати..., 1872, с. 32].

Наиболее пристальное внимание правительство обоих государств, безусловно, уделяло учреждениям среднего образования. В рамках данной работы анализируются материалы статей, опубликованных в «Журнале министерства народного просвещения» 1880–1910 гг. Данный период — период активного реформирования и становления образовательной системы во Франции. Материалы

статей демонстрируют тот факт, что российские педагоги и широкая общественность пристально следили за развитием образования во Франции с целью адаптации наиболее полезных образовательных практик [Леонтович, 1887, с. 5].

Особый интерес для общества представлял процесс управления лицеями. Авторы приводят подробные данные о размере заработной платы и количестве управленцев. Выплата жалования была основана на принципе деления на классы в рамках каждой должности. Особое внимание авторы материалов «Журнала министерства народного просвещения» уделили организации преподавания, учебным планам и программам лицеев. Программы, определенные декретом 23 июля 1874 г., представляли собой подробнейшие руководства с указанием количества часов и занятий в неделю, перечнем предметов и методическими инструкциями, обозначенными для каждого класса.

При описании французской системы среднего образования русские педагоги делали сравнительные комментарии: например, отмечали, какое внимание уделяется в лицеях изучению философии, отмечали и отличия в методике преподавания иностранных языков. Изучение подборки статей «Журнала министерства народного просвещения» за 1880–1910 гг. позволяет сделать вывод о том, что французская модель среднего образования представляла большой интерес для российской интеллигенции того времени. Французская модель являлась образцом, на который ориентировалась русская образованная элита при реформировании отечественной системы образования.

Литература

Варон Е. О преподавании иностранных языков и французского языка в особенности // Журнал министерства народного просвещения. 1874. Ч. 175. № 10. Отд. 3. С. 57–95.

Леонтович Ф. И. Коммерческие училища за границей и в России // Журнал министерства народного просвещения. 1887. Ч. 251. № 5. Отд. 3. С. 1–5.

Иванова С. Средние учебные заведения Франции // Журнал министерства народного просвещения. 1881. Ч. 270. № 7. Отд. 3. С. 228–234.

Отзывы иностранной печати о нашей учебной реформе // Журнал министерства народного просвещения. 1872. Ч. 167. № 11. Отд. 4. С. 1–33.

Письма из Парижа (февраль, март, апрель 1870) // Журнал министерства народного просвещения. 1870. Ч. 102. № 2. Отд. 4. С. 1–33.

А. А. Чуприкова
аспирант, ПГНИУ
alenachuprikova1@gmail.com

Черные британцы: практики освоения культурного пространства Англии

В фокусе исследования — категория граждан с африканскими, карибскими корнями, которые посредством творчества стремились интегрироваться в британское общество, привнести в него элементы своей культуры и акцентировать внимание на остросоциальных проблемах своего сообщества.

Ключевые слова: черные британцы, культура, постколониализм, мультикультурализм.

Представители этнических меньшинств в Британии второй половины XX — начала XXI вв. боролись не только за равные права в общественно-политической сфере, но и за возможность творческой самореализации в области искусств. Осваиваясь в Великобритании, прибывшие иммигранты не были готовы полностью отказываться от своих корней и традиций. С течением времени самобытная культура тех мест, откуда прибыли новые граждане, начала вплетаться в культурный ландшафт Англии, видоизменяя его, создавая условия для рождения мультикультурного общества. Какие культурные практики используют черные художники и в каких сферах искусства наиболее активно себя проявляют? К каким насущным проблемам обращаются черные британцы в своих произведениях, вызывают ли они общественный резонанс? На основе комплекса источников в работе предпринимается попытка дать ответы на обозначенные вопросы.

К исследованию были привлечены материалы изданий «The Guardian», «The Telegraph», «The Independent». Леволлиберальная газета «The Guardian» наиболее ярко выделяется среди британских изданий множеством публикаций, освещающих разные стороны социокультурной жизни черных британцев в Англии. Благодаря сохранившимся материалам National Media Museum, представленным на ютуб-канале «Aptsarchive» [Les Ballets Nègres], удалось выделить характерные черты постановок балетной труппы с афро-карибскими корнями «Les Ballets Nègres». Визуальные материалы современной галереи «Tate» позволяют проанализировать творчество художников Рональда Родни [Rodney], Эдди Чемберса [Chambers] и Рональда Мууди [Moody] на предмет постколониальной проблематики.

Актуальность исследования прежде всего обусловлена современными проблемами, с которыми сталкивается иммиграционное со-

общество. Граждане, прибывшие в ту или иную страну, как правило, подвержены дискриминационным практикам, затрагивающим все сферы жизни приезжего. Обращаясь к опыту Англии, важно проследить процесс поиска черными британцами своего места в творческом пространстве страны и выявить положительное влияние черного искусства на развитие британских, культурных практик.

Развитие черного британского искусства на протяжении второй половины XX в. сопровождалось финансовыми трудностями, что во многом отражалось на деятельности творческих коллективов и, в некоторых случаях, на их распаде. В своих работах черные художники обращались к злободневным темам, в основе которых лежала дискриминация по цвету кожи, влиявшая на повседневную жизнь цветного сообщества в Великобритании. В настоящее время в творческой среде чернокожих британцев прослеживается тенденция обращения к истокам формирования цветных общин: прибытию первых иммигрантов на территорию послевоенной Англии, процессу их интеграции в общественное пространство и принятия коренными англичанами.

Литература

D. Rodney. In the House of My Father. 1996–1997 [Electronic Resource]. URL: <http://www.tate.org.uk/art/artworks/rodney-in-the-house-of-my-father-p78529> (accessed: 24.05.2018).

E. Chambers. Destruction of the National Front. 1979–1980 [Electronic Resource]. URL: <http://www.tate.org.uk/art/artworks/chambers-destruction-of-the-national-front-t13887> (accessed: 25.05.2018).

Les Ballets Nègres. «The Came» and «The Market Day» [Electronic Resource]. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=109&v=Ef6qqynukXY (accessed: 29.04.2018).

R. J. Moody. 1936 [Electronic Resource]. URL: <http://www.tate.org.uk/art/artworks/moody-johanaan-t06591> (accessed: 28.05.2018).

Д. С. Бахарев

аспирант, УрФУ

dmitry.bakharev@urfu.ru

Посещаемость православных храмов Екатеринбурга в начале XX в.: влияние Революции 1917 года²

В статье предпринята попытка на материалах статистики проследить влияние революционных событий 1917 г. на посещаемость православ-

²Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект 16-18-10105.

ных храмов Екатеринбурга. Сделан вывод о том, что, несмотря на традиционную для Урала низкую религиозность, относительно секулярную городскую среду и антирелигиозную пропаганду новых большевистских властей, практическая религиозность воцерковленного населения в виде посещения церковных служб почти не снизилась.

Ключевые слова: религия в СССР, история РПЦ, Революция 1917 г., посещаемость храмов.

События 1917 г. коренным образом видоизменили как политическую, так и социальную реальность России. Важным элементом революционных преобразований стала трансформация государственно-конфессиональных отношений: сначала Временное правительство решительно отделило Русскую православную церковь от государства, а затем большевистские власти откровенно противопоставили себя Церкви, сделав ее объектом непримиримой антирелигиозной политики. В данном контексте становится интересным взглянуть на поведение рядовых людей, за чьи умы и шла эта борьба. На материалах дореволюционной церковной статистики (опубликованные клировые ведомости) за 1909 г., а также данных городского исполкома о реальной посещаемости храмов Екатеринбурга за 1920 г. можно увидеть, что потрясения русской Революции 1917 г. почти не отразились на посещаемости православных храмов (см. Табл. 1. Составлено по: [Справочная книжка..., 1909, с. 19–32; Статистический ежегодник..., 1910, с. 42; Списки церквей и храмов..., Л. 6; Статистический сборник, 1923, с. 22–23]).

	Учтенное в приходах / Посещающее службы	Наличное	Соотношение, %
1909	13 549	48 640 ¹	27,9
1920	15 450 ²	58 411 ³	26,5

Табл. 1. Православное население Екатеринбурга

Несмотря на то, что имперское правительство считало все великорусское население страны православным, таковым оно было, во многом, лишь условно: безусловно считая себя православными и отправляя обряды жизненного цикла в православной церкви (крещение, венчание, отпевание), большинство не отвечало требованиям воцерковленного человека, соответственно, не считаясь

¹ Рассчитана доля православного населения в 95%.

² Из-за необходимости в качестве наличного для 1920 г. учитывать все великорусское население в данное число также включены старообрядцы и единоверцы.

³ Взята доля великорусского населения — до Революции именно так по умолчанию определяли число православных.

постоянным членом прихода. Поэтому доля горожан Екатеринбурга, официально числившихся прихожанами православных храмов, никогда не превышала трети от всего населения. Можно предположить, что массовое отпадение от Церкви, зафиксированное в начале XX в. [Андреева, 2003, с. 92–97] и ускоренное Революцией, коснулось прежде всего именно поверхностно религиозного населения. Что касается глубоко воцерковленных людей, то, несмотря на традиционную для Урала низкую религиозность, относительно секулярную городскую среду и антирелигиозную пропаганду новых большевистских властей, практическая религиозность этой группы населения почти не снизилась.

Литература

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург: Тип. А. М. Жукова. 1909. 299 с.

Статистический ежегодник России. 1909 г. (Год шестой). СПб.: Первая Типо-Литография Н. Л. Ныркина, 1910. 2, VIII, CLXXXII. 476 с.

Списки церквей и храмов, находящихся в губернии 1920 г. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 139.

Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год. Екатеринбург: Издание Екатеринбургского губернского статистического бюро, 1923. VIII. 226 с.

Андреева Л. А. Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1. С. 90–100.

Е. Д. Кокшаров

*магистрант 1 курса, ЧелГУ
koksharovegor1996@gmail.com*

Образы СССР в карикатурах сатирического журнала «MAD» (1958–1962 гг.)

Статья посвящена реконструкции сатирических образов СССР в печатных карикатурах журнала «MAD» 1958–1962 гг. Исследование раскрывает роль пропаганды в сатирических публикациях.

Ключевые слова: карикатуры, сатирические образы, пропаганда, Холодная война, журнал «MAD», визуальная история.

Отобранные для исследования карикатуры принадлежат американскому сатирическому журналу «MAD» с тиражом около 1 млн экземпляров. Выбор именно этого американского издания обусловлен его популярностью в США, а также огромным влиянием на воспитание целого поколения американцев. Отсылки к его

символу Альфреду Е. Нойману в современной поп-культуре также являются подтверждением влиятельности журнала. В рамках исследования было изучено 38 номеров журнала, где было выявлено 49 изображений по интересующей автора теме.

Цель данного исследования — выявить создаваемые американской карикатуристкой в лице журнала «MAD» стереотипные образы СССР.

В карикатурах выбранного издания можно выявить следующие основные, наиболее часто повторяющиеся стереотипные черты и образы:

1. Тоталитарность. Безграничная власть государства показана в 18 изображениях из 49 отобранных за данный период. Эта тоталитарность выражена в карикатурах как контроль демонизированных государственных органов над всеми сторонами жизни советского человека.

2. Архаичность, соседствующая с бедностью советской жизни. Данная отсталость от западных стран изображена на 14 работах, и в общих чертах выражена в соседстве деревенского уклада с городской цивилизацией восточных государств. Архаичность выражена еще сильнее на фоне милитаризации страны.

3. Милитаризация пронизывает все сферы общества от правительства до самых низов общества, поэтому появляется в 34 рисунках, то есть в большинстве случаев.

4. Алкоголизация населения, одна из характерных черт в изображении советского общества, прослеживается в 6 публикациях этого периода.

Многие американцы не имели личного опыта посещения СССР или общения с советскими гражданами, а значит подвергались влиянию создаваемых американской карикатуристкой стереотипных образов, на основе которых строили свое мнение о Советском Союзе. Из приведенных выше аргументов можно с уверенностью говорить о том, что создаваемые журналом «MAD» стереотипные образы были крайне декоративны, из чего следует, что у публики складывалось негативное отношение к изображаемой стране.

Литература

Bush L. R. More than Words: Rhetorical Devices in American Political Cartoons. University of South Florida Scholar Commons, 2012. 91 p.

Hess S. American Political Cartoons: From 1754 to 2010. Sandy Northrob. Elliott & Clark Publishing; First Edition, 1996. 164 p.

MAD Magazine [Electronic Resource] // Getcomics Collection. URL: <https://getcomics.info/dc/MAD-magazine-1-537/> (accessed: 28.05.2018).

Журавлева В. И. Русский «другой» в американской политической карикатуре: от века XIX к веку XXI // Вестник РГГУ. 2012. № 7. С. 64–96.

Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова; ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

Пановски Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. Статьи по истории искусства / пер. с англ. В. В. Симонова; ред. А. К. Лепорк. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 389 с.

Сережина Е. В. Элементы трагизма и комизма в политической карикатуре // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 79. С. 1–13.

Талыбина Е. В. Карикатура как взаимодействие вербальных и невербальных знаковых систем // Вестник РУДН. 2013. № 1. С. 24–30.

Шарова В. Л. Визуализация образа врага в ксенофобном сознании // Визуальный образ (Междисциплинарные исследования) / отв. ред. И. А. Герасимова. М.: ИФРАН, 2008. С. 190–199.

С. А. Раденцев

магистрант 1 курса, УрФУ
stanislavrad@mail.ru

Мишель Фуко о Томасе Гоббсе: к вопросу об интерпретации «Левиафана»

В тезисах освещается интерпретация французского философа М. Фуко концепции Томаса Гоббса о государстве в качестве «платформы» для преодоления конфликта интерпретаций вигской и торийской историографии творческого наследия английского философа XVII в.

Ключевые слова: Томас Гоббс, Мишель Фуко, 1066 г., дискурс победителей.

XVII в. стал ключевым веком «переходной эпохи», веком изменений во многих сферах общественной жизни. Менялась картина мира, менялись фундаментальные представления о религии и научном знании, человеке и обществе, государстве и праве. В Англии эти изменения нашли свое отражение, прежде всего, в политико-философском дискурсе эпохи Революции, а именно в философских трактатах о прерогативах королевской власти и о государстве. Показательным является интеллектуальное наследие английского философа Томаса Гоббса (1588–1679). Самый известный его труд — «Левиафан» (1651) [Гоббс, 1991] — в свое время закрепил за ним скандальную славу «безбожника», попирающего мораль, и на два века сделал ссылки на него признаком дурного тона. Однако победа либерализма в XIX в. в Британии определила ключевые позиции Гоббса как отца-основателя современного правового государства.

Как правило, имя Гоббса и его знаменитого труда ассоциируется с выражениями «человек человеку волк» и «война всех против всех», а также с теорией общественного договора, или идеей абсолютной власти. В современной историографии конфликт вигского и торийского мифов о Гоббсе преодолевается в работе М. Фуко «Нужно защищать общество» [Фуко, 2005]. В ней французский философ рассматривает соотношение «власти» и «войны» в Англии и Франции XVII–XVIII вв. и фиксирует формирование особого типа дискурса. В его основе лежало представление о том, что рождению «нового» (правового/конституционного) государства предшествует реальная, а не идеальная, как у Гоббса, война. Фуко резко противопоставляет историко-политический и философско-юридический дискурсы этого времени и стремится понять, «как появился на Западе определенный анализ государства, его институтов и механизмов власти» [Там же, с. 104].

Политико-правовая дискуссия о прерогативах верховной власти и «вольностях» подданных короля развивалась в Англии XVII в. с использованием определенного «словаря». Фуко считает, что он порожден господством победителей в битве при Гастингсе, или победой Вильгельма Завоевателя в 1066 г., что запечатлелось разными способами в институтах и историческом опыте политических субъектов в Англии. Завоевание проявлялось также в столкновении двух различных типов легенд. С одной стороны совокупность саксонских повествований, которые были в основном народными преданиями, культами священных королей и мифическими верованиями. С другой стороны аристократические и едва ли не монархические легенды, которые появились при дворе нормандских королей и вновь возродились в XVI в. Таким образом, к XVII в. были две очень мифологизированные ветви представлений, в соответствии с которыми и совсем по-разному в Англии размышляли о своем прошлом и о своей истории [Там же, с. 117]. Важное место в исторической памяти занимала память о различных восстаниях, направленных против властей: как то, в результате которого появилась Великая Хартия вольностей, так и множество других.

Фуко пишет о том, что «стратегическим визави Левиафана был способ политического использования в современной борьбе определенного исторического знания, касающегося войн, нашествий, грабежей...» [Там же, с. 111]. Гоббс хотел исключить завоевание или, точнее, использование в историческом дискурсе и в политической практике проблемы завоевания. Для Гоббса «одно и то же, — говорит

Фуко, — находиться в состоянии войны или обходиться без войны, испытать поражение или не испытать его, победить или прийти к соглашению» [Там же, с. 112]. Таким образом, проблема завоевания, по мысли Фуко, в «Левиафане» оказывается устраненной, сначала в результате введения понятия «войны всех против всех», а затем вследствие указания на юридически значимую волю запуганных на закате сражения подданных. На деле Гоббс успокаивает: он всегда придерживается дискурса договора и суверенитета, то есть дискурса государства [Там же, с. 127].

Литература

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.

Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.

Е. С. Бурмистрова

*ассистент кафедры всеобщей истории ПГНИУ
burmi-k@yandex.ru*

Телевангелизм как инструмент влияния христианских правых

В докладе предпринимается попытка показать роль телевангелизма в становлении политического влияния христианских правых. Автор обращает внимание на основные черты телевангелизма; дается обзор влиятельнейших телевангелистов США второй половины XX в. Анализ ведущих передач и риторики телевангелистов позволяет сделать выводы о роли телевангелизма в современном американском обществе.

Ключевые слова: телевангелизм, христианские правые, США, консерватизм.

Христианские правые стали той группой, что первой взяла на вооружение традиционные для американской церкви взаимодействия с общественностью в области медиа и вывели их на новый уровень [Butler, 2006, p. 161]. Начав с массовой рассылки писем, они захватили радио и телевидение, сделав последнее одним из главных орудий своего влияния. На современном этапе в США существует около 200 христианских телевизионных каналов, большая часть из которых находится в руках евангелических христиан [Micklethwait, Wooldridge, 2004, p. 12].

К. Шульце выделяет шесть черт телевангелизма: поддержка аудитории; харизматичный ведущий; доказательство путем опыта;

технологичность; ориентированность на развлечение; направленность на расширение [Schultze, 1991, p. 28]. Первыми известными телевангелистами стали П. Кроуфорд и Б. Грэм. На начальном периоде телевангелисты были сосредоточены на внутрицерковных проблемах, а также на финансовом обеспечении миссий. Однако тенденция политического влияния на общество все же прослеживалась, так, Грэм выступал в роли духовного советника Д. Эйзенхауэра, Л. Джонсона и Р. Никсона [The Transition, 1992, p. 12]. В последствии телевангелисты, такие как Д. Фалуэлл и П. Робертсон, продолжают эту тенденцию, активно вовлекаясь в политическую деятельность США.

Расцвет телевангелизма связан с «Национальным религиозным вещанием», возникшим в 1944 г. Уже к 1980 г. 70% религиозного вещания на телевидении проходило под их эгидой [Hadden, Swann, 1981, p. 80]. Высшей точкой влияния телевангелизма стал 1988 г., когда П. Робертсон предпринял попытку баллотироваться на пост президента США. Период 1990-х ознаменовался для христианских правых лозунгом поиска былого величия Америки путем «возвращения Америки Христу» [Smith, 2000, p. 21]. На современном этапе телевангелисты имеют выход на 130-миллионную аудиторию, что позволяет им зарабатывать прибыли от 500 миллионов до миллиарда долларов в год [Hanna, 2012, p. 32]. Увеличение количества религиозных передач, а также то, что в своих программах христианские правые активно высказываются о злободневных проблемах, увеличивает их влияние на американскую культуру в целом.

Религиозное вещание является неотъемлемой частью американской культуры со времен изобретения радио [Hadden, Swann, 1981, p. 113]. Телевангелизм позволил мобилизовать религиозных консерваторов в качестве «уверенных и готовых к действию воинов» для осуществления морального возрождения американского общества [Alexander, 1994, p. 162]. Телевангелизм позволил христианским правым транслировать традиционные ценности посредством современных технологий, создав более демократичный образ. Технология взаимодействия с обществом посредством проповеди с экранов телевизора стала эффективным инструментом привлечения внимания, заключения союзов и создания сети организаций.

Литература

Alexander B. C. Televangelism Reconsidered: Ritual in the Search for Human Community. 1994.

Butler J. S. Born Again: The Christian Right Globalized. 2006. 215 p.

Hadden J. K., Swann C. E. Prime Time Preachers: The Rising Power of Televangelism. 1981. 217 p.

Hanna J. L. Naked Truth: Strip Clubs, Democracy, and a Christian Right. 2012. 338 p.

Micklethwait J., Wooldridge A. The Right Nation: Conservative Power in America. 2004. 496 p.

Schultze Q. J. Televangelism and American Culture. 1991. 264 p.

Smith C. Christian America? What Evangelicals Really Want. 2000. 257 p.

The Transition: Billy Graham To Lead Prayer // The New York Times. December 9, 1992.

М. В. Исобчук

магистрант 1 курса, ПГНИУ

isobchuk.mary@gmail.com

Global votes: электоральные тенденции утопии

Концепты глобального управления зачастую апеллируют к феномену «мирового правительства» — органа принятия решений, в состав которого кооптированы представители национальных правительств. В связи с этим возникает закономерный вопрос о потенциальном спектре участников данного института. В настоящий момент в качестве ответа на данный вопрос создан проект «Global votes», где пользователи могут принять участие в выборах глав национальных государств. Задача представленного исследования — анализ и сопоставление электоральных предпочтений «глобальных» и реальных избирателей. В ходе статьи посредством применения количественной методологии (регрессионный и дисперсионный анализ) выявлено, что со статистической значимостью на величину различия между «глобальным» и реальным выбором влияет наличие в повестке кандидата националистической и экологической тематик, а также наличие конфликта внутри государства, представителем которого данный кандидат является.

Ключевые слова: глобальное правительство, глобальное голосование, электоральные тенденции, глобализация, цифровые технологии в политике.

В условиях нарастающих процессов глобализации современного мира политические процессы в различных географических локусах так или иначе трансформируются в феномен, имеющий значение в глобальных масштабах. Интенсификация социальных связей в мировом масштабе ставит проблему «приручения» стихийных процессов, то есть глобального управления (global governance) [Вебер, 2007, с. 3].

Теоретиками мировой политики и международных отношений не раз была высказана идея так называемого «мирового правительства» — наднационального органа управления, кооптирующего

представителей политики национальных государств. Так, к примеру, представителями либерального интернационализма в середине XX в. высказывалась идея создания мировой федерации, предполагающей наличие мирового правительства, наделенного наднациональной властью [Heidelberg Institute...]. Отчасти реальным проявлением данной идеи является современное положение Европейского Союза, увеличивающего свое влияние на политику национальных членов Союза [Вебер, 2007].

Попыткой иллюстрации проявления данного феномена является проект, реализуемый С. Анхолтом и М. Хунг, «Global vote» [The Good Country. Global Vote], позволяющий пользователям сети Интернет принимать участие в выборах национальных государств в режиме реального времени. Так, данный проект наглядно иллюстрирует выбор «глобального мира» относительно выборов в конкретном государстве, а также общие тенденции «глобального голосования». В связи с опубликованными данными возникает вопрос об электоральных закономерностях условиях глобализации.

В работе проанализировано влияние следующих параметров: идеология кандидата, наличие в его профиле на странице в «Global vote» экологической и националистической повесток, а также нацеленности на международную кооперацию. Кроме того, выдвинуты гипотезы о влиянии на зависимую переменную страновых показателей. В результате анализа выяснено, что на совершение «глобальным избирателем» электорального выбора со статистической значимостью влияют следующие факторы: наличие экологической и националистической повесток кандидата, а также наличие конфликта в государстве.

Литература

Freedom in the world [Electronic Resource]. URL: <https://freedomhouse.org/report-types/freedom-world> (accessed: 29.07.2018).

Heidelberg Institute for International Conflict Research. Conflict Barometer. [Electronic Resource]. URL: <https://hiik.de/conflict-barometer/?lang=en> (accessed: 18.07.2018).

Keohane R. O. After hegemony. Princeton: Princeton University Press, 1984. 320 p.

The Good Country. Global Vote [Electronic Resource]. URL: <https://goodcountry.org/global-vote> (accessed: 12.07.2018).

The Good Country. The good country index [Electronic Resource]. URL: <https://goodcountry.org/index/results> (accessed: 18.07.2018).

Барабанов О. Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Аналитические материалы. 2009. С. 5–13.

А. А. Шабалтин

студент 4 курса, МГУ

Shabaltin.a@list.ru

Политическая интерпретация истории: теоретико-методологические аспекты

В статье рассматривается историческая политика через призму политической и исторической интерпретации событий прошлых лет. Изучены методы интерпретации и теоретико-методологические основы политики памяти.

Ключевые слова: историческая политика, политическая интерпретация истории, фальсификация истории.

Каждое государство, которое прошло испытание временем, обладает своей историей. История таких государств представляет собой не череду разрозненных событий, а точно организованный «исторический нарратив». Свод исторических событий основан на знаниях и признан всеми членами общества в виде закреплённой версии прошлого государства и ее народонаселения. Связь с прошлыми поколениями представляет собой определенный фундамент для настоящего и будущего поколений, являясь одним из элементов для консолидации общества. Историческая память общества опирается на знание и является фундаментальным звеном для построения идентичности и самосознания населения. Ряд историков ведут диалог в попытке найти ответ на вопрос, что первостепенно — историческое писание или же сама историческая память. Большая часть профессиональных историков склонна отдать предпочтение первому в виду необходимости для большинства граждан поиска трактовки и интерпретации тех или иных происходящих исторических событий. Данные проблемы требуют решения и систематического комплексного подхода к их урегулированию.

Интерпретация истории вышла на передовую внутренней и внешней повестки стран на постсоветском пространстве. В виду сложившихся трудностей в виде исторических войн мы считаем данный вопрос перманентно актуальным. В особенности он стал еще более значимым на рубеже эпох, в период становления новой государственности в России. Историческая политика представляет собой один из элементов для построения фундамента, на котором будет укрепляться государственность и развиваться общество.

Актуальность данного исследования подтверждается тем фактом, что в современном мире все большую силу и изощренность приобретают механизмы фальсификации исторических событий. Историческая наука стала политизированной, что несет в себе угрозу для тех стран, которые не отвечают вызовам и не строят защитные барьеры для укрепления собственной версии происходящих или произошедших событий. В процессе развития человечества и государственного института все большую роль начинала играть историческая наука. История представляет собой своего рода коллективную собственность, которая служит цели выживания и сохранения целостности социума.

Литература

Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. Т. II. Ч. II. Методы исторического изучения, 2006. 648 с.

Ильин В. В., Панарин А. С., Рябов А. В. Россия: опыт национально-государственной идеологии. М., 1994. 232 с.

Володенков С. В. Управление современными политическими компаниями, 2012. С. 194–215.

Миллер А. И. Россия: Власть и история // Pro et Contra. № 3–4. Историческая политика. 2009. С. 8–87.

Радина Н. К., Рошнев А. В. Психология и герменевтика: герменевтический анализ понимания в математических схемах и моделях // Психология, журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 90–119.

Шилина Т. П. Сохранение культурно-исторического наследия и формирование исторической памяти молодежи [Electronic Resource] // Самсон. URL: <http://www.samson-corp.ru/science/science.php?id=072> (accessed: 21.08.2018).

Нестеров А. Ю., Демин И. В. Мифотворчество как структурный компонент историописания (история и миф в философской концепции Франка Анкерсмита) // Вестн. Самар. гуманитар. академии. Серия «Философия. Филология». 2016. № 2 (20). С. 20–25.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕРВАЯ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

<i>Кириченко А. Д.</i> Су Маньшу и первые переводы произведений английского романтизма на китайский язык	5
<i>Товченников В. А.</i> Корейско-американские отношения в 1905–1910 гг.	7
<i>Харитонов И. М.</i> Роль иностранных кооперативов в развитии промышленности развивающихся стран на примере чехословацкого промыслового кооператива «Интергельпо»	8
<i>Гуськова Е. А.</i> Административное и полицейское управление в Корее в годы аннексии	10
<i>Гаврилова Е. А.</i> Харбин во время японской оккупации 1932–1945 гг.	12
<i>Плохова А. С.</i> Адаптация западной культуры в Японии на примере куклы Барби.	14
<i>Жилкибаев С. Н.</i> Политэкономические реформы Хуа Гофэна: «под ликом Мао»	15
<i>Тернов Н. М.</i> 1986 г. в современном историческом нарративе Казахстана	17
<i>Фурцев А. И.</i> Исламская миграция в ФРГ в конце XX – начале XXI вв.	19
<i>Геращенко И. Д.</i> История возникновения западно-сахарского конфликта	21
<i>Щеколдина З. А.</i> Внешняя торговля Китая и стран АСЕАН (2005–2016 гг.)	22
<i>Федорова А. А.</i> Ледовый шелковый путь: сотрудничество России и Китая	24
<i>Бадмаев В. Г.</i> Возрождение Великого шелкового пути через программу «один пояс — один путь»	25
<i>Филаретова Ю. С.</i> Формирование современной системы международных отношений на примере Сирийского конфликта	27
<i>Дагаев А. Р.</i> Проблема социально-экономического развития северо-востока Китая как пример дисбаланса развития регионов КНР	29
<i>Ширишов Е. Ю.</i> Региональные историко-культурные аспекты в развитии взаимодействия Запада и Востока (на примере поиска легендарной древней страны Яньцай на территории Пермского края)	31
<i>Гребенникова К. Н.</i> Новый Шелковый путь: риски для Европы	32

СЕКЦИЯ ВТОРАЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Якунина В. А.</i> Файда в реалиях Средневековья и Нового времени	35
<i>Лактюк С. А.</i> Влияние античной военной мысли на развитие армий стран Западной Европы как один из факторов военной революции конца XV — начала XVII вв.	37
<i>Абрамова Д. С.</i> Каролина Нойбер и становление немецкого национального театра	39
<i>Бакина М. А.</i> Юридические аспекты Английской революции 1640–1660 гг.	41
<i>Петрова Е. А.</i> Портрет монарха как способ легитимации королевской власти: миниатюрный портрет Якова I Стюарта	43
<i>Потапова О. В.</i> Политика <i>Reupliering</i> в Бранденбурге-Пруссии: конфессиональный аспект	44
<i>Кырчиков М. С.</i> Фактор устойчивости ранней вестфальской системы в международной политике первой четверти XVIII в. (на примере Войны четверного альянса 1718–1720 гг.)	46
<i>Шунина З. С.</i> Мэри Уолстонкрафт: к ранней истории феминизма	48
<i>Зайцева Д. В.</i> Миссия Ж.-Л. Тальена в Бордо	50
<i>Мартьянова О. И.</i> Мотивация Тирольского восстания 1809 г.	52
<i>Бабушкина А. В.</i> Мэри Шелли на большом экране: время младшего поколения британских романтиков в культурной памяти	54
<i>Новикова М. О.</i> Политические технологии Французской революции	56
<i>Поспелова Е. Д.</i> Мемуары Мишеля Мулена как исторический источник по истории Нормандской Шуанерии	57
<i>Колпакова О. М.</i> Визуализация Французской революции в английской карикатуре XVIII в.	59
<i>Неменов А. А.</i> Роль Сиднея Смита в отражении сирийского похода Наполеона Бонапарта	61
<i>Верченкова В. В.</i> Влияние событий Великой французской революции на формирование мировоззрения Жермены де Сталь	62
<i>Гагарин С. А.</i> Молодая Италия и ее влияние на развитие итальянского революционного движения	64
<i>Шитицына Ю. С.</i> Штрихи к портрету женщины-ученого в XIX в.: случай Беатрикс Поттер	66
<i>Харитонов Р. Ю.</i> Уровень жизни фабричных рабочих Великобритании первой трети XIX в.	67
<i>Бахарев А. А., Петрова Ю. В.</i> От Европы монархий к Европе наций: трансформация политических систем в «долгом XIX веке»	69
<i>Снигирев С. А.</i> Детский труд как социальная проблема в США конца XIX — начала XX вв.	71

СЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДА: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Суханова А. К. Эволюция франкоканадского национализма и проблема вовлечения Канады в вооруженные конфликты Британской империи начала XX в.	74
Баженова Р. С. Римское политическое наследие в мировой политике	76
Марков А. А., Москаленко М. Р. Пистолеты-пулеметы — оружие выхода из позиционного тупика: последняя надежда кайзеровской армии?	77
Вафина М. Р. Причины вступления Турецкой Республики в НАТО	79
Степакина С. В. Политика администрации Б. Обамы в ООН (2009–2012): на материалах официальных выступлений	81
Мельгунов Р. М. Развитие образа СССР в американских иллюстративных источниках в период 1945 — 1953 гг.: от союзника к конкуренту	83
Куклева А. В. Особенности постколониальной трансформации Французской империи и образование Франкофонии	85
Жихарев Н. А. Воислав Шешель о войне в Боснии и Герцеговине: к вопросу о радикализации сербского общества	87
Казанцева А. Ю. Политика США в ООН по вопросу урегулирования кризиса в Сомали (1992–1995 гг.)	89
Сидамон-Эристаби А. Д. Европейское виноделие в условиях Единой аграрной политики (ЕАП) ЕС в конце — начале XXI вв.	90
Пучков В. М. Трансформация государственных структур Польши в области лоббизма	92
Полякова Я. Э. Референдум о независимости Каталонии (2017) и его последствия для политической жизни Испании	94
Синицына Е. И. Последствия распада договора о РСМД для мирового порядка	96

СЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ. ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Манин Д. О. Развитие торгового вопроса в русско-французских отношениях второй половины XVII в.	98
Карташова М. А. Развитие делопроизводства в контексте трансформации государственно-политических структур России XVIII в.	100
Обжигалин М. В. Сочинения уральского старообрядческого писателя инока-схимника Максима: предварительный обзор	101
Ившин В. С. А. С. Шишков и Ф.-Р. Шатобриан: монархизм и представления об идеальной форме правления	103

Округин Д. Н. К вопросу о взаимоотношениях России и США в ходе голода 1891–1892 гг.	105
Домашевская К. А. Монголия рубежа XIX–XX вв.: трансформация государственно-политической системы	107
Смирнова И. С. Император Николай II как верховный главнокомандующий русской армии 1915–1917 гг.	109
Дворникова Ю. В. Дневники П. Паскаля как источник Российской истории	111
Пименова К. Д. Особенности репрезентации уральской архитектуры авангарда в советской периодике конца 1920 — начала 1930-х гг.	113
Романий Д. В., Сластнев С. Б. Факторы морально-психологической готовности военнослужащих Красной армии к рукопашным боям с немецко-фашистскими захватчиками	115
Соловьев А. В. Срыв планов группы армий «Север» по соединению с финскими войсками (сентябрь 1941 г.)	117
Понфилёнок И. И. Первые шаги западноевропейской интеграции в советской исторической науке: военно-политический аспект	119
Бардин А. Б. Причины несостоятельности политики экономического ускорения в СССР в 1983–1987 гг.	120
Фролов А. А. Поющая революция в политике истории России и стран Балтии	122
Резанова М. Е. История диссидентского движения в СССР в 1950–1980 гг. (обзор литературы)	124
Анисимов А. А. Приграничное сотрудничество Польши и России в рамках еврорегиона «Балтика»	126

СЕКЦИЯ ПЯТАЯ. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Рябов С. М. Незрелость протестантского дискурса во французском обществе второй половины XVI в. как одно из главных препятствий на пути построения русско-французских отношений	128
Сегеда Г. А. Влияние немецкого мистицизма на реформационную мысль XVI–XVII вв.	130
Садов К. С. Институционализация научно-технической политики	131
Медведева О. Э. Западноевропейские историки об инородческом населении России в «теории официальной народности»	133
Нуржанова А. К. Сатирические образы суфражисток на британских почтовых открытках конца XIX — начала XX вв.	135
Ковалева А. Ю. Особенности среднего образования во Франции в отражении российской образованной элиты	137
Чуприкова А. А. Черные британцы: практики освоения культурного пространства Англии	139

<i>Бахарев Д. С.</i> Посещаемость православных храмов Екатеринбурга в начале XX в.: влияние Революции 1917 г.	140
<i>Кокишаров Е. Д.</i> Образы СССР в карикатурах сатирического журнала «MAD» (1958–1962 гг.)	142
<i>Раденцев С. А.</i> Мишель Фуко о Томасе Гоббсе: к вопросу об интерпретации «Левиафана»	144
<i>Бурмистрова Е. С.</i> Телевангелизм как инструмент влияния христианских правых	146
<i>Исоччук М. В.</i> Global votes: электоральные тенденции утопии.....	148
<i>Шабалтин А. А.</i> Политическая интерпретация истории: теоретико-методологические аспекты	150

Научное издание

**Clio moderna:
проблемы всемирной истории
нового и новейшего времени**

Тезисы докладов и сообщений
Всероссийской научной конференции молодых ученых,
посвященной юбилею исторического факультета
Уральского федерального университета
16–17 нояб. 2018 г., Екатеринбург, Россия

Выпускающий редактор *М. В. Дудорова*
Редактор *Е. Р. Филатова*
Верстка *А. Ю. Масалевой*

Почтовый адрес издательства:
«Кабинетный ученый»
Россия, 620014, г. Екатеринбург, а/я 489

Подписано в печать 30.11.2019. Формат 60 x 90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Полиграфист».
Заказ № 122.